ГОДЪ III-й

„Миссіонерское обозрѣніе“

Противосектантскій журналъ.

Октябрь 1898 годъ.

Румянцевскій музей
Публич. библіот.

„Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

Содержаніе октябрской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1898 годъ.

I. **Къ читателямъ о продолженіи изданія въ 1899** (четвертый) **году** журнала «Миссіонерск. Обозрѣніе» I—VIII

II. **Школьно-миссіонерскіе вопросы на первомъ Чрезвычайномъ Собраніи Училищнаго Совѣта при Св. Сvнодѣ Э. Я.** . . . . 1235—1248

III. **Застарѣлое недоразумѣніе по вопросу о единовѣріи W. W** . . . . 1249—1254

IV. **Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его миссіонерская дѣятельность.** Характеристика миссіонерской дѣятельности о. Павла и противураскольничья дѣятельность его, какъ члена Братства св. Петра Митрополита. **Н. Беренскаго** . . . . 1255—1278

V. **Очерки вѣроученія сѣвернокавказскихъ шалопутовъ.** О Св. Духѣ, Богородицѣ, пророкахъ и духорадованіи. Свящ. **Е. Капралова** . . . . . . 1278—1289

VI. **Что возражаютъ сектанты и раскольники и какъ отвѣчаютъ миссіонеры.** Молоканскія пренія **о духовной водѣ.** Свящ. **М. Милованова** . . . 1291—1305

VII. **Изъ миссіонерскихъ запросовъ.** Слѣдуетъ-ли погребать по установленному церковному чину штундистовъ, пребывавшихъ долгое время въ сектѣ и дерзко хулившихъ православную Церковь, но предъ смертію раскаявшихся и пріобщившихся св. Таинъ. 1306—1310

VIII. **Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.** *Миссіонерская доля.* Миссіонера свящ. **І. Орлова.** 1311—1314

IX. **Чистосердечная исповѣдь раскаявшагося штундиста-простеца. Э. Я.** . . . . 1315—1321

X. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника).
- а) Устройство и дѣятельность современной внутренней миссіи. **NN.** . . . . 1321—1330
- б) *Первый областной миссіонерскій съѣздъ въ Одессѣ.* Миссіонера **С. М. Потѣхина** . . . . 1330—1353
- в) Юбилейное чествованіе пастыря-миссіонера. **В. С.** 1228—1229

XI. **Библіографія:**
- 1) Протоіерея *Петра Смирнова* сочиненія. Выпускъ 4-й. Свящ. **Ѳ. І. Титова.** . . . . 1355—1360
- 2) *М. Кальнгва,* Новохлысты Кубанской области. Новая секта. **С. М. Потѣхина.** . . . . 1361—1362
- 3) *Деттерева.* Замѣтка, о противленіи и непротивленіи злу. **Н. Л. Вишневскаго.** . . . . . 1362—1363
- 4) Два слова по поводу книги о. *Петропавловскаго:* «Въ защиту христіаской вѣры противъ невѣрія» (Письмо въ редакцію). Свящ. **П. Свѣтлова.** . . 1363—1365

XII. **Извѣстія и замѣтки:**
- а) Отрадныя для миссіонерства новости . . . . 1365—1366
- б) Сектантскій процессъ . . . . 1366— —
- в) Толстовская колонія въ Англіи . . . . 1366—1368

XIII. **Объявленія.**

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

въ 1899 (четвертый) году

противосектантскаго журнала

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Въ новомъ 1899 году «Миссіонерское Обозрѣніе», съ Божією помощью, вступитъ въ **четвертый** годъ своего посильнаго служенія интересамъ нашей православной Церкви и дорогаго отечества въ ихъ борьбѣ съ тьмою религіозныхъ лжеученій вѣка сего. Въ новомъ году своего изданія журналъ нашъ будетъ по прежнему посвященъ всестороннему изслѣдованію главнымъ образомъ русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), затѣмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и **раскола-старообрядчества**.

Являясь органомъ *внутренней*, по преимуществу, *противосектантской миссіи*, «Миссіонерское Обозрѣніе» имѣетъ своею задачею споспѣшествовать многотрудному дѣлу борьбы отечественной Церкви съ пагубными заблужденіями многочисленнаго русскаго расколосектантства: а) *путемъ раскрытія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная, богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ апологетическимъ и полемическимъ уясненіемъ и утвержденіемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нрав-*

ственности, в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ* и *современнаго состоянія раскола*, со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на послѣдователей своихъ,—отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества, а равно и со стороны отношеній русскаго сектантства къ заграничнымъ протестантскимъ сектамъ и г) *обозрѣніемъ и руководственнымъ обсужденіемъ дѣйствующихъ по епархіямъ и предпринимаемыхъ церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ мѣръ, способовъ и средствъ* борьбы съ лжеученіями расколосектантства.

Къ свѣдѣнію незнакомыхъ съ журналомъ нашимъ, считаемъ не лишнимъ объяснить, что въ истекшее трехлѣтіе «Мисс. Обозр.» пользовалось сочувственнымъ отношеніемъ состороны архипастырей, духовенства и всей серьезной духовной и свѣтской печати къ направленію, задачамъ и содержанію журнала, и снискало *одобреніе* **3-го всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, Училищнаго Совѣта и Учебнаго Комитета при Св. Сvнодѣ.**

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ въ своемъ заключеніи о журналѣ призналъ, что «изданіемъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» мысль Втораго всеросс. Съѣзда миссіонеровъ осуществлена вполнѣ и надлежащимъ образомъ: Журналъ успѣлъ собрать вокругъ себя и объединить литературныя силы, призвавъ къ противосектантскому литературному труду многихъ извѣстныхъ богослововъ отечественной Церкви. *Изданіе даетъ обстоятельныя и живыя свѣдѣнія относительно жизни нашего многочисленнаго сектантства и его противоборства Церкви, даетъ оно и средства для борьбы со зломъ въ видѣ научныхъ статей и статей для народнаго чтенія, помогаетъ распространенію болѣе правильныхъ и здравыхъ взглядовъ на расколосектантство и среди свѣтскаго общества* и проч. При этомъ Съѣздъ одобрилъ «Миссіонер. Обозр.», какъ изданіе **необходимое для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Св. Сvнодѣ** отъ 30 сентября / 10 октября 1897 года «Миссіонер. Обозрѣніе»

рекомендовано для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ; въ упомянутомъ опредѣленіи между прочимъ говорится: «борьба съ расколомъ и сектантствомъ составляетъ насущную потребность нашего времени; секты возникаютъ одна за другой, усиливаются подорвать вѣками установившійся порядокъ семейной, общественной, государственной и церковной жизни и представляютъ наиболѣе чувствуемую видимую опасность для православной Церкви и отечества. Вожаки раскола и сектантства усиливаются проникнуть въ среду народа и стараются противодѣйствовать тому доброму воздѣйствію на дѣтей народа, какое должна оказывать церковно-приходская школа. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, въ особенности зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, приняты мѣры, чтобы учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣти были въ особенности утверждаемы въ тѣхъ истинахъ вѣры и благочестія, противъ коихъ возстаютъ живущіе въ средѣ народа раскольники и сектанты. *Къ ознакомленію съ средствами борьбы противъ современнаго раскола и сектантства руководителей и наставниковъ церковно-приходской школы и непосредственно самихъ учащихся дѣтей въ мѣстностяхъ зараженныхъ лжеученіями могъ бы послужить противосектантскій журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“.* Журналъ сей ведется *въ строго православномъ духѣ, сообщаетъ точныя свѣдѣнія о сектахъ, характеристическихъ ихъ особенностяхъ, ихъ относительномъ вредѣ для Церкви и государства, о новыхъ движеніяхъ въ расколѣ и сектантствѣ, и зарожденіи новыхъ сектъ, о способахъ борьбы съ ними.*—Въ журналѣ принимаютъ дѣятельное участіе профессора духовныхъ академій и наставники семинарій, въ особенности Кіевскихъ. Много статей принадлежитъ самому редактору, ревностному и опытному борцу противъ раскола и сектантства. Какъ редакторъ, такъ и сотрудники его прилагаютъ особенное стараніе и о томъ, *чтобы статьи по изложенію были доступны самымъ простымъ читателямъ. Статьи большею частью краткія, написаны просто и живо, и читаются легко. Въ словахъ, поученіяхъ Учителей Церкви, какъ древнихъ, такъ и современныхъ, истины, колеблемыя расколомъ и сектантствомъ, раскрываются съ поло-*

жительной ихъ стороны, и внушается чувство любви къ Церкви и покорности ей».

Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ — „Миссіонерское Обозрѣніе“ рекомендовалъ для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

Принимая такіе одобрительные отзывы, какъ авторитетное свидѣтельство и надежное ручательство того, что избранный нами путь служенія святому дѣлу борьбы съ врагами православія—*правый и вѣрный и что трудъ нашъ не тщетенъ и предъ Господомъ* (1 Кор. 15, 58), Редакція будетъ продолжать изданіе «Миссіонерскаго Обозрѣнія» и въ новомъ 1899 (четвертомъ) году *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же объемѣ и количествѣ листовъ и порядкѣ, т. е. «Миссіонерское Обозрѣніе» и въ новомъ 1899 году будетъ выходить ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) и приложеніями (въ количествѣ 4 книгъ—трехмѣсячники). Независимо отъ сего, въ качествѣ безплатнаго приложенія, редакція дастъ подписчикамъ 6 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* «Отвѣты изъ Слова Божія» и таблицъ съ сводомъ текстовъ по пререкаемымъ сектантами вопросамъ вѣры.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

Въ содержаніе ежемѣсячныхъ книжекъ (12) журнала войдутъ:

I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ**, коему посвящается особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: „*Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры*“ III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ катихизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) **О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и о преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и церкви. VII) **Миссіонерская ме-**

тодика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты**, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей**. IX) **Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).** О дѣятельности противосектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектахъ и проч. О дѣятельности епархіальныхъ миссій, о мѣропріятіяхъ духовной и гражданской власти по пресѣченію распространенія лжеученій сектантства, о состояніи и движеніи въ мірѣ расколосектантства. А также будутъ послѣдовательно помѣщаться свѣдѣнія *о сектахъ иностранныхъ, и о мѣрахъ борьбы съ ними въ инославныхъ церквахъ,* поучительныхъ и для дѣятелей православной миссіи. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія**. Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Содержаніе 4 книжекъ приложенія составятъ слѣдующіе отдѣлы программы:

I) **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія,** извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) **Извлеченія изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III) **Очерки и разсказы** изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола для чтенія грамотному народу и школьникамъ. IV) **Бесѣды** въ обличеніе лжемудрованій русскаго раскола и сектантства. V) **Догматическія** проповѣди и **библійски-истолковательныя** бесѣды. VI) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія**. VII) **Миссіонерскіе листки,** представляющіе отвѣты изъ слова

Божія вопрошающимъ, а также и листки (для народнаго чтенія) *священно—и церковно-историческаго характера.* VIII) **Историко-апологетическіе очерки жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцовъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ**, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковію. IX) И въ новомъ году въ приложеніяхъ будутъ продолжаться печатаніемъ проповѣди, на воскресные дни и на разные случаи, Высокопреосвященнѣйшаго *Іоанникія, Митрополита Кіевскаго.* Въ книгахъ приложенія будутъ помѣщаться Священныя изображенія.

Книжки приложеній журнала, представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства *въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ*, предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, *да нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе* (Римл. I. 11): здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящщему *возрастанію* и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ *утвержденію и охраненію*, заблуждающимся *ко вразумленію;* согрѣшающимъ *ко исправленію*, «доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего». (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16). *Противящимся* истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ *кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины.* (2 Тим. 2, 25).

Тѣ изъ произведеній, которыя особо объявлены были къ напечатанію въ текущемъ 1898 году, какъ имѣющія выдающійся живой интересъ для сектовѣдѣнія и миссіонерства, но за обиліемъ срочнаго матеріала остались не напечатанными, будутъ обязательно помѣщены въ новомъ 1899 году. Произведенія эти слѣдующія: 1) „*Записка о штундизмѣ, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ борьбы съ сектою*“, изъ неизданныхъ бумагъ приснопамятнаго архіепископа херсонскаго *Никанора.* 2) «Митрополитъ Филаретъ о сектантствѣ и расколѣ». Г. П. Добротина. 3) Повѣсть изъ жизни южно-русской штунды англійской писательницы миссъ Стриттонъ (переводъ М. Н. Переверзевой). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ числѣ ближайшихъ предназначенныхъ къ печати въ будущемъ году новыхъ капитальныхъ произведеній по миссіо-

нерству и сектовѣдѣнію имѣются слѣдующіе труды: 1) Записка М. Платона о расколѣ. 2) Полсутокъ у хлыстовъ на радѣніи М. А. Кальнева. 3) *Заблужденія протестанствующихъ сектантовъ въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка.* Свящ. Ап. *Темномѣрова.* 4) *Ученіе о лицѣ І. Христа въ сочиненіяхъ Мужей апостольскихъ. Г. П. Добротина.* 5) *Квакеры и русскіе сектанты Евг. Рыбинскаго.* 6) *Ересь Богомиловъ, ея распространеніе въ Россіи и вліяніе на возникновеніе русскихъ сектъ.* Свящ. *Н. Стеллецкаго.* 7) *Языческія вѣрованія и обряды вотяковъ Казанской и Вятской губерніи.* Свящ. *І. Васильева* и др.

Кромѣ сего портфель Редакціи обогатился чрезвычайно цѣнными для сектовѣдѣнія, матеріалами которые и появятся на страницахъ «Миссіонер. Обозр.» въ будущемъ 1899 году, а именно: протоколы 4-хъ *конференцій и журналы двухъ съѣздовъ русскаго штундобаптистическаго союза, извлеченіе изъ заграничныхъ миссіонерскихъ изданій русскаго раціоналистическаго сектантства, переписка* (болѣе ста писемъ) главарей изъ интеллигенціи и народа пашковской и *штундовой* секты.

Условія подписки.

Въ новомъ 1899 году за подписную плату въ **пять** руб. «Миссіонер. Обозр.» будетъ высылаться подписчикамъ въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ**; желающіе же получить приложенія къ «Мис. Обозр.» (4 книги) или всѣ **16** книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листковъ и таблицъ* со сводомъ текстовъ, имѣющихъ выходить при каждой книжкѣ журнала, приплачиваютъ 1 руб., т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями* **шесть** руб., заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журна подписывающіеся на приложенія и листки вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ конторѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» на Кадетскомъ пер. д. № 15 и въ книжн. магазинахъ—Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербургѣ* въ вновь от-

крываемой съ 1 Ноября мѣсяца Главной конторѣ Редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». (Адресъ Почтамту извѣстенъ).

Оставшіеся въ Редакціи экземпляры изданія «Миссіон. Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб. за годовое изданіе, 1896 и 1898 гг. эти за два года вмѣстѣ—*семъ* руб., экземпляры 1897 года по 5 руб.

Подписавшіеся на журналъ 1899 г. могутъ получить за приплату 1 руб. (къ годовой цѣнѣ изданія 5 р. за 12 кн. и 6 р. за 16 кн.) также и 4 кн. приложенія 1898 г., заключающія въ себѣ до 50 печатныхъ листовъ. Выписанныя сразу за весь годъ приложенія обезпечатъ пастырей проповѣдниковъ и миссіонеровъ годовымъ кругомъ проповѣдей, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеніемъ для грамотнаго народа.

Отдѣльно отъ журнала приложенія истекшаго года продаются по 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Редакторъ-Издатель **В. Скворцовъ.**

Школьно-миссіонерскіе вопросы на первомъ Чрезвычайномъ Собраніи Училищнаго Совѣта при Св. Сvнодѣ.

I.

Какъ извѣстно, школа вообще, церковная въ особенности должны служить въ рукахъ миссіи воинствующей Церкви Христовой незамѣнимымъ орудіемъ не только въ дѣлѣ утвержденія вѣрныхъ чадъ Ея въ основныхъ истинахъ православія, но и въ охраненіи подростающихъ поколѣній отъ увлеченія религіозными заблужденіями вѣка, а также и въ возвращеніи заблудшихъ на путь правой спасительной вѣры. Высшая церковная власть, въ своемъ живомъ попеченіи объ успѣхахъ миссіи и въ заботахъ о расширеніи церковно-просвѣтительнаго вліянія своей школы и на ту часть населенія, которая пребываетъ «во тьмѣ и сѣни смертной»,—признало за благо внести въ программу совѣщаній состоявшагося въ августѣ Чрезвычайнаго Собранія и поставить первыми въ ряду другихъ предметовъ совѣщаній школьно-миссіонерскіе вопросы объ объединеніи въ учебно-воспитательномъ и административномъ отношеніяхъ различныхъ миссіонерскихъ школъ съ церковными и о постановкѣ преподаванія предметовъ и вчастности Закона Божія въ школахъ среди сектантскаго и инородческаго населенія. Такимъ образомъ, обсужденію Собранія подвергнуты были вопросы чрезвычайной важности, какъ для самой церковной школы, такъ особенно для миссіонерства. Центральное церковно-школьное управленіе призвано было Св. Синодомъ высказать свое авторитетное руководительное слово по вопросамъ не только назрѣвшимъ, но и разрѣшаемымъ такъ или иначе на мѣстѣ самою жизненною практикою; нужно сознаться, послѣдняя, опереживая регламентацію, доселѣ шла ощупью, въ потемкахъ, безъ твердой увѣренности въ своихъ школьно-миссіонерскихъ попыткахъ и опытахъ, встрѣчаясь нерѣдко съ препонами разныхъ недоразумѣній и пререканій. Теперь Чрезвычайное Собраніе

освѣтило неясныя стороны великаго сложнаго дѣла, указало возможно вѣрный путь дѣятелямъ школы и миссіи къ достиженію тѣхъ общихъ задачъ и обязанностей, которыя, по самому своему призванію, должны выполнять эти соработники на неразмежеванной нивѣ Христовой во славу православія и на пользу коснѣющаго во тьмѣ народа.

Отъ усмотрѣнія Св. Сѵнода зависитъ сдѣлать или нѣтъ—представленныя въ докладѣ VIII секціи (см. «Мис. Обозр. сент.) соображенія и изложенныя въ журналѣ общаго засѣданія Чрезвычайнаго Собранія 10 августа мнѣнія членовъ—закономъ или правиломъ, но для дѣятелей церковныхъ школъ и миссіи безусловно важно и чрезвычайно полезно для успѣховъ дѣла уже одно то знать, что высказано Собраніемъ, такъ какъ мнѣнія и сужденія его представляютъ собою плодъ живого обмѣна мыслей, совмѣстнаго усерднаго труда и многихъ наблюденій какъ представителей школьнаго дѣла, такъ и миссій, а также и результаты многихъ письменныхъ и печатныхъ работъ, представленныхъ заинтересованными въ рѣшеніи упомянутыхъ школьно-миссіонерскихъ вопросовъ лицами.

II.

Подготовительная комиссія по разработкѣ вопросовъ VIII Отдѣла, работавшая подъ предсѣдательствомъ окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ д. ст. с. И. А. Износкова и въ составѣ 14 членовъ, разсмотрѣвъ 18 докладовъ, и послѣ живаго обмѣна мнѣніями въ трехъ своихъ засѣданіяхъ касательно упомянутыхъ вопросовъ: а) объ объединеніи различныхъ миссіонерскихъ школъ съ церковно-приходскими подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и б) касательно постановки преподаванія Закона Божія въ школахъ, открытыхъ среди сектантскаго и инородческаго населенія,—между прочимъ нашла необходимымъ доложить Чрезвычайному Собранію Училищнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Совѣта нижеслѣдующее.

Въ настоящее время во всѣхъ почти епархіяхъ, наряду съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, открываютъ школы и различныя епархіальныя и миссіонерскія учрежденія. Школы послѣдняго рода въ однѣхъ епархіяхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вѣдаются Епархіальными Училищ-

ными Совѣтами, въ другихъ — исключительно тѣми учрежденіями, кои ихъ открыли и содержатъ, въ третьихъ—совмѣстно, но такъ, что часть школъ, открытыхъ братствами и миссіонерскими учрежденіями и по постановкѣ учебнаго дѣла ничѣмъ почти не отличающихся отъ церковно-приходскихъ школъ, находится во всецѣломъ вѣдѣніи Совѣтовъ, а наибольшая часть школъ, въ коихъ постановка учебнаго дѣла не подходитъ подъ типъ церковно-приходской школы, остается въ вѣдѣніи братствъ и миссіонерскихъ учрежденій, не всегда и не вездѣ имѣющихъ спеціально къ тому подготовленныхъ лицъ. Эти миссіонерскія школы весьма разнообразны также и по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, значительно отличаясь тѣмъ самымъ отъ нормальнаго типа церковныхъ школъ.

Сюда нужно отнести школы, открываемыя миссіями въ пунктахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, исключительно для дѣтей отпавшихъ отъ Церкви. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ въ такихъ школахъ постановка учебно-воспитательнаго дѣла можетъ идти на общихъ началахъ съ церковно-приходскими школами; большею частью, въ интересахъ миссіи, приходится допускать нѣкоторыя отступленія отъ общеустановленныхъ правилъ о церковныхъ школахъ, напр., завѣдываніе школами поручать свѣтскимъ лицамъ, съ богословскимъ образованіемъ, Законъ Божій и церковно-славянскій языкъ преподавать по старопечатнымъ книгамъ, пѣніе изучать крюковое, учащихся освобождать отъ возложенія на себя крестнаго знаменія, хожденія въ церковь, исполненія наиважнѣйшаго христіанскаго долга очищенія совѣсти въ таинствахъ покаянія и причащенія и т. п. Сюда же относятся школы, открываемыя миссіонерскими учрежденіями среди инородческаго населенія для дѣтей крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ. Здѣсь преподаваніе ведется въ большинствѣ случаевъ на инородческомъ языкѣ, по особой системѣ и по особымъ учебникамъ; все это дѣйствующимъ положеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ не предусматривается. Въ отношеніи дѣтей не христіанъ система эта еще болѣе разнится: иначе обставляется школа еврейская, иначе татарская, калмыцкая и т. п. Не трудно видѣть, что всѣ указанныя особенности въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ, открываемыхъ миссіонерскими учрежденіями, стоятъ въ тѣсной связи съ задачами миссіи, а вслѣдствіе этого задачи

эти составляютъ собою самую жизненную сторону таковыхъ школъ, уничтоживъ которую, мы тѣмъ самымъ уничтожимъ и главную цѣль послѣднихъ.

Въ виду изложеннаго разнообразія миссіонерскихъ школъ какъ въ отношеніи административнаго управленія ими, такъ и по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, а также принимая во вниманіе отсутствіе надлежащаго и правильнаго надзора и руководства миссіонерскими школами,—Отдѣлъ считаетъ необходимымъ объединеніе существующихъ миссіонерскихъ и братскихъ школъ съ церковно-приходскими подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ на слѣдующихъ началахъ: 1) Такъ какъ всѣ школы миссіонерскаго характера, помимо общеобразовательныхъ цѣлей, преслѣдуютъ еще и различныя цѣли миссіи, то въ составъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ Отдѣленій должны быть допущены, на правахъ членовъ, епархіальные миссіонеры или другія лица изъ мѣстныхъ миссіонерскихъ дѣятелей, по назначенію преосвященныхъ, на коихъ и возложено попеченіе о таковыхъ школахъ совмѣстно съ церковно-школьною инспекціей. 2) Въ виду того соображенія, что школы, открываемыя различными миссіонерскими учрежденіями, по своимъ миссіонерскимъ цѣлямъ, не могутъ находиться въ точномъ соотвѣтствіи съ положеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ, коими руководствуется Епархіальный Училищный Совѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ, признать для таковыхъ школъ возможными, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и желательными—въ постановкѣ учебно-воспитательнаго строя нѣкоторыя ограниченія и дополненія сравнительно съ Положеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ.

III.

Такъ въ школахъ открываемыхъ съ миссіонерскими задачами въ пунктахъ, зараженныхъ расколомъ, согласно заключенію 3-го всероссійскаго съѣзда миссіонеровъ, признать возможнымъ допущеніе слѣдующихъ особенностей: а) при изученіи Закона Божія, истины о созданіи Господомъ Церкви, о бытіи въ ней Епископовъ и седьми таинствъ непрерывно до втораго пришествія, о невозможности спасенія безъ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ и безъ другихъ Таинствъ, о различіи догматовъ и обрядовъ и о власти Церкви исправлять послѣдніе и, вообще, свѣдѣнія о тѣхъ истинахъ вѣры,

кои извращаются лжеученіями существующихъ въ данной мѣстности толковъ,—должны внушаться дѣтямъ съ надлежащею полнотою и съ указаніемъ на свидѣтельство Св. Писанія и старопечатныхъ книгъ, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ даже запоминаются дѣтьми наизусть, но при изложеніи сихъ истинъ не упоминается объ отступленіи старообрядцевъ и тѣмъ болѣе не допускается порицаній старообрядцевъ; б) на церковно-славянское чтеніе въ таковыхъ школахъ можетъ быть отводимо болѣе времени, чѣмъ то положено по программѣ для остальныхъ церковно-приходскихъ школъ; в) дѣти единовѣрцевъ и раскольниковъ могутъ быть обучаемы грамотѣ по азбукѣ единовѣрческаго изданія, а равно имѣть въ школѣ употребленіе Псалтыри и Часовника единовѣрческаго изданія; г) тѣмъ же дѣтямъ можетъ быть дозволено изображать крестное знаменіе двумя перстами и, вообще, всѣ благословляемые нашею Церковью, чтимые старовѣрами, древніе обряды.

IV.

Въ отношеніи школъ, открываемыхъ съ миссіонерскими задачами въ пунктахъ, зараженныхъ сектантствомъ, имѣя въ виду постановленіе того же Съѣзда миссіонеровъ и разсмотрѣнные VIII Отдѣломъ доклады, необходимо руководствоваться слѣдующими соображеніями: а) отъ дѣтей таковыхъ школъ, къ какимъ бы сектамъ они не принадлежали, необходимо требовать всего того, что положено правилами и программами для церковно-приходскихъ школъ, но съ мудрою осторожностію и предусмотрительностію. Дѣти должны изучать всѣ уроки Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ. Они благоговѣйно должны участвовать въ общей молитвѣ, выслушивая чтеніе ея, стоя предъ святыми образами. Однако требовать отъ нихъ исполненія того, что прямо отрицаютъ ихъ родители, т. е. совершать крестное знаменіе, цѣловать крестъ и святыя иконы, всегда посѣщать богослуженіе,—не представляется удобнымъ. При настойчивости на семъ учащихъ, родители—сектанты могутъ не пустить дѣтей въ школу и Церковь потеряетъ удобный путь воздѣйствія на нихъ. Но въ тоже время завѣдывающій школою, каковымъ въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть и лицо, необлеченное священнымъ саномъ, бдительно смотритъ за тѣмъ, чтобы православные дѣти всѣ свои религіозныя обязанности испол-

няли подобающимъ образомъ. Если бы кто изъ сектантскихъ дѣтей дозволилъ себѣ оскорбленіе и насмѣшки надъ православной молитвой и святыней, того законоучителю подобаетъ сначала вразумить, а при неисправности совершенно удалить изъ школы. б) На преподаваніе Закона Божія въ такихъ школахъ должно быть отведено болѣе времени, чѣмъ сколько его положено для другихъ школъ, такъ какъ задачи законоучителя здѣсь значительно шире, чѣмъ въ обыкновенныхъ школахъ. Здѣсь законоучитель прежде всего долженъ стараться возможно основательнѣе и при томъ въ истинномъ разумѣ Церкви запечатлѣть въ сознаніи учащихся дѣтей пререкаемыя сектантами истины вѣроученія, дабы этимъ предохранить дѣтей отъ соблазна, чтобы они, по слову Апостола, всегда готовы были требующему у нихъ отчета объ ихъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ. Въ потребныхъ случаяхъ, кромѣ того, законоучитель старается прямо показать неправоту и заблужденіе сектантовъ, дабы наставить противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины (2 Тим. 2, 25). Первый пріемъ въ преподаваніи Закона Божія (апологетическій) имѣетъ въ виду православныхъ дѣтей и ихъ родителей, второй-же (полемическій) дѣтей и родителей исключительно сектантовъ. Первый пріемъ преподаванія Закона Божія вполнѣ умѣстенъ и даже необходимъ не только въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ, но и селахъ близкихъ къ сектантскимъ пунктамъ, гдѣ хотя и нѣтъ отступничества отъ Церкви, но гдѣ нравственная атмосфера пропитана отрицательными сужденіями. Второй пріемъ можетъ быть допускаемъ только тамъ, гдѣ сектантство существуетъ открыто и гдѣ учащіеся уже не чужды отрицательнаго настроенія и сужденій сектантскихъ; но и то допускается лишь съ мудрой осторожностью и только въ крайнихъ случаяхъ: в) для того, чтобы внести въ Законъ Божій элементъ апологетическій, для этого нѣтъ нужды измѣнять существующую программу, не нужно вносить и особаго отдѣла въ нее. Въ существующемъ курсѣ Закона Божія нужно только обратить особенное вниманіе и соотвѣтственно цѣли освѣтить и раскрыть тѣ историческія и вѣроучительныя истины, которыя подвергаются неправильному изложенію и неправильному пониманію у сектантовъ; особенное вниманіе нужно также обратить на тѣ историческія и вѣроучительныя истины, которыя прямо опровергаютъ и обличаютъ

заблужденія сектантовъ. Если въ иныхъ отдѣлахъ необходимо ввести разсмотрѣніе новыхъ событій и истинъ, не входящихъ по программѣ прямо въ кругъ предмета, то ихъ можно тѣсно связать все таки съ тѣми данными, какія имѣются въ программѣ и въ учебной книгѣ. При разсмотрѣніи пререкаемыхъ сектантами истинъ, формулировать заблужденія, излагать основанія сектантовъ—не рекомендуется: для дѣла это можетъ быть не только не полезно, но даже вредно. Но если дѣти выскажутъ опредѣленно сектантское заблужденіе съ его мнимыми основаніями, тогда законоучитель обязанъ подробно разобрать его и опровергнуть во всѣхъ частностяхъ, въ формѣ, конечно, доступной для слушателей. При этомъ объ отступникахъ и ихъ заблужденіяхъ законоучитель всегда долженъ говорить кротко и спокойно, со скорбію о заблудшихъ. Слово его должно быть, по Апостолу, съ благодатію и приправлено солію (Кол. 4, 5—6). Такъ какъ основой для обоихъ пріемовъ служитъ священный библейскій текстъ, то Библія на русскомъ языкѣ всегда должна быть подъ руками у законоучителя, какъ это, впрочемъ, рекомендуется въ объяснительной запискѣ къ программѣ церковно-приходскихъ школъ. При распредѣленіи миссіонерскаго матеріала въ общемъ курсѣ наиболѣе умѣстно связывать его съ теоретическою частію Закона Божія, т. е. со священной исторіей и катихизисомъ. При изученіи молитвъ дѣти къ этому еще почти не способны, а при изученіи Богослуженія желательно и необходимо, чтобы они воспринимали преподаваемое имъ не столько умомъ, сколько сердцемъ. Вносить полемику въ эту часть курса неудобно именно потому, что излишняя разсудочность способна разслабить то молитвенно-благоговѣйное настроеніе, которое подобаетъ имѣть при выясненіи самой практики молитвы и служеніи Богу. Въ частности, соотвѣтственно существу дѣла и педагогической послѣдовательности, въ кругѣ ветхозавѣтной исторіи являются предварительныя миссіонерскія замѣчанія, въ новозавѣтной исторіи излагаются главныя историческія основанія пререкаемыхъ истинъ, въ краткомъ катихизисѣ сводится систематическое изложеніе нѣкоторыхъ изъ пререкаемыхъ истинъ. Въ ученіи о богослуженіи умѣстно только краткое повтореніе нѣкоторыхъ изъ пререкаемыхъ истинъ. Миссіонерское изученіе Закона Божія удобнѣе всего вести въ старшей группѣ учениковъ, курсъ которой начинается обыкновенно съ повторенія

священной исторіи. Что касается самаго распредѣленія апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія, то оно можетъ быть принято въ томъ видѣ, какъ это изложено въ разсмотрѣнномъ Отдѣломъ докладѣ Полтавскаго Епархіальнаго Наблюдателя св. І. Ольшевскаго, при семъ прилагаемомъ.

V.

Касательно веденія дѣла обученія въ школахъ инородческихъ коммиссія считаетъ необходимымъ и полезнымъ руководиться слѣдующими соображеніями: 1) Начиная первоначальное обученіе дѣтей—школьниковъ на родномъ языкѣ инородцевъ и пользуясь имъ, какъ орудіемъ, въ дѣлѣ усвоенія учащимися языка русскаго, учитель всемѣрно старается постепенно ознакомить учащихся и съ послѣднимъ, при чемъ изученіе русскаго языка, въ цѣляхъ болѣе прочнаго и успѣшнаго усвоенія его учащимися,—начинать съ разговорнаго языка, переходя затѣмъ къ изученію языка книжнаго.

2) При обученіи дѣтей инородцевъ въ первое время поступленія ихъ въ школу, необходимо пользоваться книгами, издаваемыми Казанской переводческой коммиссіей. Въ виду же недостатка издаваемыхъ означенной комиссіей книгъ, предоставить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ право перепечатки съ переводовъ, сдѣланныхъ комиссіею. 3) Учителями въ такія школы слѣдуетъ назначить, по возможности, или русскихъ, владѣющихъ мѣстнымъ инородческимъ нарѣчіемъ, или инородцевъ, свободно владѣющихъ русскимъ языкомъ. Въ случаѣ незнанія мѣстнымъ священникомъ инородческаго нарѣчія, необходимо поручать учителямъ школъ преподаваніе Закона Божія, а также церковнаго пѣнія на инородческомъ языкѣ. Преподаваніе необходимо вести по программѣ, составленной покойнымъ Н. И. Ильминскимъ и одобренной Святѣйшимъ Синодомъ. Наконецъ, въ отношеніи нѣкоторыхъ инородческихъ школъ, гдѣ обучаются дѣти, не просвѣщенные св. крещеніемъ (евреи, магометане, язычники), признать весьма желательнымъ временно допускать слѣдующія исключенія: а) непосредственное завѣдываніе сими школами поручать, подъ контролемъ приходскаго священника, лицамъ хотя и необлеченнымъ священнымъ саномъ, но извѣстнымъ своею благонадежностію и опытностію въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ. Преподаваніе Закона Божія въ

таковыхъ школахъ слѣдуетъ вводить не сразу, но постепенно, сообразуясь со степенью подготовленности къ сему мѣстнаго иновѣрнаго населенія.

VI.

Итакъ, на основаніи всего вышесказаннаго, VIII Отдѣлъ пришелъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ.

1) Церковная школа, въ виду своего высокаго и незамѣнимаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ лжеученіями раскола и сектантства, а также съ ложью иновѣрія,—должна быть поставлена въ мѣстахъ распространенія сихъ лжеученій въ ближайшее соотвѣтствіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ задачами миссіонерства.

2) Въ свою очередь школы миссіонерскія всѣхъ типовъ и наименованій должны быть объединены въ управленіи съ церковно-приходскими подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, съ допущеніемъ въ учебныхъ курсахъ таковыхъ школъ вызываемыхъ задачами миссіи вышеуказанныхъ отступленій.

3) Всѣ школы, находящіяся въ мѣстностяхъ съ расколо-сектантскимъ и инородческимъ населеніемъ и состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, преслѣдуютъ главнѣйшимъ образомъ миссіонерско-культурныя задачи, а потому Отдѣлъ признаетъ необходимымъ и завѣдываніе ими объединить подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, съ сохраненіемъ существующихъ средствъ ихъ содержанія, тѣмъ болѣе, что опыты нѣкоторыхъ епархій свидѣтельствуютъ, что само инородческое населеніе чуждо всякой враждебности въ отношеніи открытія у него школъ вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія.

4) Для наилучшаго достиженія упомянутыми школами миссіонерскихъ задачъ представляется весьма желательнымъ объединеніе и живое взаимодѣйствіе какъ дѣятелей школы, такъ и миссіи въ общемъ дѣлѣ попеченія объ охраненіи подростающихъ поколѣній православнаго населенія отъ прираженія къ нимъ лжеученій и просвѣщеніи свѣтомъ истины дѣтей заблудшихъ: а для сего во 1-хъ, желательно назначеніе въ члены Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и отдѣленій епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ или же другихъ миссіонерскихъ дѣятелей епархіи, по назначенію

Епархіальныхъ Преосвященныхъ. Во вторыхъ, желательно, чтобы наблюдатели, въ свою очередь, являлись дѣятельными пособниками епархіальной миссіи, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи особливаго вниманія къ улучшенію школьнаго дѣла въ мѣстахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и иновѣріемъ, побужденія учителей къ дѣятельному содѣйствію приходскимъ пастырямъ въ борьбѣ съ врагами Церкви, располагая учителей заводить церковные хоры и общее пѣніе всѣхъ молящихся, помогать священникамъ въ веденіи внѣбогослужебныхъ религіозныхъ чтеній и бесѣдъ съ отпавшими; заботиться о снабженіи школьныхъ библіотекъ книгами противосектантскаго и апологетическаго содержанія и проч.

5) Отдѣлъ выражаетъ желаніе, чтобы на усиленіе содержанія миссіонерскихъ школъ въ епархіяхъ удѣляемы были особыя средства изъ суммъ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и другихъ источниковъ.

6) Библіотеки въ школахъ, имѣющихъ миссіонерское назначеніе,—чтобы были снабжены потребными для задачъ миссіи книгами апологетическаго и миссіонерскаго содержанія на русскомъ и инородческомъ языкахъ для чтенія школьниками старшаго возраста и грамотнымъ народомъ.

7) Необходимо скорѣйшее изданіе курса дополнительныхъ миссіонерскихъ уроковъ по Закону Божію, примѣнительно къ вышеуказанной программѣ распредѣленія апологетическаго матеріала о. Ольшевскаго.

8) При школахъ въ раіонахъ расколо-сектантскаго и иновѣрнаго населенія обязательно должны быть заводимы праздничныя чтенія и бесѣды, имѣющія цѣлію утвержденіе народа въ основныхъ истинахъ вѣры и охраненіе отъ заблужденій существующаго въ данной мѣстности расколосектантскаго толка и иновѣрія.

Главный наблюдатель церковныхъ школъ, д. с. с. В. И. Шемякинъ по содержанію изложеннаго доклада замѣтилъ, что онъ опасается, какъ бы объединеніе миссіонерскихъ школъ съ церковными подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ на указанныхъ Отдѣломъ началахъ не осложнило церковно-школьнаго дѣла и не повлекло бы за собою нежелательныхъ явленій для тѣхъ и другихъ школъ.

Всякая церковная школа сама по себѣ способна выполнять миссіонерскія задачи заведеніемъ хорошаго пѣнія, обученіемъ Закону Божію, проповѣдью пастыря, который есть главный миссіонеръ въ приходѣ. Наблюдатели и миссіонеры каждый отдѣльно пусть дѣлаютъ свое дѣло. Пунктъ 3 о подчиненіи вѣдѣнію Совѣтовъ школъ Министерства Просвѣщенія съ расколо-сектантскимъ и иновѣрческимъ составомъ учащихся представляетъ собою вопросъ сложный и требуетъ многихъ предварительныхъ справокъ и детальной разработки.

Въ своемъ заключеніи В. И. Шемякинъ полагалъ, одобривъ въ принципѣ выраженныя въ докладѣ соображенія, отложить приведеніемъ ихъ въ исполненіе до новаго разсмотрѣнія въ будущемъ чрезвычайномъ собраніи, а тѣмъ временемъ просить Синодальный Училищный Совѣтъ войти въ сношеніе съ епархіальными Преосвященными по содержанію вопросовъ, предрѣшенныхъ, VIII Отдѣломъ.

Чиновникъ особыхъ порученій по сектантскимъ дѣламъ при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, ст. с. В. М. Скворцовъ, выясняя положенныя Отдѣломъ въ основу своего доклада положенія, между прочимъ привелъ слѣдующія соображенія: 1, что объединеніе миссіонерскихъ и церковныхъ школъ и взаимодѣйствіе трудящихся на томъ и другомъ поприщѣ служенія Церкви вызывается тождествомъ задачъ церковной школы и внутренней миссіи. Миссія и школа и нынѣ дѣлаютъ одно дѣло, идутъ на встрѣчу къ единой св. цѣли, хотя и выходятъ для сего съ разныхъ сторонъ. Миссія имѣетъ первою и главною своею задачею—*вразумленіе* заблудшихъ, съ цѣлію возвращенія ихъ на путь истины спасенія, вторая задача ея—*охраненіе* православнаго населенія отъ заблужденій окружающихъ расколосектантскихъ толковъ, и, наконецъ, послѣднюю въ порядкѣ послѣдовательности задачу внутренней миссіи—составляетъ *утвержденіе* православнаго народа въ истинахъ своей св. вѣры. Эта конечная цѣль миссіи служитъ первою и главною задачей церковной школы. Такъ что, дѣйствительно, каждая церковная школа, и не будучи прямо согласована въ постановкѣ учебно-воспитательнаго строя съ требованіями миссіи, въ сущности идетъ на встрѣчу послѣдней. Но дѣло въ томъ, что, при такомъ своемъ обычномъ такъ сказать ходѣ, церковная школа не скоро встрѣтится въ достиженіи ожидаемыхъ отъ нея Церковью и наро-

домъ просвѣтительно-миссіонерскихъ результатовъ. Воспитанное и обученное въ церковной школѣ обычнаго типа молодое поколѣніе народа, если выйдетъ изъ школы неумудреннымъ къ распознанію и отраженію лжи еретичества и иновѣрія, то оно не будетъ ни само способно представить собою оплотъ народной вѣры, ни внести въ семью и среду охранительной миссіи. А потому необходимо церковной школѣ ускорить этотъ ходъ, принявъ на себя прямыя миссіонерскія задачи въ мѣстахъ распространенія расколо-сектантства и иновѣрія. Медлить въ этомъ отношеніи нельзя, ибо со всѣхъ сторонъ народъ нашъ обуреваемъ вѣтромъ и старыхъ и новыхъ опаснѣйшихъ лжеученій. Церковь и государство съ упованіемъ взираютъ на церковную именно школу, какъ вѣрнѣйшее орудіе въ борьбѣ съ религіозными лжеученіями.

Во 2-хъ, объединеніе школъ и взаимодѣйствіе дѣятелей полезно для успѣховъ и школы и миссіи: миссіонерскія школы въ лицѣ школьныхъ наблюдателей получатъ опытныхъ руководителей въ педагогическомъ отношеніи, миссіонеры же, призванные къ участію въ школьномъ дѣлѣ, помогутъ церковной школѣ въ достиженіи ею миссіонерской задачи. Такимъ образомъ силы трудящихся на той и другой смежной нивѣ Христовой взаимно будутъ воспособляться другъ въ другѣ.

Въ 3-хъ, докладъ VIII Отдѣла представляетъ собою результаты тщательныхъ трудовъ двухъ собственно комиссій: школьной комиссіи 3-го всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, въ составѣ которой были какъ миссіонеры, такъ и наблюдатели, и затѣмъ комиссіи настоящаго Чрезвычайнаго Собранія. Откладывать приведеніе въ исполненіе предположеній Отдѣла до будущаго таковаго-же собранія и входить въ сношеніе съ епархіальными преосвященными по вопросамъ, детально-разработаннымъ представителями епархій, значитъ оставить безъ отвѣта на долгіе годы запросы безотлогательной надобности. Центральное церковно-школьное управленіе еще ни разу не высказало своего руководящаго взгляда на миссіонерскую сторону школьнаго дѣла. Между тѣмъ непосредственные дѣятели школъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ разрѣшенія изложенныхъ въ докладѣ недоумѣнныхъ вопросовъ школьно-миссіонерскаго дѣла и нынѣ несомнѣнно прислушиваются къ авторитетному голосу Чрезвычайнаго Собранія.

Въ письменныхъ докладахъ и личными наблюденіями дѣятелей миссіи устанавливается отсутствіе солидарности въ общемъ дѣлѣ и недостодолжнаго разумѣнія со стороны наблюдателей важности и значенія миссіи вообще и школьнаго миссіонерства въ частности. Печальное явленіе это однако не можетъ быть поставлено въ упрекъ почтеннымъ представителямъ епархіально-школьной инспекціи, послѣ того какъ Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о внушеніи начальству, наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній лучшаго разумѣнія важности миссіонерскаго дѣла.

Еп. Сергій замѣтилъ, что миссіонерскія школы болѣе всего должны отличаться духомъ церковности, а потому естественнѣе всего и руководительство такими школами должно находиться въ рукахъ церковно-школьной администраціи, и потому непремѣнно Совѣтъ долженъ принять подъ свое вѣдѣніе существующія миссіонерскія школы. Съ другой стороны, если церковная школа будетъ уклоняться отъ миссіонерскихъ задачъ, то тѣмъ самымъ она уклонится отъ своего главнаго назначенія.

Предсѣдатель Отдѣла *И. А. Износковъ* доложилъ, что многія дирекціи Мин. Нар. Пр. имѣютъ инородческія церковныя школы съ миссіонерскими цѣлями и потому тѣмъ болѣе необходимо имѣть таковыя школы и всемѣрно заботиться о нихъ духовному вѣдомству.

Почетный попечитель церковныхъ школъ Козловскаго уѣзда А. И. Новиковъ указалъ на то, что въ докладѣ комиссіи нѣтъ статистическихъ данныхъ, и потому онъ представляетъ собою лишь только заявленіе, и высказался въ пользу новаго разсмотрѣнія затронутыхъ въ докладѣ вопросовъ. Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Сенаторъ В. К. Саблеръ по поводу сего сказалъ приблизительно слѣдующее: «Что скажутъ намъ эти цифры, когда наблюдаемыя явленія печальнаго свойства убѣдительно говорятъ объ отсутствіи единства въ дѣйствіяхъ школъ и миссіи? Необходимо установленіе принципіальнаго взгляда на дѣло столь живое и важное, нужно теперь же преподать ближайшимъ дѣятелямъ руководящія начала. Я самъ былъ свидѣтелемъ происшедшаго въ одной школѣ Черниговской епархіи прискорбнаго недоразумѣнія между завѣдующимъ священникомъ и наблюдателемъ, который, увидавъ у дѣтей единовѣрцевъ часословъ единовѣр-

ческой печати, призналъ въ этомъ преступное отступленіе отъ програмы церковной школы. Мы дѣйствуемъ въ раздробь въ борьбѣ со сплотненными врагами Церкви. Указавъ на необходимость установленія единства и взаимодѣйстія между школою и миссіей, Его Превосходительство изволилъ выразить мнѣніе о принятіи доклада и приведеніи въ исполненіе его во всѣхъ пунктахъ, за исключеніемъ п. 3, по которому собрать надлежащія справки, и тогда доложить Св. Синоду.

Ставропольскій епархіальный наблюдатель св. Фіалкинъ просилъ Чрезвычайное Собраніе обратить вниманіе на то обстоятельство, что 8 секціей разсмотрѣны до 20 докладовъ, при чемъ въ составъ ея вошли лица изъ такихъ именно пунктовъ, кои переполнены расколо-сектантами и иновѣрцами, а потому изложенные ими мысли и доклады въ особенности могутъ быть признаны цѣнными, такъ какъ все это ими пережито на мѣстѣ, выношено въ сердцѣ, выстрадано. Означенныя соображенія совершенно достаточны для того, чтобы Чрезвычайное Собраніе уважило просьбу секціи и если уже признаетъ не благовременнымъ разрѣшить этотъ вопросъ въ окончательной формѣ, то по крайней мѣрѣ, теперь же доложило бы о семъ Св. Синоду для болѣе подробной разработки сего вопроса. Вопросъ этотъ, по его мнѣнію, необходимо возбудить предъ подлежащими властями даже и въ томъ случаѣ, если бы не было скорой надежды на удовлетвореніе сего ходатайства,хотя бы съ тѣмъ, чтобы духовенство когда-либо не подверглось обвиненію въ инертномъ отношеніи его къ дѣлу просвѣщенія расколо-сектантства и иновѣрія.

Всѣ изложенныя въ заключеніи доклада VIII Отдѣла соображенія, за исключеніемъ п. 3 о подчиненіи духовному вѣдомству школъ Мин. Нар. Пр. съ расколо-сектантскимъ или иновѣрческимъ контингентомъ учащихся, Общее Собраніе одобрило и постановило ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи выработанныхъ Отдѣломъ положеній къ исполненію. Чтоже касается 3 п. доклада, то Чрезвычайное Собраніе, соглашаясь въ принципѣ съ основательностью выраженнаго въ немъ взгляда на сей предметъ, признало нужнымъ просить Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ собрать потребныя справки и войти по сему вопросу въ предварительныя сношенія съ епархіальными начальствами и другими вѣдомствами, и о послѣдующемъ уже доложить на воззрѣніе Св. Синода.

Застарѣлое недоразумѣніе по вопросу о единовѣріи.

Въ № 190 *Московскихъ Вѣдомостей* помѣщена корреспонденція нѣкоего «Православнаго» изъ г. Горбатова, нижегородской губ., въ которой, по поводу предположеннаго тамъ сооруженія единовѣческой церкви, высказывается опасеніе относительно «умноженія въ настоящее время единовѣрія на счетъ Православія».

То же самое опасеніе было высказано на страницахъ *Московскихъ Вѣдомостей* и ранѣе (№ 147), причемъ указывалось, что для предполагаемаго сооруженія въ селѣ Бакалдахъ, Княгининскаго уѣзда, единовѣрческой церкви потребовалось даже «перевести нѣкоторыхъ православныхъ въ единовѣріе».

По возбужденному вопросу въ № 210 Моск. Вѣд. справедливо разъяснено, что выраженный въ означенныхъ статьяхъ взглядъ на единовѣріе происходитъ отъ пагубнаго недоразумѣнія, къ сожалѣнію, раздѣляемаго еще многими, и основаннаго на неясномъ и невѣрномъ понятіи о расколѣ и объ единовѣріи, которое, по застарѣлой безсознательной привычкѣ, иные склонны еще смѣшивать съ расколомъ и противополагать *единовѣріе Православію*.

Въ самомъ уже этомъ терминѣ: *единовѣріе*, заключается *объединеніе вѣры* (хотя и не обряда богослужебнаго во всѣхъ частяхъ его) съ Православіемъ. По мысли самаго первоначальнаго акта, коимъ установлено единовѣріе, оно должно считаться Православіемъ, и храмъ единовѣрческій, равно какъ и приходъ его, долженъ считаться православнымъ, такъ какъ никакой догматической разницы въ вѣрованіи между тѣмъ и другимъ нѣтъ и быть не можетъ, и какъ единовѣрческій пастырь—священникъ, такъ и православный получаютъ рукоположеніе отъ единой православной іерархіи, коей вмѣстѣ и подчиняются. Только въ разсужденіи нѣкоторыхъ особенностей обряда единовѣрецъ, присоединившійся къ общему іерархическому порядку, держится *исключительно* своего храма и богослужебнаго обряда: въ этомъ отношеніи Церковь оказываетъ снисхожденіе къ слабой его совѣсти, соединяющей вѣру нераздѣльно съ обрядомъ. Эта основная идея единовѣрія въ недавнее время выяснена и подтверждена была на бывшемъ въ 1885 году въ гор. Казани собраніи архипастырей. «Единовѣріе,—говорится въ п. 9 отд. II. *Дѣяній* сего архипастырскаго собранія,—не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ Православія, исповѣ-

данія: Православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино Пречистое Тѣло и Кровь Животворящая; словомъ, и тамъ, и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка». То же самое вновь было подтверждено Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ опредѣленіяхъ по поводу постановленій, бывшихъ въ Москвѣ въ 1887 и 1891 годахъ, съѣздовъ противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ. Однако, не взирая на то, прежнее застарѣлое понятіе объ единовѣріи, какъ объ одномъ изъ видовъ раскола, или какъ объ учрежденіи, имѣющемъ тягу къ расколу и отъ Православія, держится еще, къ сожалѣнію, въ умахъ не только у многихъ мірянъ, но отчасти и въ духовенствѣ. Оно, очевидно, отражается и на вышеупомянутыхъ статьяхъ «Православнаго».

Смотрѣть на единовѣріе, какъ на какое-то особое, отличающееся отъ Православія, исповѣданіе, можетъ развѣ только раскольникъ, полагающій въ обрядахъ все спасеніе и готовый изъ-за старыхъ обрядовъ производить раздѣленія. Но вѣдь обряды не догматы вѣры. И съ этой точки зрѣнія содержаніе единовѣрцами старыхъ обрядовъ, при единеніи съ Церковью Православною, не можетъ представлять собою чего-либо укоризненнаго. Еслибы «Православный» усвоилъ себѣ именно такую точку зрѣнія на единовѣріе, установленную и высшею православною духовною властью, то онъ не сталъ бы высказывать напрасныхъ опасеній за Православіе, которому будто бы угрожаетъ въ послѣднее время единовѣріе.

Приводимые «Православнымъ» факты въ подтвержденіе мысли объ усиленіи нынѣ единовѣрія на счетъ Православія представляются въ совершенно превратномъ смыслѣ, чѣмъ какое они на самомъ дѣлѣ имѣютъ. Такъ, прежде всего, какъ на доказательство умноженія единовѣрія на счетъ Православія, указывается на предполагаемое сооруженіе единовѣрческой церкви въ селѣ Бакалдахъ, гдѣ будто бы потребовалось даже «перевести нѣкоторыхъ православныхъ въ единовѣріе». Сколько намъ извѣстно, вопросъ объ устройствѣ единовѣрческой церкви въ селѣ Бакалдахъ возникъ при такихъ обстоятельствахъ.

Село Бакалды всегда считалось однимъ изъ сильно зараженныхъ расколомъ пунктовъ. По церковнымъ книгамъ, въ немъ значится раскольниковъ свыше 600 душъ обоего пола, изъ коихъ 495 человѣкъ поморской секты, 105—австрійской и 38—нѣтовщины. Многіе изъ православныхъ прихожанъ также въ большей или меньшей степени заражены духомъ старообрядчества. Миссіонерская борьба съ расколомъ до послѣдняго времени здѣсь не имѣла почти никакого успѣха. Только въ концѣ 1897 года, чрезъ присоединеніе сvнодальнымъ миссіонеромъ, протоіереемъ К. Крючковымъ, къ православію одного изъ видныхъ здѣшнихъ поморскихъ наставниковъ, И. Глазкова, явилась надежда и на дальнѣйшій успѣхъ въ борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ. Въ мартѣ сего года отцомъ Крючковымъ было присоединено къ Православію на правахъ единовѣрія еще 31 человѣкъ раскольниковъ села Бакалдъ, которые были расположены къ присоединенію помянутымъ Глазковымъ. Всѣ присоединенные, по свидѣтельству мѣстнаго приходскаго священника, принадлежали къ поморской сектѣ, за исключеніемъ одного семейства изъ нѣтовщины. Когда такимъ образомъ было сломлено упорство Бакалдинскихъ раскольниковъ и положено начало присоединенію ихъ къ Православію на правахъ единовѣрія, то сама собою возникла мысль объ устройствѣ здѣсь единовѣрческой церкви и учрежденіи единовѣрческаго прихода, чтобы этимъ путемъ еще съ большимъ успѣхомъ продолжать начатое дѣло присоединенія къ Православной Церкви и прочихъ раскольниковъ села Бакалдъ, и именно раскольниковъ, а не православныхъ, какъ ошибочно полагаетъ авторъ вышеупомянутыхъ статей.

Другой фактъ, приводимый «Православнымъ» въ подтвержденіе мысли объ умноженіи нынѣ единовѣрія на счетъ Православія, это—разрѣшенная уже постройка единовѣрческой церкви въ гор. Горбатовѣ, Нижегородской губерніи. По мнѣнію автора, устройство тамъ единовѣрческой церкви вовсе не представляется необходимымъ, такъ какъ единовѣрцевъ въ Горбатовѣ насчитывается два семейства и столько же временно тамъ проживающихъ. Но авторъ забываетъ, что для учрежденія единовѣрческаго прихода въ той или другой мѣстности не важно наличное число единовѣрцевъ, а важно то, какъ силенъ въ ней расколъ, и какъ велико число раскольниковъ, для привлеченія которыхъ къ Церкви Православной и учреждаются единовѣрческіе приходы. Это же соображеніе имѣлось въ виду и при разрѣ-

шеніи постройки единовѣрческой церкви въ гор. Горбатовѣ. По полицейскимъ свѣдѣніямъ, тамъ проживаетъ однихъ послѣдователей австрійской лжеіерархіи 418 человѣкъ обоего пола, и такое же приблизительно число поморцевъ и послѣдователей «Спасова согласія», или нѣтовцевъ; всего же свыше 1.000 человѣкъ. Общее же число жителей тамъ, по послѣдней всеобщей переписи, было 3.950 человѣкъ обоего пола. Православныхъ приходскихъ храмовъ тамъ только одинъ—Троицкій соборъ. Есть еще за городомъ безприходная кладбищенская церковь; но въ ней богослуженіе совершается только лѣтомъ. Раскольники же тамъ имѣютъ пять раскольническихъ моленныхъ, изъ коихъ 1—австрійская, разрѣшенная правительствомъ и помѣщающаяся въ особомъ домѣ, 2—глухой нѣтовщины или «Спасова согласія», 1—поморская и 1—«нѣтовщины поющей». Послѣдняя моленная въ народѣ называется «монастырькомъ» и есть не что иное, какъ раскольническій скитъ. Насколько сильно вліяніе всѣхъ названныхъ моленныхъ на мѣстное населеніе, это видно изъ того, что почти всѣ православные заражены духомъ старообрядчества. Во дни большихъ праздниковъ, въ моленныя стекается такое значительное число богомольцевъ, что по окончаніи богомоленія народъ выходитъ изъ нихъ, какъ свидѣтельствуютъ очевидцы, толпами. У горбатовскихъ раскольниковъ есть и свое особое раскольническое кладбище.

Еще больше чѣмъ въ самомъ Горбатовѣ проживаетъ раскольниковъ въ окружающихъ его селеніяхъ. Съ восточной стороны къ нему непосредственно примыкаетъ село Избылецъ, гдѣ, по полицейскимъ свѣдѣніямъ, живутъ почти все раскольники—большинство послѣдователи «Спасова согласія», а остальные поморцы. Первые имѣютъ двѣ моленныя, а послѣдніе одну. Въ одной верстѣ отъ Горбатова находится небольшая деревня Нисково, съ 310 человѣкъ мужскаго пола и 347 женскаго. Хотя всѣ жители ея, по исповѣднымъ книгамъ горбатовскаго собора, и числятся православными, но въ дѣйствительности они всѣ почти послѣдователи «Спасова согласія» и имѣютъ двѣ моленныя. Есть еще двѣ небольшія деревни, принадлежащія Горбатовскому приходу,—Костино—въ одной верстѣ отъ города, и Лисенки—въ пяти верстахъ. Въ послѣдней, по словамъ мѣстнаго благочиннаго, православныхъ нѣтъ, а живутъ лишь одни раскольники-поморцы. Въ деревнѣ же Костинѣ хотя и числится православныхъ 64 человѣка мужескаго пола и 64 женскаго, но всѣ они привержены къ расколу «Спасова согласія». Кромѣ перечисленныхъ

селеній, близъ Горбатова находятся еще два православные прихода села Мещерскихъ Горъ и села Чмутова. Въ обоихъ приходахъ, по церковнымъ книгамъ, раскольниковъ значится около 350 человѣкъ; православные же прихожане, по словамъ мѣстнаго благочиннаго, почти всѣ заражены духомъ старообрядчества. Въ приходѣ села Мещерскихъ Горъ имѣются четыре раскольническія моленныя: одна «Спасова согласія» и три поморскія.

Вышеприведенныя данныя о состояніи раскола въ городѣ Горбатовѣ и окрестныхъ его селеніяхъ какъ нельзя болѣе убѣждаютъ въ мысли о необходимости устройства тамъ единовѣрческой церкви и учрежденія единовѣрческаго прихода, въ видахъ привлеченія къ Православной Церкви раскольниковъ. Если и будетъ тамъ распространяться единовѣріе, то, конечно, не на счетъ Православія, какъ ошибочно думаетъ авторъ корреспонденціи изъ Горбатова, а на счетъ раскола, приверженцевъ котораго тамъ очень много.

Странно: существованіе въ Горбатовѣ и его окрестностяхъ 14 раскольническихъ моленныхъ—названнаго автора, повидимому, нисколько не тревожитъ, а начатое устроеніе тамъ единовѣрческой церкви вызываетъ уже въ немъ опасеніе, какъ бы этимъ не были нарушены интересы Православія. Свое опасеніе онъ хочетъ какъ будто бы обосновать тѣмъ, что къ возбужденному горбатовскими единовѣрцами ходатайству о постройкѣ церкви присоединились и нѣкоторые изъ православныхъ, склонные къ существующимъ у единовѣрцевъ обрядамъ. Правда, подъ означеннымъ ходатайствомъ подписались и значащіеся по церковнымъ книгамъ православными прихожанами; но лица эти—православные только по имени, такъ какъ одни изъ нихъ, по своей наклонности къ расколу, не исполняли въ приходскомъ своемъ храмѣ христіанскаго долга исповѣди и святаго причастія въ теченіе почти всей своей жизни (66 лѣтъ, 64, 62, 61, 47, 46 и даже 71 годъ), а другіе не исполняли сего долга десятки лѣтъ. Спрашивается: можно ли такихъ лицъ считать православными? Не лучше ли имъ предоставить, согласно ихъ желанію, быть прихожанами будущей горбатовской единовѣрческой церкви?

Кромѣ того, нельзя въ данномъ дѣлѣ не обратить вниманія еще и на слѣдующее обстоятельство. Подъ означеннымъ ходатайствомъ вмѣстѣ съ единовѣрцами подписались и многіе послѣдователи секты «Спасова согласія». Ходатайство ихъ о присоединеніи къ Церкви Православной и о сооруженіи у нихъ единовѣческой

церкви вызывается сознаніемъ необходимости для спасенія пріобщаться святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, а равно чрезъ распространеніе среди нихъ правильныхъ понятій о Церкви, послѣдователи «Спасова согласія» начинаютъ понимать, что для полученія спасенія недостаточно крещенія и брака, каковыя таинства они заимствуютъ въ Церкви Православной, оставаясь затѣмъ въ теченіе всей своей жизни внѣ общенія съ нею. Поэтому нѣкоторые изъ нихъ признали для себя необходимымъ, хотя бы предъ концомъ жизни, сподобиться причастія святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, и отсюда у нихъ явилось естественное желаніе соединиться съ Церковію Православною, отъ которой одной только они и могутъ принять это спасительное таинство. Но по приверженности къ старымъ обрядамъ они просятъ разрѣшить имъ устроить единовѣрческую церковь, на что и собраны ими уже достаточныя средства. Спрашивается: неужели этимъ людямъ можно отказать въ сказанномъ христіанскомъ утѣшеніи только потому, что, въ качествѣ давно окрещенныхъ въ церкви, они значатся православными, не будучи въ дѣйствительности таковыми? «Православный», вѣроятно, знаетъ, что чада церковныя пріемлютъ не два только, а всѣ седьмь таинствъ.

Итакъ, ни предполагаемое сооруженіе въ селѣ Бакалдахъ единовѣрческой церкви, ни разрѣшенная постройка таковой же церкви въ Горбатовѣ вовсе не говорятъ въ пользу той мысли, что нынѣ единовѣріе умножается на счетъ Православія: напротивъ, оба указанные факта свидѣтельствуютъ, что единовѣріе, какъ одно изъ вѣрныхъ и испытанныхъ средствъ привлеченія раскольниковъ къ Церкви Православной, призывается служить исключительно интересамъ Православія, съ которымъ оно составляетъ одну Церковь.

W. W.

Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его противураскольничья дѣятельность.

(Продолженіе *).

XI.

Характеристика миссіонерской дѣятельности о. Павла и противураскольничья дѣятельность его, какъ члена Братства св. Петра Митрополита.

Свою дѣятельность противъ раскола о. Павелъ обнаружилъ еще до формальнаго присоединенія къ православной Церкви. Послѣ того, какъ разставшись съ прусскою обителью, въ твердомъ намѣреніи присоединиться къ православной Церкви, о. Павелъ проживалъ въ Никольскомъ монастырѣ, святитель Филаретъ Московскій благословилъ его отправиться въ село Паимъ (Пензенск. губ.), для миссіонерскихъ бесѣдъ съ тамошними старообрядцами. Миссіонерскія поѣздки его съ этого времени начали повторяться почти каждый годъ. Слѣдующая поѣздка его (въ 1869—70 г.г.) къ Литовскимъ старообрядцамъ была вызвана желаніемъ многихъ изъ нихъ, усомнившихся въ истинности старообрядчества, просвѣтиться ученіемъ отъ православной Церкви [1]; въ этой поѣздкѣ о. Павелъ пробылъ 5 мѣсяцевъ. Слѣдующая поѣздка сюда же (въ 1871 г.) совершилась по просьбѣ уже тѣхъ, очень многихъ старообрядцевъ, кои, просвѣтившись бесѣдами о. Павла въ первое его посѣщеніе, вознамѣрились теперь присоединиться къ православной Церкви, при чемъ пожелали, чтобы совершителемъ присоединенія былъ о. Павелъ, о чемъ они и просили преосвящ. Іосифа, викарія Литовскаго [2]). Изъ Вильны, въ эту поѣздку, о. Павелъ путешествовалъ заграницу въ Климоуцы, такъ какъ и Климоуцкіе старообрядцы, тронутые примѣромъ о. Павла, присылали (въ 1870 г.) къ нему письмо, въ которомъ просили его пріѣхать къ нимъ и помочь ихъ намѣренію присоединиться къ православной церкви; объ отпускѣ къ нимъ о. Павла они просили м. Иннокентія [3]). Въ 1871 году о. Павелъ совершаетъ и другую поѣздку—

---

*) См. Мисс. Обозр. 98 г. сентябрь стр. 1170—1181.

1) Собр. соч. архим. Павла, ч. II, стр. 268.

2) Тамъ же, ч. II, стр. 337.

3) Собран. сочин. архим. Павла ч. II, стр. 351.

по Волгѣ; на пути въ свою родину—Сызрань,—онъ заѣзжаетъ въ близъ лежащие города Нижній, Казань, Симбирскъ, Самару, Саратовъ и во многія старобрядческія селенія и здѣсь ведетъ свои миссіонерскія бесѣды. Въ этой поѣздкѣ онъ пробылъ около пяти мѣсяцевъ. Слава о. Павла, какъ противураскольничьяго дѣятеля, скоро распространилась довольно широко. О немъ узналъ и преосвящ. Платонъ, архіеп. Донской, усердно боровшійся съ расколомъ. Въ цѣляхъ усиленія противураскольничей дѣятельности, онъ отнесся къ м. московскому Иннокентію съ просьбой прислать на Донъ для собесѣдованія съ старообрядцами о. Павла [1]). При этомъ священникамъ своей епархіи разослалъ распоряженіе, чтобы они приняли о. Павла и содѣйствовали ему въ открытіи бесѣдъ съ старообрядцами. Въ 1873 году о. Павелъ совершилъ это путешествіе, употребивъ на него около трехъ мѣсяцевъ. Въ 1875 г. о. Павелъ ведетъ знаменитыя бесѣды въ г. Новоалександровскѣ, (Ковенск. губ.), въ г. Рѣжицахъ (Витебск. губ.), и въ Владимірской губерніи въ селахъ, расположенныхъ вблизи Гуслицкаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Въ 1876 и 77 г.г. о. Павелъ отправляется на собесѣдованіе съ старообрядцами Кавказской епархіи. Путешествіе это вызвано было отношеніемъ къ м. Иннокентію Германа, еп. Кавказскаго (Ставропольскаго). Послѣднее миссіонерское путешествіе о. Павла было въ 1878 году на Донъ. Причиной, вызвавшей это путешествіе, было желаніе просвѣщенныхъ прежними собесѣдованіями о. Павла здѣшнихъ старообрядцевъ еще болѣе утвердиться въ слышанномъ ученіи и затѣмъ присоединиться къ православной Церкви; желали также эти старообрядцы показать и остальнымъ упорствовавшимъ своимъ собратьямъ, укорявшимъ ихъ въ отступничествѣ, что присоединеніе свое они совершаютъ вслѣдствіе твердаго убѣжденія въ ложности австрійской іерархіи и истинности православной Церкви: въ этомъ должны были убѣдить всѣхъ бесѣды о. Павла съ нарочито для этого случая приглашенными священниками австрійскаго поставленія [2]); путешествіе длилось три мѣсяца. Слабое здоровье о. Павла, сложность занятій его, какъ настоятеля монастыря, какъ члена, а потомъ предсѣдателя Братства Св. Петра митрополита, значительно препятствовали ему совершать новыя миссіонерскія поѣздки. Впро-

---

1) Тамъ же, ч. II, стр. 459.

2) Собр. соч. архим. Павла, ч. II, стр. 506.

чемъ, съ развитіемъ противораскольничьяго миссіонерства въ нихъ уже и не чувствовалось прежней нужды; съ большею пользою о. Павелъ употреблялъ свободное отъ прямыхъ обязанностей время на писаніе противораскольническихъ сочиненій.

Въ миссіонерской дѣятельности о. Павла замѣчателенъ прежде всего взглядъ на такого рода служеніе православной Церкви. «Вы, отецъ, отъ кого посланы къ намъ и лежитъ ли на васъ какая обязанность бесѣдовать съ нами?» высокомѣрно спросилъ его однажды одинъ старообрядецъ начетчикъ, очевидно не желая вступать съ нимъ въ какое бы то ни было собесѣдованіе. О. Павелъ отвѣчалъ: «если вы желаете знать, отъ кого я посланъ къ вамъ, то не обинуясь отвѣтствую, что я посланъ къ вамъ отъ Христа. И затѣмъ, чтобы такой отвѣтъ не оставался голословнымъ, а тѣмъ болѣе не подалъ бы повода къ подозрѣнію въ тщеславіи, о. Павелъ такъ доказываетъ основательность своего отвѣта. «Христосъ послалъ апостоловъ», говоритъ онъ, «апостолы, продолжатъ порученное имъ дѣло поставили епископовъ и по преемству отъ нихъ посланъ къ вамъ преосвященный Александръ.., а чрезъ него... отъ Самого Христа,... посланъ къ вамъ и я» [1]).

Усердіе о. Павла въ дѣлѣ миссіонерства было необыкновенное. Мы уже имѣли случай говорить о слабости его организма. Но святая ревность укрѣпляла на апостольское служеніе и эти силы, съ съ каждымъ годомъ ослабѣвавшія отъ старческой немощи и отъ изнуренія аскетическимъ образомъ жизни. Ничто, кажется, не въ состояніи было ослабить этой пламенной энергіи. Миссіонерскія путешествія о. Павелъ любилъ совершать обыкновенно осенью. Изможденный, постоянно боровшійся съ одолѣвавшими его болѣзнями, старецъ не хотѣлъ даже обращать вниманія на неудобства, создаваемыя этимъ временемъ года, хотя онѣ могли имѣть для его жизни роковое значеніе. Онъ имѣлъ въ виду только то, чтобы бесѣдовать съ возможно большимъ количествомъ народа, который къ осени только и оказывался свободнымъ отъ своихъ работъ какъ въ полѣ, такъ и на промыслахъ.

Для его проповѣдничества, казалось, не существовало никакихъ преградъ. Случалось, что для переѣзда изъ одной деревни въ другую не имѣлось лошадей. Слабый старецъ путешествовалъ тогда

---

1) Тамъ же, ч. II, стр. 514.

«пѣшечкомъ и съ мѣшечкомъ»[1]). Во время одной изъ миссіонерскихъ поѣздокъ о. Павлу необходимо было изъ одной деревни переправиться въ другую. Но весенняя оттепель испортила пути сообщенія на столько, что ѣзда на лошадяхъ оказывалась невозможной. Тогда о. Павелъ рѣшился отправиться туда пѣшкомъ, а старопечатныя книги, которыхъ онъ возилъ съ собою цѣлый сундукъ, были переправлены на салазочкахъ[2]).

Усердіе о. Павла къ собесѣдованіямъ не хотѣло знать никакихъ границъ. Онъ могъ бесѣдовать по двѣнадцати часовъ сряду[3]) и только совершенное изнеможеніе заставляло его прекращать бесѣды. Самый короткій сонъ, или даже облокотиться на столъ о. Павелъ считалъ уже за достаточный отдыхъ[4]). Столько стекалось къ нему старообрядцевъ и изъ города, и изъ различныхъ деревень, столько предлагалось ему для разрѣшенія разныхъ недоумѣній, что отъ этихъ продолжительныхъ бесѣдъ о. Павелъ совершенно разстраивалъ свой и безъ того хилый организмъ[5]). Однако это его ни мало не безпокоило: онъ исполнялся великою радостью, видя, что «малый трудъ его безъ пользы для святой Церкви не остается»[6]). Это сознаніе заставляло его совершенно забывать о понесенныхъ лишеніяхъ. «Представляетъ мнѣ моя совѣсть», говоритъ о. Павелъ, сообщая о своей поѣздкѣ въ Литву, «что это пятимѣсячное путешествіе для меня было не что иное, какъ пріятная поѣздка для свиданія со старыми знакомыми и друзьями, для утѣшительной бесѣды съ ними о ближайшихъ сердцу нашему предметахъ»[7]).

Старообрядцы стекались къ о. Павлу толпами; приходили послушать бесѣду самые закоренѣлые изъ нихъ[8]). Часто ни одинъ домъ не могъ вмѣстить массы слушателей и собесѣдованіе происходило на открытомъ воздухѣ—подъ сараемъ, въ оградѣ часовни и

---

1) Собр. соч. архим. Павла, ч. II, стр. 415.
2) Тамъ же, II, 466.
3) Тамъ же, I, 599.
4) Тамъ же, II, 298—299.
5) Тамъ же, II, 286.
6) Тамъ же, II, 336.
7) Собр. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 336.
8) Тамъ же, ч. II, 292.

т. д.[1]). Случалось, что приходившіе на бесѣду съ грубыми намѣреніями—осмѣять пріѣхавшаго миссіонера становились на рядусъ другими очень внимательными членами собесѣдованія, призадумывались и подъ конецъ разговаривали съ о. Павломъ любовно, а провожали его уже дружески[2]). Бесѣды о. Павла производили такое сильное и пріятное впечатлѣніе на старообрядцевъ, что они не только не избѣгали ихъ, а наоборотъ, просили даже о. Павла о новыхъ собесѣдованіяхъ[3]). Изъ обычно упорныхъ фанатиковъ, подъ вліяніемъ мягкаго слова о. Павла, они становились болѣе или менѣе безпристрастными и своею искренностію часто радовали и утѣшали о. Павла[4]). Случалось также не разъ, что эти фанатики и ненавистники проповѣдниковъ православной Церкви настолько трогались кроткою рѣчью о. Павла и настолько проникались симпатіями къ нему, что провожали его съ хлѣбомъ и солью и прощаніе съ нимъ вызывало у многихъ изъ нихъ искреннія слезы[5]). Новый пріѣздъ о. Павла къ тѣмъ, которыхъ онъ успѣлъ уже познакомить съ характеромъ своего миссіонерства, дѣлался настоящимъ праздникомъ въ окрестности. Встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью[6]); народъ бросалъ свои работы и собирался толпами послушать его бесѣду.

Убѣдительность рѣчи о. Павла была слишкомъ велика. Присоединеніе совершалось десятками человѣкъ и результатомъ миссіонерства о. Павла обыкновенно являлось устройство единовѣрческихъ церквей и приходовъ[7]). О томъ, насколько дѣйствительно простиралась убѣдительность рѣчи о. Павла, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій случай. «Евтихій, мальчикъ лѣтъ двѣнадцати», разсказываетъ о. Павелъ, «нѣсколько разъ приходилъ ко мнѣ просить, чтобы я присоединилъ его къ церкви. Говорю ему: ты малолѣтенъ, я не могу присоединить тебя безъ воли родителей, пойди, приведи отца, или мать, пусть они скажутъ, что даютъ позволеніе. Мальчикъ

---

[1]) Въ станицѣ Червленой, во время путешествія о. Павла по Кавказской епархіи, собралось такое множество народа, котораго не бывало и на сходкахъ по общественнымъ дѣламъ. Кавк. еп. вѣд. 77 г. стр. 163.

[2]) Собр. соч. архим. Павла, ч. II, стр. 496.

[3]) Тамъ же, II, 320. 508.

[4]) Тамъ же, II, 495.

[5]) Тамъ же, II, 320.

[6]) Тамъ же, II, 263. 336. 459. 484.

[7]) Кавказск. еп. вѣд. 77. стр. 168.

упросилъ свою мать, которая пришла и дала свое позволеніе. Желая испытать усердіе мальчика, я опять сказалъ ему: одного тебя присоединять не стану, а ты найди себѣ товарища, другого мальчика: тогда присоединю обоихъ. Онъ пошелъ, хлопоталъ дня два, и потомъ привелъ сверстника, съ которымъ также пришла мать и я долженъ былъ покориться, видя ихъ усердіе»[1]). Впечатлѣніе, производимое бесѣдами о. Павла, простиралось даже на тѣхъ, кои не понимали содержанія его рѣчи. «Одинъ глухонѣмой», говоритъ о. Павелъ, «пришелъ, кланяется и проситъ помазать его святымъ мvромъ. Видя усердіе пришедшаго, я не усумнился принять его въ церковь: а онъ за вѣру свою удостоился въ послѣдствіи принять біеніе отъ безпоповцевъ и тако злостраданіемъ засвидѣтельствовалъ свою вѣрность святой Церкви»[2]).

Силѣ производимаго собесѣдованіями о. Павла впечатлѣнія много способствовала также безотвѣтность предъ нимъ наставниковъ раскола. Величіе личности о. Павла, какъ обличителя раскола, созидается собственно тѣмъ фактомъ, что онъ былъ изъ ряда выдающійся раскольническій начетчикъ, знавшій всѣ мельчайшія тонкости раскольнической апологетической и полемической діалектики, знавшій, проповѣдывавшій, защищавшій и затѣмъ, предъ самимъ же собою и опровергнувшій всю эту причудливую махинацію. Въ бесѣдахъ съ раскольниками онъ уже зналъ, что ему предложатъ и какимъ образомъ разрѣшается предложенное. О. Павла могъ поставить въ недоумѣніе,—и то на самое непродолжительное время, только такой человѣкъ, который бы въ начетничествѣ и знаніи раскола далеко превосходилъ его самого, которому удалось бы найти какое либо новое, доселѣ неизвѣстное оправданіе раскола, разрѣшеніе котораго не могло бы состояться даже на основаніи всего того, что зналъ о. Павелъ относительно раскола и его опроверже-

---

1) Собр. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 300—301.

2) Тамъ же, II, 298—299. Рѣчь о. Павла помимо собесѣдованій съ старообрядцами вообще отличалась необыкновенной убѣдительностію. Въ Херсонесѣ, гдѣ онъ лѣчился нѣкоторое время, пришлось ему встрѣтиться съ блестящимъ молодымъ офицеромъ, человѣкомъ ученымъ, но невѣрующимъ. Въ обоюдныхъ разговорахъ рѣчь шла преимущественно о предметахъ религіозныхъ и въ результатѣ вышло, что молодой невѣрующій ученый подъ вліяніемъ проповѣди о. Павла сдѣлался истиннымъ христіаниномъ. Братск. сл. 96 г. Апрѣль, стр. 10.

нія. Не говоримъ, что такое возраженіе невозможно, но представить его все-таки очень трудно. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ бѣглопоповцевъ могъ поспорить съ тѣмъ, кто поставилъ въ тупикъ даже самого о. Павла Бѣлокриницкаго? Кто изъ безпоповцевъ надѣялся одолѣть того самого Павла, предъ авторитетомъ котораго онъ такъ недавно съ благоговѣніемъ преклонялся? Наставники раскола чувствовали всю силу о. Павла, прекрасно понимали, въ какомъ положеніи окажутся они предъ нимъ и, боясь безотвѣтности и посрамленія, по большей части отказывались отъ бесѣдованія съ нимъ, при чемъ выдумывались всякія причины: болѣзнь, недосугъ и т. п. [1]). Иные, за невозможностію отказаться, хотя и обѣщались явиться на бесѣду, однако часто это обѣщаніе такъ и оставалось обѣщаніемъ: наступало время собесѣдованія и оказывалось, что наставникъ обманулъ своимъ обѣщаніемъ [2]). Иногда никакія просьбы со стороны самихъ же раскольниковъ не могли препобѣдить боязни нѣкоторыхъ изъ наставниковъ явиться на собесѣдованіе съ о. Павломъ. Когда одного наставника чуть не насильно тащили на собесѣдованіе, онъ, вырываясь, вскричалъ: «руку оторву, а на собесѣдованіе не пойду»! Такое упорство очень понятно: идти на собесѣдованіе значило идти на самопосрамленіе. Тѣ смѣльчаки, которые отваживались публично возражать о. Павлу, обыкновенно со всею ясностію уличались въ неосновательности приводимыхъ доводовъ и оставались въ концѣ бесѣды совершенно безотвѣтными [3]). Оставляя паству свою совершенно безъ защиты, они все же лучше дѣлали, чѣмъ если бы являлись защищать ее: въ первомъ случаѣ, все ихъ невѣжество и неосновательность не такъ осязательно давали себя чувствовать. «Если мы», говорили наставники, «явимся на бесѣду, а на вопросы отвѣтить не можемъ, то послѣ и съ народомъ говорить намъ будетъ трудно,— скажутъ: почему вы тогда замолчали и отвѣта не дали? А ежели не пойдемъ на бесѣду, то можемъ и послѣ безъ сумнѣнія учить народъ» [4]). Сила убѣдительности о. Павла иногда, впрочемъ, была

---

1) Собр. соч. архим. Павла, ч. II, стр. 295, 302, 321, 460, 461, Брат. сл. 75 г. 3 т. стр. 266.

2) Собр. соч. арх. Павла. II, 306. Брат. сл. 75 г. I, 98. Къ такой манерѣ прибѣгалъ неоднократно даже самъ Онисимъ Швецовъ (Брат. сл. 86 г. II, стр. 136.

3) Собр. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 521, 534, 545, 306, 464, 414.

4) Тамъ же, II, 306.

такъ велика, что предъ ней ломалось даже и упорство наставниковъ раскола и они вмѣстѣ съ своими пасомыми просили о. Павла о присоединеніи ихъ къ Церкви.

Кромѣ бесѣдъ, связанныхъ съ миссіонерскими путешествіями, о. Павелъ велъ собесѣдованія съ старообрядцами въ своемъ монастырѣ. По примѣру собесѣдованій, происходившихъ въ прусскомъ монастырѣ, о. Павелъ задумалъ ввести и здѣсь собесѣдованія, главною цѣлью которыхъ было теперь вразумленіе старообрядцевъ. Начались эти собесѣдованія съ великаго поста 1869 года и происходили каждый воскресный и праздничный день обыкновенно по окончаніи вечерни. Какъ въ прусской киновіи, такъ и здѣсь по прежнему выходилъ маститый настоятель и начиналось чтеніе святоотеческихъ твореній, имѣющихъ отношеніе къ отдѣляющимъ расколъ разностямъ, при этомъ желающіе изъ старообрядцевъ могли возражать и такимъ образомъ начиналась оживленная бесѣда. Развитію и широкому значенію этихъ собесѣдованій много способствовало самое мѣстоположеніе монастыря: на прилегающемъ къ нему лугу издавна вошло въ привычку у москвичей собираться по праздникамъ для преній о разностяхъ въ вѣрѣ. Собесѣдованія о. Павла явились, такимъ образомъ, какъ нельзя болѣе кстати. Импровизированнымъ собесѣдованіямъ было отведено теперь соотвѣтствующее важности дѣла мѣсто—храмъ, водворенъ извѣстный порядокъ и вообще сохранены условія, безъ которыхъ означенныя собесѣдованія ранѣе представляли собой однѣ безплодныя словопренія. На открытыя о. Павломъ собесѣдованія собиралась такая масса народа, что часто храмъ едва могъ вмѣстить количество собравшихся и опытный, искусный собесѣдникъ съ высокой радостью сѣялъ на этой нивѣ сѣмена истины о святой Церкви, разъясняя Писанія, святоотеческія творенія и разрѣшая недоумѣнія и возраженія со стороны старообрядцевъ [1]). Доказательности, а слѣдовательно, и убѣдительности бесѣдъ о. Павла много способствовала находящаяся въ этомъ монастырѣ Хлудовская библіотека, куда можно было непосредственно обращаться, если бы кто не повѣрилъ встрѣчающимся въ собесѣдованіи ссылкамъ на тѣ, или другіе историческіе документы, по поводу какихъ либо спорныхъ вопросовъ.

---

1) Душеполезн. Чтен. 69 г. ч. 2, стр. 74. „Бесѣды въ Никольскомъ монастырѣ“.

Кромѣ указавныхъ бесѣдъ чисто оффиціальнаго характера, о. Павелъ долженъ былъ удѣлять слишкомъ много времени на собесѣдованія частнаго и, такъ сказать, домашняго характера. Какъ мы замѣчали уже, о. Павелъ пользовался у старообрядцевъ чрезвычайнымъ авторитетомъ. По переходѣ его въ православную Церковь, къ нему, какъ къ опытному духовному врачу, стекались со всѣхъ концовъ широкой Руси старообрядцы, недовольные своею раскольничьею вѣрою и желавшіе получить разрѣшеніе таившихся у нихъ сомнѣній. О. Павелъ съ великою радостью оказывалъ таковымъ съ своей стороны, что только могъ. Въ подтвержденіе бесѣдъ своихъ онъ показывалъ имъ вещественныя доказательства, хранившіяся въ Хлудовской библіотекѣ, водилъ ихъ по Москвѣ, при чемъ останавливалъ ихъ вниманіе на историческихъ памятникахъ, способствовавшихъ разъясненію истины о св. Церкви. Изъ такихъ, мучившихся сомнѣніями старообрядцевъ, всегда гостило у о. Павла человѣка два—три [1]). Искусство и сердечность бесѣдъ о. Павла въ тишинѣ келіи производили большое впечатлѣніе на людей, получившихъ еще ранѣе наклонность къ обращенію въ православную Церковь и имѣли въ большинствѣ случаевъ рѣшающее значеніе въ ихъ присоединіи. «О эта убогая келія»! восклицаетъ одинъ изъ хорошо знавшихъ келейную жизнь о. Павла, «сколько болѣющихъ душою въ отчужденіи отъ церкви принялъ въ ней ея любвеобильный хозяинъ, предлагая пришельцамъ и тѣлесный покой и духовную пищу и отпуская ихъ утѣшенными, вразумленными и большей частію примиренными съ православной Церковію!» [2])

Какъ велись самыя бесѣды?

Мы познакомились уже съ той схемой наиболѣе цѣлесообразной борьбы съ расколомъ, которая образовалась у о. Павла, какъ продуктъ его знаній и собственнаго опыта. И если гдѣ, то въ особенности въ собесѣдованіяхъ приложеніе указанной схемы было наиболѣе естественнымъ и цѣлесообразнымъ. Такимъ образомъ, на первомъ планѣ бесѣды устанавливалась та истина, что какъ вѣроученіе, такъ и спасеніе свое должно основывать на св. Писаніи, при чемъ въ пониманіи и толкованіи его должно непремѣнно руководиться авторитетнымъ источникомъ,—именно твореніями св. отцовъ

---

1) Братск. сл. 84 г. I, стр. 263.

2) Братск. сл. 93 г. I, 336. „Празднованіе двадцапятилѣтія“.

Церкви. «Обвиняемая сторона должна оправдывать себя св. Писаніемъ и тяжесть обвиненія такожде должна утверждаться на Писаніи, такъ что если какое обвиненіе будетъ предложено кромѣ Писанія, разсмотрѣнію не подлежитъ, а требуетъ только замѣчанія, что оно несправедливо»,—таково одно изъ первыхъ условій, которымъ о. Павелъ предварялъ свои бесѣды [1]). Установленіе этого положенія не касается спорныхъ предметовъ, выслушивается обыкновенно спокойно и принимается всѣми [2]).

Къ обоснованію указаннаго положенія - необходимости слѣдованія св. Писанію, о. Павелъ въ началѣ бесѣды направляетъ и силы свои и вниманіе слушателей. Онъ выясняетъ не только то, что должно вѣровать Евангелію [3]), но и то, что должно вѣровать не части, а всему Евангелію [4]), что должно вѣровать въ непреложную и вѣчную дѣйствительность евангельскихъ словесъ, что должно не только вѣровать, но и проводить ихъ въ свою жизнь, что поступающій иначе будетъ осужденъ и т. д. Это введеніе имѣетъ нарочитую обстоятельность для той цѣли, чтобы, когда будетъ изъ божественнаго Писанія возвѣщаема истина, никто бы уже не имѣлъ права не вѣрить ей и оправдывать себя какимъ бы то ни было способомъ.

Истины же, которыя далѣе выводилъ о. Павелъ изъ св. Писанія, были слѣдующія. Господь далъ обѣтованіе о своей Церкви, что она пребудетъ неодолѣнною отъ вратъ адовыхъ,—неодолѣнною— т. е. останется до пришествія Христова съ тѣмъ устройствомъ (съ іерархіею и таинствами), которое сообщилъ ей Самъ Основатель. Такою церковію, очевидно, и была грекороссійская церковь, имѣющая въ себѣ всю полноту сообщеннаго ей Христомъ устройства и неосужденная соборами. Что же касается обвиненія этой церкви старообрядцами, будто она допустила въ себѣ ереси, то отвѣтомъ на это служило уясненіе понятія о догматѣ и обрядѣ и православіе грекороссійской церкви, какъ допустившей у себя исправленія только лишь обрядовой стороны, на что она имѣетъ полное право, становилось очевиднымъ.

---

1) Собр. сочин. архим. Павла, ч. I, стр. 570; 601.
2) Тамъ же, ч. III, стр. 393—397.
3) Тамъ же, ч. I, стр. 571, 601.
4) Тамъ же, ч, I, стр. 572, 602.

Таковъ былъ главный планъ собесѣдованій о. Павла. Содержаніе же его зависѣло отъ собесѣдниковъ противоположнаго лагеря. При невыработанности старообрядческаго вѣроученія, представители его, при нѣкоторомъ сходствѣ въ общемъ, въ возраженіяхъ частнаго характера обнаруживаютъ чрезвычайное различіе, обусловливаемое степенью понятливости и начитанности каждаго.

Бесѣду о. Павелъ велъ, исключительно основываясь на старопечатныхъ книгахъ. Безъ этого условія собесѣдованіе не могло имѣть болѣе или менѣе виднаго успѣха въ отношеніи вразумленія старообрядцевъ. Какъ имѣли мы уже случай замѣчать, старообрядцы вѣрятъ только лишь старопечатнымъ книгамъ; они воображаютъ даже, что въ этихъ книгахъ и находится безусловное оправданіе ихъ воззрѣній. Мы видѣли, какъ неподготовленность нашихъ миссіонеровъ и въ частности ихъ собесѣдованія, не опиравшіяся на старопечатныхъ книгахъ, сообщали старообрядцамъ увѣренность въ справедливости ихъ воззрѣній на значеніе старопечатныхъ книгъ и они, въ кичливомъ превозношеніи, тономъ безпредѣльной самоувѣренности требовали отъ православныхъ собесѣдниковъ показать вѣрность своихъ замѣчаній «справедливымъ доказательствомъ отъ божественныхъ писаній», въ противномъ же случаѣ считали ихъ рѣчь «духомъ лестчимъ», «ядомъ аспидовымъ», «зеліемъ отравляющимъ души христіанскія». По отношенію къ бесѣдѣ о. Павла думать и говорить такимъ образомъ было невозможно. Здѣсь именно все основывалось на доказательствахъ отъ божественнаго Писанія, не вѣрить которымъ значило только безумно упорствовать. Избравши, тщательно установивши мысль, въ которой нужно убѣдить собесѣдника, о. Павелъ продолжаетъ бесѣду такимъ образомъ. Прежде всего, представляя извѣстный путь въ доказательствахъ, онъ не уклоняется отъ него; его въ этомъ случаѣ замѣчательна настойчивость. Далѣе, какъ только доказана часть разбираемаго положенія, онъ останавливается и подтверждаетъ нарочито собесѣднику добытую истину, чтобы, такимъ образомъ, самый процессъ доказательства былъ ясенъ и слѣдствія его очевидны. Получаемыя новыя слѣдствія изъ принятыхъ прежде положеній, о. Павелъ опять старается поставить на видъ, чтобы, при полномъ убѣжденіи въ ихъ истинности, противникъ уже не возражая соглашался съ слѣдствіями, выводимыми изъ нихъ, при дальнѣйшемъ ходѣ бесѣды.

Нужно замѣтить, впрочемъ, что, какъ этотъ планъ, такъ и надлежащее выполненіе его имѣли довольно рѣдкое приложеніе въ бесѣдахъ о. Павла. Случалось это тогда, когда миссіонерская бесѣда въ виду своей чрезвычайной оффиціальности, въ виду громаднаго стеченія народа, въ виду враждебной настроенности старообрядцевъ и видимаго старанія отыскать поводъ къ осмѣянію пріѣхавшаго миссіонера, требовала всей внимательности и осторожности [1]). Въ такихъ случаяхъ о. Павелъ упорно держался принятого плана и не позволялъ ни себѣ, ни собесѣдникамъ даже малѣйшаго отступленія. Въ такихъ случаяхъ не полагалось отступленія и отъ того перваго условія, чтобы, какъ обвиненіе, такъ и оправданіе имѣли для себя основаніе только лишь въ св. Писаніи, истолкованномъ св. отцами Церкви. Поэтому въ такого рода бесѣдахъ такъ часто слышится вопросъ о. Павла на извѣты старообрядцевъ: «а гдѣ то писано?» и этотъ вопросъ очень часто повергаетъ его собесѣдниковъ въ совершенное безмолвіе. Тщетно иной, наивный, вздумаетъ сослаться на Соловецкую челобитную, или на какой нибудь источникъ такого же достоинства. О. Павелъ вразумительно замѣтитъ ему: «ты Христа слушать не хочешь, а я буду слушать Азарія»! Но полное примѣненіе къ собесѣдованіямъ указаннаго плана, говоримъ, случалось очень рѣдко. Для надлежащаго выполненія его требовалось очень много времени и напряженнаго вниманія слушателей. Иногда такого рода собесѣдованія продолжались дня по три, при чемъ каждый день бесѣдовали часовъ семь—восемь [2]), Такія бесѣды, образуя довольно сильное общее настроеніе слушателей въ пользу проповѣдника православной Церкви, ослабляли въ тоже время его цѣльность. Нужно было участвовать въ этой бесѣдѣ и при томъ обладать извѣстной силой синтеза, чтобы представить все величіе такого рода бесѣды. Не всякому даже начетчику изъ старообрядцевъ было вмѣстимо это, не говоря уже о простыхъ людяхъ. А между тѣмъ миссіонерскія собесѣдованія нужны были именно этимъ простецамъ и они всегда составляли преимущественный контингентъ слушателей. Случалось также и то, что сами старообрядцы не хотѣли бесѣдовать ни о чемъ

---

[1]) Таковы знаменитыя его бесѣды въ г Александровскѣ Ковен. губ. (Собр. сочин. арх. Павла ч. I, 569), въ г. Рѣжицахъ (Витебск. губ. ч. I, стр. 599) въ бесѣдѣ съ старообрядцами, пріемлющими австрійскую іерархію (ч. II, 523).

[2]) Таковы указанныя бесѣды въ Рѣжицахъ и Новоалександровскѣ.

другомъ, какъ только, напр., о перстосложеніи, гдѣ они воображаютъ себя непобѣдимыми [1]). Планъ и характеръ собесѣдованій о. Павла такимъ образомъ долженъ былъ мѣняться сообразно обстоятельствамъ. Однако, замѣчательно при этомъ то, что какой бы характеръ ни носила бесѣда, основами ея были непремѣнно указанныя выше черты: а) необходимость вѣрованія въ Евангеліе, изъясняемое св. отцами Церкви; b) понятіе о церкви: с) понятіе о догматѣ и обрядѣ. Мало этого, по окончаніи каждой бесѣды, носившей случайный характеръ, и не выражавшей непобѣдимой и неотвратимой извѣстной намъ противораскольничьей схемы о. Павла, онъ непремѣнно постарается хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ сдѣлать ее заключеніемъ своего собесѣдованія, связавши ее конечно съ предъидущею, заключавшеюся въ собесѣдованіи мыслію. Безъ этого у него не обходится ни одна бесѣда. Въ своихъ совѣтахъ, какъ вести бесѣды съ старообрядцами, онъ нарочито говоритъ о томъ, что, по окончаніи бесѣды о предметѣ, разсмотрѣніе котораго вопреки намѣреніямъ миссіонера потребовалось самыми старообрядцами, не должно оставлять вышеуказаннаго плана относительно бесѣдъ и приступить къ выполненію онаго [2]). За неимѣніемъ времени, истраченнаго на предшествовавшее собесѣдованіе, за утомленіемъ, вслѣдствіе той же причины, вниманія у самыхъ слушателей, указанный настоятельный совѣтъ о. Павла можетъ имѣть осуществленіе, какъ и у самого о. Павла, только лишь въ общихъ чертахъ. Но тѣмъ не менѣе, онъ бываетъ настоятельно потребнымъ для того, чтобы въ немъ, какъ въ фокусѣ, кратко и ясно показать старообрядцамъ ихъ неправость и несостоятельность.

Бесѣда измѣнялась не только въ планѣ. Какъ замѣтили мы, свои доказательства о. Павелъ черпалъ изъ старопечатныхъ книгъ, каковыя доказательства только лишь и принимаются во вниманіе старообрядцами. Но собесѣдованіе такимъ именно путемъ могло бы имѣть постоянное приложеніе въ такомъ лишь случаѣ, если бы сами старообрядцы всѣ свои полемическіе и апологетическіе доводы также основывали на старопечатныхъ книгахъ. На дѣлѣ оказывается, что въ старобрядческихъ разсужденіяхъ существуетъ двѣ различныхъ до противоположности точки зрѣнія. Одну можно назвать коренною старообрядческою, другую—вынужденною обстоя-

---

1) Собр. сочин. архим. Павла, ч. III, стр. 400.

2) Собр. сочин. архим. Павла ч. III, стр. 400.

тельствами. Первая отражаетъ въ себѣ старообрядческій духъ во всей его чистотѣ, послѣдованіе старинѣ вообще и послѣдованіе старопечатнымъ книгамъ въ частности составляетъ ея девизъ. Но эта точка зрѣнія имѣетъ приложеніе у нихъ только лишь въ обличеніяхъ, направленныхъ по адресу православной Церкви, измѣнившей якобы старину. Собственно эта же точка зрѣнія должна бы имѣть значеніе и въ апологіи старообрядства. Однако, въ теченіи своемъ старообрядческая жизнь слишкомъ уклонилась отъ предписаній, находящихся въ старопечатныхъ книгахъ; пользованіе ими оказывается уже невозможнымъ. Старообрядцы по неволѣ должны искать для себя другую точку опоры; такую опору за неимѣніемъ ея ни въ св. Писаніи, ни въ старопечатныхъ книгахъ, они по необходимости должны были искать и найти въ соображеніяхъ разума. О такомъ противорѣчіи въ принципахъ вѣроученія старообрядцы не думаютъ вовсе. Съ полной искренностію они готовы допустить тысячи противорѣчій для кажущагося оправданія своей лжи. Вооружаясь противъ разумныхъ доказательствъ со стороны православныхъ и называя ихъ «хитросплетеніемъ и мудрованіемъ лжеименнаго разума, хитросплетеніемъ и мудрованіемъ многомутными и бездѣльными, дѣлаемыми на прелесть душамъ человѣческимъ» [1]), сами однакоже нисколько не стѣсняются употреблять на мнимую пользу себѣ такое хитросплетеніе и мудрованіе. Конечно отъ православнаго собесѣдователя зависитъ дать мѣсто послѣднему способу доказательствъ, или же устранить его, какъ совершенно незаконный: старообрядцы не имѣютъ основаній для возраженій въ этомъ случаѣ. Однако православному миссіонеру нельзя не считаться съ указаннаго рода оправданіемъ старообрядцевъ, потому что, не смотря на незаконность этихъ оправданій, крайнюю несостоятельность ихъ, старообрядцы тѣмъ не менѣе считаютъ ихъ вполнѣ законнымъ и надежнымъ оплотомъ своихъ религіозныхъ воззрѣній. Такимъ образомъ, пока разрушающая логика православнаго миссіонера не коснется ихъ, до тѣхъ поръ увѣщанія старообрядцевъ на основаніяхъ св. Писанія и старопечатныхъ книгъ не будутъ имѣть надлежащаго успѣха. Поэтому и въ своихъ собесѣдованіяхъ о. Павелъ по необходимости долженъ былъ ввести новый элементъ,—это доказательства, основанныя на соображеніяхъ разума, какъ отвѣтъ на доказательства такого же рода выставляе-

---

1) Руков. для с. п. 62 г. т. 3, стр. 579.

мыя со стороны старообрядцевъ. Очень часто встрѣчаемъ мы, поэтому, что о. Павелъ, вмѣсто того, чтобы сказать своему собесѣднику: «это вы отъ своего разума говорить изволите», или «а гдѣ это писано»?—съ большой охотой развиваетъ свои доказательства въ области соображеній здраваго смысла.

Если въ доказательствахъ отъ св. Писанія и старопечатныхъ книгъ выступаетъ замѣчательное начетничество о. Павла, то въ доказательствахъ послѣдняго рода выступали во всемъ блескѣ природныя способности его ума и чрезвычайная начитанность. Глубина анализа мыслей противника, находчивость и сообразительность, тонкость и ясность мысли о. Павла выступаетъ въ этого рода случаяхъ съ замѣчательной рельефностію. Обыкновенно съ указаннаго рода возраженіями о. Павелъ справлялся такимъ образомъ. Не спѣша, не горячась, онъ даетъ противнику полную свободу высказать свои соображенія по тому или другому предмету; на минуту соглашается съ нимъ, но непосредственно же за этимъ выдвигаетъ цѣлый рядъ очевидныхъ, доказанныхъ и для самаго старообрядца несомнѣнныхъ истинъ, которымъ противорѣчитъ допущенное раньше положеніе и такимъ образомъ несостоятельность противника обнаруживается сама собой [1]). Впрочемъ, о. Павелъ не довольствуется такого рода доказательствомъ отъ противнаго и почти всегда заключаетъ рѣчь доказательствами положительнаго характера и отнимаетъ у раскольника всякую возможность защиты своего положенія. Иногда о. Павелъ пускаетъ прямое опроверженіе непосредственно за возраженіемъ [2]).

Когда о. Павелъ въ своей полемикѣ стоялъ на почвѣ разумныхъ соображеній и оставляя привычный, вполнѣ надежный и прекрасно изслѣдованный имъ ходъ доказательствъ отъ божественныхъ Писаній, искалъ ихъ въ случайныхъ источникахъ, то однимъ изъ такихъ, наиболѣе обильнымъ, служили для него самыя же возраженія старообрядцевъ, куда онъ направлялъ всю остроту своего анализа и гдѣ такъ часто находилъ внутреннія противорѣчія и такимъ образомъ уничтожалъ силу своего противника въ самомъ зародышѣ. О томъ, какую степень силы имѣлъ такой анализъ о. Павла, можно судить потому, что онъ схватывалъ противника съ первыхъ же словъ и обнаруживалъ внутреннее противорѣчіе тамъ, гдѣ, повидимому, не

---

1) Собр. соч. арх. Павла, ч. I, 297, 329; ч. III, 239 и др.

2) Тамъ же, ч. I, стр. 197, 198, 617—618 и др.

было и признака его. На одномъ собесѣдованіи старообрядецъ сказалъ въ свою защиту, что будто бы православные вѣруютъ въ иного Бога, такъ какъ церковь измѣнила имя Спасителя. О. Павелъ останавливаетъ вниманіе собесѣдника на произнесенныхъ имъ словахъ и показываетъ, что онъ свою мысль о томъ, что православные вѣруютъ въ иного бога, основываетъ на томъ, что православная Церковь измѣнила только *имя* Спасителя. Дальнѣйшія разсужденія по этому предмету если и продолжались, то, очевидно, не на ту тему, будто православные подъ именемъ Іисуса исповѣдуютъ иного бога [1]).

Изумляясь предъ такими эффектами полемики о. Павла, можно подумать, что весь секретъ ея заключается въ томъ, что о. Павелъ усвоилъ всѣ ея виды, находясь еще въ расколѣ, усвоилъ и всѣ не только главныя, но и частныя формы ея опроверженія. Поэтому, никакое возраженіе не составляло уже для него новости: для опроверженія его, ему стоило бы только вспомнить уже давно знакомую форму. Такое воззрѣніе мы сочли бы умаленіемъ достоинства полемики о. Павла. Указанное воззрѣніе если и справедливо, то только отчасти. Какъ полемика со стороны старообрядчества не представляетъ въ себѣ окаменѣвшихъ формъ, но со временемъ развивается все болѣе и болѣе, такъ равно и полемика со стороны борцовъ православной Церкви не можетъ имѣть строгаго однообразія и опредѣленности. Поэтому и состоятельность о. Павла, какъ противораскольничьяго полемиста, нельзя разсматривать такимъ образомъ, какъ будто бы здѣсь, какъ въ справочномъ лексиконѣ, заключались готовые уже отвѣты на всякій вопросъ со стороны раскола. Полемика о. Павла была въ высшей степени свободная. Онъ не вращался въ кругу только извѣстнаго рода доказательствъ и возраженій, ограниченныхъ по количеству и для своей дѣйствительности требующихъ извѣстной постановки. Его полемика была своего рода импровизація, своего рода творчество, элементы для котораго онъ почерпалъ въ томъ морѣ знанія, которое успѣлъ образовать въ теченіе всей своей жизни. Этой свободѣ въ полемикѣ, ея необыкновенной живости способствовало, между прочимъ, и то, что источниками ея служили не только начетничество и начитанность о. Павла, но, такъ

---

[1]) Братск. сл. 94 г. II т. 339; Собр. сочин. архим. Павла, ч. II, стр. 422—423.

сказать, и самая жизнь. О. Павелъ выражался, что полемику съ расколомъ онъ считалъ своимъ призваніемъ. Это было сказано не для краснаго словца. Такое признаніе свидѣтельствовало о его глубокой внутренней склонности къ этому святому дѣлу. Еще въ то время, когда онъ былъ въ расколѣ, дѣло пропаганды и совращенія онъ считалъ своею главною обязанностію. Вскорѣ это вошло въ привычку и стало второй природой. По присоединеніи къ православной Церкви, такая склонность, получивъ истинное и святое направленіе, не только не уменьшилась, а наоборотъ, все болѣе и болѣе увеличивалась. Дѣятельность въ этомъ духѣ составляла уже необходимую атмосферу для о. Павла, въ которой онъ только и могъ дышать. Велъ ли онъ бесѣды, писалъ ли сочиненія, составлялъ ли проповѣди,—во всемъ наблюдалась одна цѣль,—какъ бы обличить, убѣдить и всяко нѣкія спасти. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ онъ и на окружавшую его обстановку и на весь міръ и отсюда извлекалъ для себя много вспомогательныхъ средствъ для указанной уже выше цѣли. Стоитъ, напр. о. Павелъ въ церкви. На клиросѣ прославляется пророкъ Илія. О. Павелъ выводитъ отсюда то заключеніе, что если бы Илія означалъ только ревность, какъ утверждаютъ безпоповцы, то и похвала сія была бы ему не свойственна, а принадлежала бы ревностнымъ мужамъ временъ антихристовыхъ [1]). «Вотъ, предки наши, говорилъ, взирая на телеграфъ, о. Павелъ, писали (въ Цитѣ): какъ можно въ концахъ міра услышать о пророкахъ въ толь малое время, въ три лѣта съ половиною! Имъ казалось это недоумѣннымъ, а намъ, видящимъ нынѣшнія средства сообщенія, подобное недоумѣніе предковъ уже является неумѣстнымъ» [2]). Путешествуя по св. Землѣ, о. Павелъ увидѣлъ, что и у христіанъ и у магометанъ были клейма на рукахъ съ изображеніемъ креста или полумѣсяца. «Вотъ наши старообрядцы, замѣчаетъ при этомъ о. Павелъ, говорятъ: неужели антихристъ будетъ какое либо клеймо или печать полагать чувственно на челѣ или на десной рукѣ? Это имъ дивно, а если бы они увидѣли этотъ обычай, что̀ бы они сказали»? [3]).

Впрочемъ, сила полемики о. Павла заключается не въ ея, такъ сказать, внѣшнемъ эффектѣ. Неотразимое вліяніе ея заклю-

---

1) Собр. сочин. архим. Павла, ч. I, стр. 85.

2) Тамъ же, ч. I, стр. 92—93.

3) Собр. сочин. арх. Павла, ч. II, стр. 643—644.

чалось въ той особенности, что о. Павелъ всегда и вездѣ старается не побѣдить, а убѣдить. Великое дѣло побѣда, это, само собой понятно, conditio sine qua non дальнѣйшихъ успѣховъ. Но и все-таки, это, собственно говоря, только первая, болѣе легкая половина дѣла. Рѣдко побѣжденные признаютъ свою неправость. Гораздо чаще случается видѣть у нихъ затаенную злобу, жажду мести; вина пораженія приписывается обыкновенно постороннимъ обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, побѣда не примиряетъ, но ожесточаетъ противника. Чтобы побѣду дѣлать ступенью для убѣжденія противника, необходимы особыя условія. Необходимо, чтобы обличеніе не заключало въ себѣ ничего оскорбительнаго, ничего, возмущающаго самолюбіе противника; необходимо, чтобы обличеніе было собственно разъясненіемъ недоумѣнія. И такъ какъ если гдѣ, то въ особенности здѣсь напускныя чувства и лицемѣріе не должны имѣть мѣста, то и указанные выше пріемы собесѣдованія не должны быть выраженіемъ особой тактики, требуемой обстоятельствами и успѣхомъ дѣла. Пріемы эти должны выходить изъ глубины искренняго убѣжденія въ томъ, что расколъ дѣйствительно есть только недоумѣніе, недоумѣніе великое и прискорбное, что здѣсь нѣтъ мѣста грознымъ обличеніямъ, здѣсь должно быть только разъясненіе и увѣщаніе. Отсюда любовь и состраданіе къ заблудшимъ должны быть первыми и исключительными побудительными мотивами къ полемикѣ съ расколомъ, кротость и снисходительность должны составлять основной фонъ въ самомъ обличеніи, или разъясненіи заблужденія; увѣщанія и мольбы должны присоединятся къ показанію истины православной Церкви и наконецъ радость о пріобрѣтеніи брата должна служить вѣнцомъ за трудъ.

Всѣ указанныя черты мы позаимствовали именно изъ того образа отношенія къ расколу, который мы наблюдаемъ у о. Павла. Отношеніе къ старообрядцамъ въ духѣ кротости и любви христіанской онъ считаетъ первымъ и самымъ главнымъ условіемъ воздѣйствія на нихъ [1]). «Прежде всего, побѣждайте расколъ кротостію и любовію», говоритъ онъ воспитанникамъ одной семинаріи, собравшимся послушать драгоцѣнные совѣты великаго миссіонера. «Рѣзкая рѣчь», продолжалъ онъ, «или насмѣшливая бываетъ обидна;

[1]) Собр. соч. арх. Павла, ч. III, стр. 383, 412, 451; II ч. стр. 430, 473. Братск. сл. 90 г. II, стр. 82.

рѣчь мирная, кроткая способна и враждующаго противъ насъ смягчить. Пусть раскольникъ не слушаетъ тебя, сердится, бранится: не слѣдуй его примѣру, помня, что ты побѣдишь, ибо не разрушаешь, а созидаешь, по Апостолу: любы созидаетъ» [1]). Нужно замѣтить при этомъ, что если и пастырямъ Церкви, и юношамъ, готовящимся принять пастырское служеніе, а слѣдовательно и выступить на борьбу съ расколомъ, о. Павелъ совѣтовалъ проникнуться духомъ кротости и терпѣнія въ виду или того, чтобы самая бесѣда являлась вмѣстимою старообрядцамъ, или потому, чтобы порицательныя выраженія (со стороны православныхъ защитниковъ) не коснулись бы обрядовъ, употреблявшихся нѣкогда и въ православной Церкви [2]), однимъ словомъ, въ виду необходимаго такта, то самъ о. Павелъ проникался этимъ духомъ вслѣдствіе глубокаго сознанія, что онъ имѣетъ дѣло «съ немощными духовно и заблуждающимися братьями, внѣ общенія со святою Церковью мнящими спастися» [3]). «Бѣдные люди»! восклицаетъ онъ, «страдаютъ за свое недоумѣніе и думаютъ, что страдаютъ за вѣру» [4]). И такъ, братская любовь къ заблуждающимся воздвигала о. Павла на полемику съ старообрядствомъ и эта любовь придавала господствующій тонъ и характеръ всей его полемики. «Вы слышали», говоритъ о. Павелъ, обращаясь къ старообрядцамъ во время одного изъ своихъ миссіонерскихъ собесѣдованій, «сколько я проѣхалъ вашихъ деревень и нигдѣ никоему наставнику не только не сдѣлалъ какого нибудь зла, но и словомъ никого не огорчилъ» [5]). Такъ характеризуетъ свою полемику самъ о. Павелъ. И такой характеръ ея былъ неизмѣннымъ. Послѣднее обстоятельство наиболѣе возбуждаетъ къ себѣ удивленіе. Нужно только представить, до какой степени иногда доходила дерзость и наглость старообрядцевъ, чтобы удивиться тому терпѣнію, въ которое, какъ въ какую то непроницаемую броню, обыкновенно облекался о. Павелъ. Неистовый шумъ съ цѣлью заглушить поражающее слово миссіонера, пересыпавшійся бранью, а иногда дерзкими выходками являвшихся сюда нарочито подвыпившихъ людей [6]), составляли со-

---

1) Братк. сл. 93 г. I, стр. 647.
2) Собр. соч. арх. Павла ч. III, стр. 412.
3) Тамъ же, ч. II, стр. 117.
4) Тамъ же, ч. II, 683.
5) Собр. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 322.
6) Тамъ же, ч. II, стр. 306, 308, 356.

всѣмъ не рѣдкое явленіе. И что же? О. Павелъ какъ будто не замѣчалъ всего этого. Цѣлью его было или окончить начатую бесѣду, или же вообще улучить удобный моментъ и сказать въ обличеніе и увѣщаніе раскольниковъ хотя нѣсколько словъ. На одной бесѣдѣ о. Павлу совсѣмъ не давали говорить, нарочно перебивали его, поднимали шумъ и крикъ, такъ что несмотря на всѣ попытки водворить порядокъ, успѣха не было. О. Павелъ, однако, не смутился такимъ обстоятельствомъ, не собралъ книги, не ушелъ назадъ. Онъ замолчалъ и какъ только шумъ смолкъ, попросилъ позволенія сказать два слова. «Ваше общество не есть церковь и вы не получите спасенія! Съ этимъ я и ухожу»! сказалъ о. Павелъ. Народъ заволновался, потребовалъ у него доказательствъ и такимъ образомъ началась бесѣда [1]).

Какъ основаніе своихъ неистовыхъ нападокъ на православную Церковь, старообрядцы представили какъ то выписку изъ твореній не существовавшаго отца. О. Павлу оставалось только посрамить старообрядцевъ. Однако, исполненный духа кротости, терпѣнія и любви, онъ, имѣя цѣлью не препрѣти и побѣдити, но убѣдить и спасти, сказалъ: «вотъ, братіе, книги, на которую вы сослались по выпискѣ, никто не видалъ, и даже никто не слыхалъ, чтобы она гдѣ нибудь существовала, значитъ и утвердиться на ней невозможно». Но чтобы не оставалось у противниковъ уже никакого сомнѣнія относительно совершенной негодности приведенной выписки, онъ спокойно продолжаетъ: «я предлагаю провѣрить ее чрезъ сличеніе съ Божественнымъ Писаніемъ: если она окажется согласна съ Писаніемъ, мы ее примемъ: а если не согласна, отвергнемъ» [2]). Такимъ образомъ, безъ шума, не дѣлая старообрядцамъ даже и намека на ихъ невѣжество и дерзость, о. Павелъ преспокойно ставитъ ихъ лицомъ къ лицу съ самой истиной и такимъ образомъ предлагаетъ самое удобное средство для безпристрастнаго сознанія и убѣжденія.

Поставленная въ затрудненіе и обезуруженная ясными и неопровержимыми отвѣтами, фанатическая толпа старообрядцевъ старалась по крайней мѣрѣ вывести изъ терпѣнія о. Павла, разсердить колкими, обидными лично для него замѣчаніями, но все было на-

---

1) Братск. сл. 93 г. стр. 647.

2) Собр. соч. арх. Павла, ч. I, стр. 121.

прасно: всѣ замѣчанія о. Павелъ сносилъ съ непоколебимымъ спокойствіемъ [1]).

Часто встрѣчая на всѣ свои очевиднѣйшія доказательства одно только тупое упрямство и невѣріе, о. Павелъ не раздражается, не повышаетъ тона. Глубокая скорбь его находитъ свой исходъ въ молитвенномъ вздохѣ: «Господи, просвѣти ихъ»! шепчутъ уста его. «Братіе, обращается онъ къ сынамъ православной Церкви, помолимся Господу Богу о сихъ заблуждающихъ, дабы Онъ даровалъ имъ вполнѣ увѣровать Евангелію» и т. д. [2]).

Въ заключеніе характеристики собесѣдованій о. Павла приведемъ изъ газетъ того времени одну интересную замѣтку о томъ внѣшнемъ впечатлѣніи, которое производили эти собесѣдованія на посторонняго слушателя. «Диспутъ былъ назначенъ въ станичной школѣ. Съ большимъ страхомъ посматривали старовѣры на книги, которыя въ большомъ количествѣ раскладывалъ на столѣ іеродіаконъ, въ ожиданіи прихода о. Павла. Окинувъ взглядомъ общество, о. Павелъ выразилъ удивленіе и сожалѣніе, что не видитъ никого изъ духовныхъ старообрядцевъ. Игуменъ Павелъ началъ съ заявленія, что миссія его самая миролюбивая, стѣснять никого онъ не желаетъ и не имѣетъ права. Въ спорахъ просилъ не горячиться и говорить по одному. Мертвая тишина воцарилась, когда о. Павелъ началъ свою рѣчь, замѣчательную по глубинѣ содержанія, простотѣ изложенія и образности представленій. Языкъ до-нельзя простой; примѣры прямо выхвачены изъ жизни. Затаивъ дыханіе, стояла нѣмая толпа предъ проповѣдникомъ: въ первый разъ пришлось ей слышать такое живое, сильное слово. Въ недоумѣніи стояли слушатели, покачивая головами, пожимая плечами. Когда вступили въ состязаніе уставщики, о. Павелъ вѣскими доводами, какъ желѣзной палицей, поражалъ противниковъ. Вопросы ставилъ онъ прямо, просто; отвѣты давалъ краткіе, сильные» [3]).

Кромѣ миссіонерства, проявлявшагося въ столь различныхъ формахъ, противораскольническая дѣятельность о. Павла выразилась въ новой формѣ, когда онъ сдѣлался членомъ противораскольничьяго Братства св. Петра митрополита, гдѣ онъ занималъ сначала мѣсто

---

1) Братск. сл. 86 г. II. стр. 135—136.

2) Собр. соч. арх. Павла, ч. III, стр. 325.

3) Нов. время 1876 г. № 335.

помощника предсѣдателя, а затѣмъ и предсѣдателя. Характеризуя его дѣятельность здѣсь вообще, мы приведемъ слова достопочтеннаго секретаря Братства Н. И. Субботина, которому дѣятельность эта въ особенности съ своей неоффиціальной стороны была извѣстна болѣе, нежели кому бы то ни было. «Вы»,—говорилъ онъ, обращаясь къ о. Павлу въ оффиціальной рѣчи по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня присоединенія о. Павла къ православной Церкви,—«принимали живѣйшее участіе и въ учрежденіи Братства и потомъ во всѣхъ трудахъ его до настоящаго времени: все, что сдѣлано Братствомъ въ теченіи двадцати лѣтъ его существованія, сдѣлано по совѣщанію съ вами и при вашемъ ближайшемъ содѣйствіи» [1]).

Характеризуя эту дѣятельность о. Павла болѣе частнымъ образомъ, мы должны отмѣтить слѣдующіе выдающіеся факты.

Какъ извѣстно, Братство въ цѣляхъ искорененія раскола заботится, между прочимъ, о распространеніи противораскольничьихъ сочиненій, къ числу которыхъ принадлежатъ и сочиненія прежняго времени. Содержащіяся въ этихъ книгахъ «жестокословныя порицанія» нѣкоторыхъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ лишали ихъ въ значительной степени той пользы, какую онѣ могли бы и должны бы принести и, мало этого, подали раскольническимъ учителямъ возможность обратить ихъ въ орудіе къ усиленію раскола и распространенію его въ средѣ православныхъ, не чуждыхъ приверженности къ двуперстію и къ другимъ, такъ называемымъ, старымъ обрядамъ, на которые положены были порицанія. Представлялось, такимъ образомъ, настоятельно необходимымъ позаботиться объ исправленномъ, съ устраненіемъ находившихся камней преткновенія, изданіи означенныхъ сочиненій. Объ этомъ Братство ходатайствовало предъ св. Синодомъ и въ 1874 году Совѣтъ Братства, по полученіи указа, постановилъ «согласно требованію св. Синода озаботиться на первый разъ составленіемъ соображеній о томъ, какія выраженія и въ какомъ видѣ требуется исправить въ первомъ изъ предполагаемыхъ къ изданію полемическихъ сочиненій,—именно въ «Розыскѣ св. Димитрія», поручить исполненіе этого труда помощнику предсѣдателя игумену Павлу, члену совѣта іеромонаху Пафнутію, при участіи секретаря Братства Н. И. Субботина [2]).

---

1) Братск. сл. 93 г. I, стр. 331.

2) Братск. слов. 75 г. I, стр. 85.

Другимъ камнемъ преткновенія для немощныхъ приверженцевъ раскола и достаточно дѣйствительнымъ средствомъ для раскольничьей пропаганды служили постановленія соборовъ 1666 и 1667 г.г. и въ особенности находящіяся здѣсь такъ называемыя «клятвы». Извращая смыслъ этихъ постановленій, расколоучители находили сильное повидимому обвиненіе православной Церкви и вмѣстѣ какъ будто бы неопровержимое оправданіе своихъ воззрѣній. Глубокій опытъ, какъ защитника, ревнителя и распространителя раскола съ одной стороны, и какъ православнаго миссіонера съ другой,—опытъ, въ которомъ значеніе указанныхъ постановленій принимало то ту, то другую, совершенно противоположную сторону [1]), внушилъ о. Павлу мысль, изъяснивъ побудительные мотивы, ходатайствовать объ изданіи означенныхъ соборныхъ постановленій, съ надлежащимъ ихъ разъясненіемъ, которымъ бы парализовалось злоупотребленіе старообрядцами смысломъ этихъ постановленій. Ходатайство о. Павла было конечно уважено и въ 1875 году вышло изданіе соборныхъ постановленій. Обстоятельное предисловіе къ этому изданію, а также примѣчанія, объясняющія истинный смыслъ соборныхъ постановленій, было сдѣлано Н. И. Субботинымъ. О. Павелъ съ іером. Филаретомъ потрудились надъ изготовленіемъ точной копіи съ соборныхъ дѣяній [2]).

О. Павелъ принималъ также дѣятельное участіе въ дополненія въ новомъ изданіи (1884 г.) «Выписокъ» Озерскаго, такъ какъ прежнее изданіе (1862 г.), какъ выяснилось съ теченіемъ времени, не захватывало всего того, что можно было найти въ обличеніе неправды раскола въ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ, находившихся въ особенности въ Хлудовской библіотекѣ [3]).

---

[1]) Вооружаясь противъ православной Церкви, о. Павелъ, будучи еще въ расколѣ, напечаталъ, между прочимъ, и выдержки изъ этихъ соборныхъ постановленій, именно, взято было то, что старообрядцы умѣютъ обращать въ свое оправданіе. Это прусское изданіе о. Павла часто фигурировало въ рукахъ раскольниковъ, при собесѣдованіяхъ съ о. Павломъ, когда онъ былъ уже православнымъ миссіонеромъ. Старообрядцы не знали ни происхожденія этого изданія, ни его внутренней несостоятельности. О. Павелъ надлежащимъ образомъ разъяснялъ имъ то и другое. (Собр. соч. арх. Павла ч. I, стр. 593—594).

[2]) Отчетъ оберъ-прок. Св. Син. за 1875 г. въ Рук. для с. п. 77 г. стр. 14.

[3]) Братск. сл. 84 г. I, стр. 126; 83 г. I, стр. 85.

Говоря о содѣйствіи о. Павла изданіямъ Братства, нельзя не упомянуть о содѣйствіи его печатному органу Братства—«Братскому Слову». Значеніе его содѣйствія въ этомъ случаѣ можно видѣть изъ словъ редактора «Братскаго Слова», въ которыхъ онъ высказываетъ, что безъ помощи въ этомъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ о. Павла, онъ не въ состояніи былъ бы продолжать это изданіе [1]).

Наконецъ, мы должны упомянуть еще объ участіи о. Павла въ происходившихъ ежегодно, вслѣдствіе постановленія собравшихся въ Казани епископовъ (въ 1885 г.), съѣздахъ противораскольническихъ миссіонеровъ. Мѣстомъ съѣзда служилъ Никольскій единовѣрческій въ Москвѣ монастырь, гдѣ хозяиномъ его—игуменомъ Павломъ были предварительно принимаемы мѣры къ удобству имѣющихъ прибыть дорогихъ для него гостей. Самое участіе его въ съѣздахъ выражалось въ предсѣдательствѣ его на собраніяхъ и наконецъ частными его бесѣдами съ собравшимися миссіонерами, которымъ онъ передавалъ много интереснаго и полезнаго изъ своихъ многолѣтнихъ наблюденій надъ расколомъ [2]).

Н. Беренскій.

(Продолженіе будетъ).

Очерки вѣроученія сѣвернокавказскихъ шалопутовъ.

О св. Духѣ, Богородицѣ, пророкахъ и духорадованіи.

Христосъ, по ученію нашихъ шалопутовъ, не есть лицо Св. Троицы въ собственномъ смыслѣ. Христосъ есть проявленіе, если угодно, форма жизни божества: Онъ есть *умъ* Бога,—во внѣшнемъ обнаруженіи, какъ промыслительная о людяхъ сила, Онъ—*Слово* Божіе, открывающееся во плоти для спасенія людей чрезъ наставленіе ихъ къ «правдѣ». Онъ есть *Сынъ* Божій, поскольку слово *рождается* отъ Бога. Образъ бытія божественнаго слова есть бытіе человѣка. Человѣкъ имѣетъ слово, *говоритъ*, только пока съ плотью живетъ, а человѣкъ сотворенъ по образу Божію [3]), стало быть и Бо-

---

[1]) Братск. сл. 93, I, стр. 348. „Празднованіе двадцатипятилѣтія.

[2]) Братск. сл, 86 г. II т. стр. 339.

[3]) „Сотворилъ я образъ свой человѣку,
Отъ него живу я недалеко“, говорится отъ лица Бога въ одномъ шалопутскомъ распѣвцѣ.

жіе слово можетъ существовать и существуетъ только во плоти.— Такимъ образомъ, собственно говоря, Богъ одинъ, который чрезъ Слово свое дѣйствуетъ на землѣ во плоти и который принимаетъ вѣрныхъ въ превышнее небо.

Этотъ принципъ монархіанской ереси выдержанъ нашими шалопутами и въ ихъ ученіи о Св. Духѣ. И Св. Духъ, по ученію шалопутовъ, тоже не божественная ипостась, не лицо Св. Троицы, а божественная сила, открывающаяся среди людей опять же въ промыслительныхъ цѣляхъ спасенія человѣка. Само собою понятно, что подробному раскрытію и уясненію значенія Духа Св. въ жизни «вѣрныхъ» нашими шалопутами, какъ другими сродными съ ними мистиками, отводится самое широкое мѣсто. И въ этомъ отношеніи догматикѣ нашихъ шалопутовъ нельзя сдѣлать упрека въ отсутствіи даже болѣе или менѣе округленной системы. Вотъ въ связномъ изложеніи шалопутское ученіе о Духѣ.

Тотъ же Богъ, [1]) который открывается какъ Слово-Христосъ, какъ Духъ является въ людяхъ прежде Христа воплощеннаго какъ освящающее, очистительное начало. Ученіе объ этомъ явленіи Духа стоитъ въ прямой связи съ шалопутскимъ ученіемъ о воплощеніяхъ Христа и въ связи настолько крѣпкой, что разъединить оба эти ученія, какъ ясно будетъ изъ нижеслѣдующаго, невозможно.—Христосъ долженъ воплощаться, т. е. Слово Бога должно сойти въ міръ. Но, говорятъ шалопуты, весь міръ во злѣ лежитъ (Іоан. 5, 10), и, разумѣется, Христосъ, сама святость и чистота, не можетъ открыться во злѣ и среди зла, ибо какое можетъ быть общеніе между свѣтомъ и тьмою? Ясно, что для воплощенія Христа потребны на землѣ благопріятныя условія, необходима подходящая среда или, какъ выражаются шалопуты, нужна «дѣвственная утроба». Эту утробу и отыскиваетъ для христовоплощенія Св. Духъ. Въ своихъ «псальмахъ» шалопуты слѣдующимъ образомъ повѣствуютъ объ этихъ исканіяхъ Духа. Богъ *Духомъ Своимъ* проникаетъ на землю (людей) и своимъ «пречистымъ окомъ взираетъ на земныя дѣла, испытуя, гдѣ бы ему «устроитъ престолъ» для Сына Своего. На землѣ Онъ усматриваетъ печальную картину: видитъ Онъ, что

---

1) По этому и о Духѣ шалопуты поютъ:
Летитъ птица изъ рая,
На ней *три лица* сіяютъ,
На всѣ стороны взираютъ.

Нынѣшнія—послѣднія времена,

Сѣялъ, сѣялъ онъ духовныя сѣмена,

но большая часть людей «не творятъ его пречистыя дѣла». Онъ продолжаетъ свои поиски и, къ утѣшенію своему, находитъ то, чего искалъ: онъ видитъ, что среди міра, тьмою окруженнаго, ходятъ—блуждаютъ бѣлыя овцы, истинныя чада свѣта, которыя «и постятся и молятся и все въ небушко глядятъ»,—это сиротушки гонимыя, сердцемъ сокрушенныя, душой умиленныя», которыя не потерялись въ волнахъ житейскаго моря (міра), которыя борятся съ противными вѣтрами мірскихъ заблужденій, желаютъ, ждутъ и просятъ себѣ въ помощь «божества для праздничка рождества»; видитъ, словомъ, что правда не совсѣмъ исчезла съ земли, что у него есть еще столбы,

все дѣвическіе [1]) полки,

которые — ходятъ, гуляютъ
По зеленому садку,
Сладку вишенку рвутъ, [2])
Въ золото блюдо кладутъ, [3])
Въ теремъ батюшкѣ несутъ,

которые и среди мірскихъ скорбей «въ радости бываютъ», слезы радостныя проливаютъ» и «Отца умоляютъ» о помощи.

На этихъ людяхъ—сиротахъ и останавливаетъ свой милостивый взоръ Богъ. Эти люди и суть избранная вожделѣнная утроба для Духа или, говоря примѣнительно къ шалопутской терминологіи, эти люди, *на землѣ* живущіе, ждущіе и молящіеся о явленіи Христа, и суть прежде всего *богородица* [4]). Съ этой *собирательной* богородицей Духъ и порождаетъ Христа. Но и эта, такъ сказать, свыше усмотрѣнная богородица не сразу удостоивается великой чести явленія въ ней и отъ нея Христа Необходимо еще, чтобы избранная община—богородица по своимъ нравственнымъ совершенствамъ

---

1) Полки дѣвственниковъ.

2) Услаждаются любовію и вѣрою.

3) Любовь и вѣру возносятъ къ небу, какъ дорогое приношеніе.

4) Опровергая въ этомъ смыслѣ православное ученіе о Богородицѣ, шалопуты говорятъ: „развѣ мыслимо, чтобы *дѣва* могла родить? Подъ дѣвою нужно разумѣть землю (людей), которая, при содѣйствіи Духа, рождаетъ Христа“ (Дѣло Кавк. Дух. Консист. № 17 по описи 1871 года л. л. 111—112; срв. Дѣло Екатер. Окр. Суда объ урядн. Заросило и друг. т. 1-й л. 316—317).

вполнѣ пригодна была для этого великаго таинства. Здѣсь-то на помощь богородицѣ и является Св. Духъ. Усмотрѣвъ себѣ «утробу дѣвственную», Богъ Духомъ Своимъ сходитъ на корабль вѣрныхъ и осѣняетъ ихъ своимъ покровомъ, или, какъ картинно изображаютъ шалопуты это чрезвычайное событіе:

Летитъ птица, съ неба голубица
На корабль садится,
Несетъ птица, несетъ голубица
Новаго закона.
На ней перья золотыя,
Какъ ясное солнце.
А въ устахъ она премудрость
Съ неба возвѣщаетъ.
Ея очи—маргариты
Вездѣ примѣчаютъ.

И въ другомъ распѣвцѣ:

Прикатилъ (Духъ) въ тайный синодъ. 1)
Тайный синодъ растворилъ,
„Христосъ воскресъ" говорилъ,
„Во истину" повторилъ.

Это божественное посѣщеніе необходимо для окончательнаго очищенія «синода» отъ скверны міра, которыхъ еще можетъ быть не вполнѣ чужды иные изъ вѣрныхъ. Очищеніе и всесовершенное просвѣтлѣніе «синода»—корабля совершается такъ: въ моментъ снисшествія Духа во всемъ кораблѣ происходитъ необыкновенный подъемъ молитвеннаго настроенія: вѣрные, исполненные Духа Божія, испытываютъ не земное радованіе, все ихъ существо озаряется, умъ просвѣтляется вѣдѣніемъ божественной воли и сердца преисполняются любовью.—Храмъ для Христа такимъ образомъ готовъ. Всѣ вѣрные восприняли Св. Духа, а съ тѣмъ вмѣстѣ приняли въ свой корабль, «*зачали*» Христа: слетѣвшая птица воркуетъ въ кораблѣ,

Все про царствіе толкуетъ,
Повелѣнье всѣмъ творитъ,
„Христосъ воскресъ" говоритъ.

Остается теперь Богу въ кораблѣ-синодѣ утверждать златой престолъ для Христа, т. е. изъ среды вѣрныхъ выдѣлить «пречистую плоть и дѣвственное тѣло» и въ ней поселиться. Совершается это не вдругъ. Для христорожденія въ собственномъ смыслѣ нужно еще

1) Шалопутскій корабль, скрытый отъ невѣрныхъ.

найдти, во первыхъ, уже настоящую, а не собирательную богородицу, т. е. *опредѣленное* лицо, а во вторыхъ, и самую «пречистую плоть». И то и другое находитъ тотъ-же св. Духъ. Сойдя на корабль и озаривъ собою вѣрныхъ вообще, Духъ въ частности и въ наибольшей степени сообщается нѣкоторымъ изъ нихъ, открываясь въ нихъ, какъ пророческая сила. Являются такимъ образомъ въ кораблѣ избранные изъ избранныхъ—вдохновенные свыше пророки. Этого званія удостоиваются и женщины (на основ. Дѣян. 2, 17: *будутъ пророчествовать... и дщери ваши* срв. 21, 9). Чрезъ пророковъ этихъ Духъ начинаетъ предвозвѣщать скорое воплощеніе Христа. Вѣрные, внимая вѣщаніямъ пророковъ, настраиваются соотвѣтствующимъ образомъ: постомъ и молитвою готовятся къ величайшему событію. Наконецъ «по исполненіи времени» чрезъ одного изъ пророковъ (на практикѣ чаще всего *чрезъ пророчицу*, для соотвѣтствія евангельскому сказанію о рожденіи Христа отъ *жены*) Богъ, онъ же Духъ входитъ въ избранную плоть, т. е. пророку или пророчицѣ рано или поздно удается своими вдохновенными проповѣдями о Христѣ воспитать кого нибудь изъ вѣрныхъ въ такомъ совершенствѣ, что человѣкъ этотъ по нравственнымъ своимъ качествамъ: по незлобію своему (необходимая черта въ личности Христа) и по сострадательной любви къ скорбямъ человѣческимъ съ одной стороны и по горячей ревности о славѣ Божіей—съ другой, оказывается вполнѣ подходящимъ для принятія въ себя во всей полнотѣ св. Духа, котораго другіе достойны воспринять только въ большей или меньшей степени. Въ плоть этого избранника и вселяется Духъ всѣмъ своимъ существомъ и, вселившись, открывается уже, какъ *Божіе Слово*—Христосъ, т. е. обнаруживается, какъ учительная божественная сила, выходящая въ этомъ видѣ въ міръ на страдательную миссію проповѣди истинной вѣры и мученичество за нее.

И такъ Духъ совершилъ чрезъ Богородицу таинство:

Слово воплотилось,
Премудрость открылась
Въ глазахъ умиленныхъ,
Въ сердцахъ сокрушенныхъ.
Родитель всещедрый,
Всемогущій Боже,
Во плоти явился
И всѣмъ объявился.
Нашолъ себѣ мѣсто

Царь необыменный
Во пречистой плоти
И въ дѣвственномъ тѣлѣ.

Изъ сказаннаго о значенiи Духа въ христорожденiи ясно, какая важная роль принадлежитъ Духу вообще въ жизни «вѣрнаго Сiона». Истинная „небесная“ жизнь на землѣ всецѣло зависитъ отъ Духа. Пока нѣтъ Духа, общество шалопутовъ—мертвый трупъ; пока нѣтъ Духа, вѣрные представляютъ изъ себя сиротствующую семью, божественный виноградникъ только въ возможности. Добились вѣрные подвигами благодати этого Духа, „созвали птицу съ неба“, и мертвое дотолѣ тѣло оживляется: въ немъ ключемъ забила благодать, въ сердцахъ вѣрныхъ возжигается духовный пламень, происходитъ слiянiе душъ вѣрныхъ въ одно сердце, является, наконецъ, воплощенный Спасъ.

Съ другой стороны изъ исторiи христорожденiя выясняется уже отчасти и то, какого взгляда держатся наши шалопуты на Богородицу. Богородица, по ихъ ученiю, прежде всего не непремѣнно должна быть женщина, ею можетъ быть и пророкъ—мущина, что, конечно, понятно въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о духовномъ рожденiи: *духомъ* и мущина можетъ родить Христа [1]). Развивая подробнѣе ученiе о Богородицѣ, шалопуты утверждаютъ: всякая вѣрная сестрица, получившая Духа, есть Божiя матерь [2]), ибо Духъ, въ ней обитающiй, можетъ родить чрезъ нее вѣрнаго. Такъ думать о богородицахъ, говорятъ шалопуты, далъ право Христосъ евангельскiй, когда сказалъ: „матерь моя... есть слушающiе *Слово* Божiе“ (Лук. 8, 21). И при Iисусѣ Христѣ богородицъ было много: напр., Марiя Магдалина, Марiя Клеопова [3]) и другiя жены, упоминаемыя

---

1) Приходилось слышать отъ бывшихъ шалопутовъ и такого рода казуистическiй отвѣтъ на вопросъ, какимъ образомъ можно именовать богородицею мущину: страннаго въ этомъ наименованiи не будетъ ничего, если принять во вниманiе, что вѣдь пророкъ не тѣломъ рождаетъ Христа, а душею, а душа—*женщина* (разумѣй: женск. рода), стало-быть, не самъ пророкъ есть богородица, а его душа.

2) Дѣло Кавк. Дух. Консист. № 248 по описи 1877 г. л.л. 13—14.

3) Марiя Клепова, говорятъ шалопуты, названа такъ потому, что *оклепала* или оклеветала Христа предъ другими, сказавъ, что Онъ поступилъ съ нею неприлично, но потомъ, вразумившись, испросила себѣ у Него прощенiе. За то, что она оклеветала Христа, Онъ сказалъ ей: „теперь ты будешь называться Клеопова“, т. е. Клепова (Кавк. Еп. Вѣдом. 1881 г. стр. 499).

въ Евангеліи, которыя служили *Слову*, т. е. Христу. И въ православной церкви тоже почитаютъ многихъ богородицъ: [1]) Казанскую, Смоленскую, Владимірскую, Ахтырскую. И мы, говорятъ шалопуты, признаемъ, что, когда въ ст. Казанской, Смоленской, Владимірской или Ахтырской (станицы Кубанской области) объявится сестра, родившая Духомъ человѣка (приведшая въ шалопутскій корабль прозелита), особенно если не одного, а нѣсколькихъ, то и у насъ будетъ (какъ и были, а въ нѣкоторыхъ станицахъ есть и до нынѣ) богородица Казанская, Смоленская и т. д. Но эти богородицы признаются въ таковомъ званіи не въ спеціальномъ значеніи христородицъ, а именно только богородицъ, женщинъ, духомъ и словомъ порождающихъ вѣрныхъ для корабля. Въ спеціальномъ же значеніи христородицы можетъ быть признана только одна избранная душа, честнѣйшая всѣхъ херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ (апостоловъ и пророковъ), именно та, которая родила или родитъ Бога—Слово («Бога слова рождшая»), каковою до нашихъ дней считалась у шалопутовъ мать «Евдокея».

Но продолжаемъ о Духѣ. Дѣйствія Духа не оканчиваются христорожденіемъ. Вызванная Духомъ къ жизни община шалопутская и продолжаетъ свое существованіе только при содѣйствіи Духа. Безъ Духа невозможна жизнь корабля, какъ невозможно, говорятъ шалопуты, тѣлу жить безъ души. И Духъ, дѣйствительно, не покидаетъ вѣрныхъ и послѣ рожденія Христа. Какъ Христосъ, Духъ (Богъ) имѣетъ миссію болѣе внѣшнюю—привлекать къ себѣ иныхъ овецъ, которыя еще не суть отъ двора его,—взыскивать погибшихъ. Но открываясь для этой цѣли видимо во плоти, Духъ невидимо пребываетъ и ощутительно дѣйствуетъ въ вѣрныхъ всегда, устроя ихъ въ храмъ Божій и укрѣпляя Своею благодатью. Какимъ образомъ

---

1) Въ подтвержденіе того, что и православная Церковь будто бы почитаетъ многихъ богородицъ, шалопуты указываютъ на то обстоятельство, что на нѣкоторыхъ иконахъ Богородица изображается держащею Христа на правой рукѣ, а на другихъ—на лѣвой. Это, объясняютъ шалопуты, означаетъ женщинъ-богородицъ въ различныхъ степеняхъ ихъ твердости въ вѣрѣ. Богородица, изображенная съ Христомъ на правой рукѣ, означаетъ женщину, которая вполнѣ угодила Богу и такъ твердо вѣруетъ въ Христа, что ее никто не можетъ совратить, а держащая Христа въ лѣвой, означаетъ богородицу, еще не вполнѣ окрѣпшую въ вѣрѣ,—которая можетъ бросить путь Христовъ и уйдти въ міръ (Кавк. Еп. Вѣд. 1881, 500 стр.).

Духъ укрѣпляетъ вѣрный Сіонъ? Всякое тѣло, разсуждаютъ по этому поводу шалопуты, требуетъ для своего существованія пищи и питія,—безъ пищи и питія тѣло можетъ умереть. И церковь—Сіонъ для своего скрѣпленія и существованія требуетъ того-же. И то и другое даетъ ей Духъ: отъ него вѣрные получаютъ *въ пищу* «чудную ѣду», «сладкіе пироги съ начиночкой», *въ питье*—живую воду,—т. е. сходя на корабль, Духъ *алчущихъ* вѣрныхъ питаетъ нетлѣнною, но вѣчнопребывающею пищею, словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ: читаетъ имъ всегда высшіе, небесные указы, новый Евангель, книгу живую; *жаждущихъ* напояетъ своею благодатію («небесною сытой»), тѣмъ не изъяснимымъ радованіемъ, которое поднимаетъ человѣка до превышняго неба. Эти дѣйствія Духа—питателя шалопуты воспѣваютъ такъ:

Протекала по садику (шалопутскому саду—винограднику)
Живая вода...
А царемъ былъ пташечекъ (вѣрныхъ—шалопутовъ)
Золотой орелъ (Духъ)
Воспитывалъ дѣтушекъ
Духовной ѣдой,
Поилъ своихъ дѣтушекъ
Живою водой.

———

Съ высоты къ намъ, съ неба
Прилетала птица (Духъ),
Пѣла—распѣвала
На разные гласы,
Читала отъ Бога
Спасовы указы
И всѣмъ райскимъ птицамъ,
Братцамъ и сестрицамъ
Въ любви соединиться.

Питаніе духовною пищею происходитъ чрезъ особо избранныхъ [1]) лицъ—пророковъ, а духовное пиво—вино вѣрные пьютъ на бесѣдушкахъ. Отсюда пророчество и духорадованіе вѣрныхъ составляетъ душу шалопутскаго собора.

Догматическія, отъ писаннаго слова, основанія для признанія такого широкаго проявленія пророческаго духа и духорадованія шалопуты довольно искусно подыскиваютъ въ свящ. книгахъ. Хрис-

1) О чинѣ избранія и посвященія въ „санъ“ пророка рѣчь будетъ особо.

тосъ, о которомъ повѣствуется въ Евангеліи, обѣщалъ людямъ послать вѣрнымъ Духа Св., Который научитъ ихъ всему и наставитъ на всякую истину. Это, говорятъ шалопуты, исполнялось и будетъ вѣчно исполняться. Духъ сходилъ и вѣчно будетъ сходить къ вѣрнымъ. Являясь къ вѣрнымъ, Онъ обнаруживаетъ свою силу также, какъ Онъ обнаруживалъ ее въ первые вѣка христіанства. Тогда онъ преизобильно изливался съ одной стороны на всѣхъ вѣрующихъ, какъ это было, напр., въ день Пятидесятницы и во время проповѣди ап. Петра въ домѣ сотника Корнилія,—съ другой стороны изливался на особыхъ лицъ—пророковъ. И теперь, въ истинной церкви съ одной стороны всѣ вѣрующіе во Христа воплощеннаго по вѣрѣ своей должны причащаться Духа (и будутъ причащаться до скончанія вѣка), съ другой—Духъ особеннымъ образомъ долженъ опочивать и опочиваетъ на пророкахъ же, о которыхъ въ Писаніи сказано, что они будутъ въ истинной церкви, пока всѣ люди придутъ въ единство вѣры (Ефес. 4, 11. 13). И дѣйствія Духа, какъ въ тѣ времена, такъ и теперь въ истинной церкви должны быть одинаковы. Какъ тогда въ вѣрныхъ Духъ Св. проявлялъ свое присутствіе въ чрезвычайномъ дарѣ—глаголаніи иными языками, а въ пророкахъ—въ дарѣ предсказанія и обличенія, такъ и теперь въ вѣрномъ соборѣ наитіе Духа должно свидѣтельствоваться тѣмъ же, т. е. въ истинной церкви долженъ быть съ одной стороны особый чинъ пророковъ, съ другой—духоозареніе всѣхъ вѣрныхъ. Частнѣе о служеніи пророческомъ шалопуты разсуждаютъ такъ: въ книгахъ Писанія показано, что пророки, сколько ихъ ни было, во первыхъ, предсказывали о Христѣ (Дѣян. 3, 24), во вторыхъ—предрекали будущее вообще (напр. Агавъ), наконецъ—въ Духѣ обличали грѣхи людей и поучали ихъ закону. Въ такомъ служеніи пророки должны пребывать въ истинной церкви и теперь (и въ церкви «вѣрныхъ» они дѣйствительно пребываютъ). И теперь первый и главный родъ служенія пророческаго состоитъ въ томъ, чтобы предрекать о Христѣ, т. е., по объясненію шалопутовъ, проповѣдывать объ имѣющемъ открыться во плоти Христѣ (если онъ еще не явился) и удостовѣрять подлинно божественное происхожденіе извѣстнаго лица, претендующаго на званіе Христа (проще—утверждать извѣстное лицо въ чинѣ Христа). По такому пророческому удостовѣренію, напр., былъ утвержденъ въ званіи Христа Пареиша Катасоновъ. Его явленіе въ роли христа, говорятъ шалопуты, было предсказано пророческими

откровеніями, но въ самомъ званіи христа онъ былъ утвержденъ пророками только послѣ того, какъ пророки, наблюдавшіе его сорокодневное пощеніе, убѣдились, что «батенька» дѣйствительно перенесъ постъ, умиралъ и воскресъ.—Во вторыхъ, пророки въ обществѣ, а особенно въ собраніи вѣрныхъ являются истинными глазами Божіими: для нихъ нѣтъ тайнаго, они какъ на ладони видятъ будущее; вѣдаютъ они и помышленія человѣческія, [1]) и потому грѣшный человѣкъ не можетъ укрыться отъ ихъ взоровъ. «Передъ нами стоятъ пророки, обличаютъ въ насъ пороки»: поютъ шалопуты о своихъ «избранникахъ» и риѳмуютъ слово «пророки» съ фразой «обличаютъ пороки» почти во всѣхъ распѣвцахъ, гдѣ идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ пророковъ въ собраніяхъ. Наконецъ, какъ органы Духа Св., пророки суть вѣстники божественной воли: они ангелы—архангелы являющіеся въ соборъ вѣрныхъ съ «живогласною», «золотою» трубою и поучаютъ вѣрныхъ пути Христову:

Слеталъ ангелъ съ небеси
Съ златою трубою,
Показалъ намъ путь Христовъ
Утренней звѣздою.

—

Вострубилъ ангелъ въ трубу
Свою золотую,
Заставляетъ насъ творить
Все волю святую.

Ихъ посылаетъ въ соборъ самъ Батюшка—Спасъ:

Послалъ грознаго пророка
Разыскати всѣ пороки,
Онъ послалъ свою надежу
Съ животворною водой:

---

1) На практикѣ это угадываніе человѣческихъ помышленій происходитъ обыкновенно очень безхитростно и можетъ не вызвать снисходительной улыбки только у черезчуръ наивныхъ простецовъ. Вотъ образчикъ такого пророческаго прозрѣнія. Приходитъ въ „собраніе“ сестрица, только что поступившая въ секту. И вотъ пророкъ, чтобы дать ей съ перваго-же разу почувствовать, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло, напускается на нее съ такого рода обличеніемъ: „сестрица! что ты сдѣлала съ нашей братіей? Вѣдь ты ихъ всѣхъ потоптала ногами; зачѣмъ ты шла сюда съ мірскими помышленіями? Вѣдь отъ Духа Св. ничего не скроешь“. (Дѣло Кавк. Дух. Консист. № 149 по описи л. 19 об.). Подделка подъ пророческое прозрѣніе, разумѣется, грубая, но для невѣжественнаго ума можетъ зауряд сойти за чистую монету...

Коренушки обвивать,
Златы вѣтки поливать.

Они кормятъ—питаютъ вѣрныхъ:

Илья батюшка пророкъ
Печетъ сладкій намъ пирогъ
И начиночку кладетъ,
И по всѣмъ сердцамъ пойдетъ
Свою сладость разносить
Да и въ честь будетъ просить:
„А вы сладостью сладитесь,
Святымъ Духомъ окреститесь“.

Они и рѣчи говорятъ на иныхъ языкахъ:

Собралися всѣ пророки въ соборъ:
Они гуляли по святомъ Божьемъ кругу,
Проповѣдали тайну Божію,
Что ни сестра, ни братъ
Не можетъ разобрать.

Но наитіе Духа не составляетъ исключительнаго преимущества однихъ пророковъ. Въ Писаніи сказано: «*кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его*» (Рим. 8, 9); стало быть, разсуждаютъ шалопуты, *каждый* вѣрный долженъ непремѣнно имѣтъ Духа, долженъ такъ или иначе получить озареніе свыше; и, если кто никогда не ощущаетъ въ себѣ присутствія Духа, значитъ онъ невѣръ, не Христовъ рабъ, грѣшникъ (ибо «на грѣшную плоть Духъ св. не сходитъ: Онъ грѣха боится, негдѣ ему въ грѣшникѣ помѣститься») по этому всякій вѣрный обязанъ съ особеннымъ усердіемъ день и ночь мыслить о Духѣ, о немъ одномъ только и думать, его одного желать, однимъ словомъ—болѣе всего стараться исполнить заповѣдь апостола Павла: *ревнуйте о дарахъ духовныхъ* (1 Кор. 14, 1).—Дѣйствія Духа на вѣрныхъ многоразличны, какъ объ этомъ и въ Писаніи сказано: *Духъ одинъ и тотъ же, а дары различны... и дѣйствія различны* (1 Кор. 12, 4. 6). Символы различныхъ дѣйствій Духа на вѣрныхъ шалопуты усматриваютъ на изображеніяхъ Евангелистовъ. Евангелисты изображены одинъ съ человѣкомъ, другой—со львомъ, третій съ воломъ, четвертый съ орломъ. И теперь, говорятъ шалопуты, различныхъ духоносцевъ—вѣрныхъ можно изображать съ тѣми же символами, ибо каждому вѣрному Духъ раздѣляетъ дары, какъ Ему угодно: одному Онъ даетъ духъ премудрости и разума (символъ—человѣкъ), другому духъ свирѣпый и ревнивый

(—левъ), третьему—духъ тяжелый и упрямый (—волъ), четвертому —духъ быстрый (—орелъ).

Но для сошествія Духа потребна надлежащая обстановка и извѣстныя качества со стороны вѣрнаго. Что касается перваго условія, то, говорятъ шалопуты, Духъ можетъ открываться и открывается только въ соборѣ вѣрныхъ. Въ Писаніи сказано, что только тамъ Господь, гдѣ двое или трое *собраны* во имя Его. И въ апостольское время сошествія Духа всегда случались *въ собраніяхъ* вѣрующихъ. Поэтому, когда вѣрные желаютъ усладиться духорадованіемъ, они должны сойтись въ соборъ, въ кругъ.—Со стороны вѣрнаго для полученія Духа требуется чистота души. И это понятно. Каждый вѣрный, имѣющій получить Св. Духа, уготовляетъ такимъ образомъ изъ себя храмъ для Духа, и этотъ храмъ долженъ быть святъ (1 Кор. 3, 17). Пріобрѣсти же необходимую чистоту сердца и души можно съ одной стороны обузданіемъ *посредствомъ поста* плоти, которая воюетъ на духъ, съ другой—непрестанною молитвою, соединенною со слезнымъ покаяніемъ во грѣхахъ, ибо, говорятъ шалопуты,—живущіе по плоти и въ рабствѣ грѣху, не могутъ принять Духа Божія (1 Кор. 2, 14 въ объясненіи шалопутовъ), а покаявшійся непремѣнно получитъ Св. Духа. О благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ поста и слезнаго покаянія шалопуты такъ распѣваютъ:

....А кто три дня попостится,
Грѣхъ во плоти умертвится...
А кто пятый пострадаетъ,
Душа плотью завладаетъ...
Кто седмицу покончаетъ,
Благодать тотъ получаетъ,
Душу даромъ причащаетъ.

И въ другомъ распѣвцѣ Богъ убѣждаетъ душу:

Возстань, душа, пробудись,
Въ бѣлу ризу обрядись...
Ты покайся во грѣхахъ
И во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ.
Обливайся ты слезой,
Придетъ къ тебѣ Духъ Святой.
Онъ возметъ тебя съ собой,
Будетъ въ тебѣ обитать
И въ жилищѣ привитать.

Священникъ **Евгеній Капраловъ.**

Что возражаютъ сектанты и раскольники и какъ отвѣчаютъ миссіонеры.

Молоканскія пренія о духовной водѣ.

I.

Въ с. Д. тамбовской губерніи издавна существовала сильная числомъ и сплотненностью молоканская община, имѣвшая во главѣ опытнаго начетчика и наставника Василія Петровича Макурина.

Около сорока лѣтъ правитъ онъ своею общиной. Сорокъ лѣтъ—не одинъ годъ: много пришлось переиспытать ему за это время сладкаго и горькаго, въ особенности первые годы его наставничества прошли слишкомъ шумно и бурно. Приходилось защищать свое новое ученіе отъ всѣхъ и всюду приходилось всѣми способами дозволенными и недозволенными приманивать къ себѣ православныхъ и постепенно разглаживать ихъ вѣру, ту самую вѣру, которую когда-то и самъ содержалъ и это все дѣлать тайно, прячась какъ тать.

Давно уже Василій Петровичъ снискалъ себѣ славу знатока Св. писанія и хорошаго толковника, его принимаютъ съ большимъ почетомъ и уваженіемъ въ другихъ молоканскихъ общинахъ, словомъ его дорожатъ и услышать его считаютъ за счастіе. Слава его растетъ годъ отъ году... Но вотъ бѣда, въ послѣднее время его перестаетъ кое кто слушать въ собраніи и втихомолку, поговариваютъ, что старикъ завирается.

Въ послѣдній воскресный день на вечернемъ собраніи помощниками наставника былъ поднятъ вопросъ о необходимости воднаго крещенія. Вопросъ о водномъ крещеніи въ Дымкинѣ возродился недавно, возродился онъ благодаря частому посѣщенію Дымкина однимъ кубанскимъ проповѣдникомъ, который всѣмъ и каждому старался доказать, что необходимо креститься водою. Помощникамъ Василія Петровича эта проповѣдь запала на сердце и пустило корень, этотъ то корень и рѣшилъ скорѣе вырвать у молокососовъ умудренный опытомъ старый наставникъ.

Настало нетерпѣливо ожидаемое Василіемъ Петровичемъ ближайшее воскресенье, рано пробудился онъ отъ сна. Вотъ умылся онъ, одѣлъ свою новую бекешку, пригладилъ голову и сталъ на молитву. Сложивъ крестомъ на груди руки, молитву тихо читаетъ

молитву Господню, но, увы, губы шепчутъ слова молитвы, а сердце не воспринимаетъ ихъ. Въ изнеможеніи склонилъ онъ свою сѣдую голову и еще разъ прочиталъ святыя слова молитвы и низко, низко поклонился.

—Неужели не разсвѣтаетъ на дворѣ? самъ себя спросилъ Василій Петровичъ и, чтобы убѣдиться въ этомъ самымъ дѣломъ, выходитъ онъ изъ избы и задумчивымъ взоромъ устремляется къ востоку, но разсвѣта нѣтъ... Погрузившись въ свои думы, съ глазами устремленными на одну точку продолжаетъ стоять онъ на дворѣ; морозное утро пріятно освѣжаетъ его воспаленную голову, а въ этой головѣ всю недѣлю шла усиленная работа и теперь окончательно выяснился планъ предстоящей борьбы.

—Доннн... протяжно прозвучало въ воздухѣ и далеко, далеко понесся этотъ звукъ въ глубь поднебесной, туда, гдѣ горятъ эти свѣтлыя звѣзды. Доннн... доннн... доннн...—равномѣрно раздается благовѣстъ церковнаго колокола къ заутрени. При первомъ ударѣ колокола что-то давно знакомое, но также и давно забытое пробудилось въ сердцѣ Василія Петровича. При первомъ же ударѣ колокола проснулся и заговорилъ въ душѣ его голосъ совѣсти, тотъ самый голосъ, который когда то давно, во дни молодости, не мало мучилъ Василія Петровича. Обладая природнымъ недюжиннымъ умомъ, покидая православіе, онъ долго задумывался надъ предметами вѣры, долго не могъ онъ убѣдительно рѣшить для себя: гдѣ-же, на чьей сторонѣ правда. Въ библіи, гдѣ больше всего искалъ Василій Петровичъ разъясненія мучившихъ его вопросовъ, онъ часто встрѣчался съ такими противорѣчіями, которыя доводили его до полнѣйшаго изнеможенія. Только путемъ долгой борьбы съ самимъ собою, путемъ казуистическаго толкованія библіи удалось, наконецъ, ему заглушить голосъ совѣсти, мучившій его за отступничество отъ православія. И, вотъ, теперь звукъ благовѣста снова разбудилъ эту совѣсть, снова ему живо припомнились тѣ мучительные дни и ночи, когда онъ рѣшительно не зналъ, что дѣлать, какъ примирить противорѣчія и устроить свою жизнь. Сорокъ лѣтъ онъ прожилъ въ мирѣ съ своею совѣстію, а теперь, увы, мира и покоя души нѣтъ... А звукъ колокола льется такъ плавно и такъ ровно и такъ печально отдается въ скорбной душѣ Василія Петровича.—«Господи, Господи, съ тяжкимъ вздохомъ произнесъ онъ, Ты не допустишь врага посѣять плевелы посреди пшеницы»! Возвратившись въ избу, Василій

Петровичъ поправилъ лампу, досталъ съ полки старую большую библію и усѣлся за столъ.—Да, сегодня необходимо на собраніи покончить вопросъ о во́дномъ крещеніи, и, быстро, не читая, сталъ онъ листовать библію: то откроетъ онъ Исаію пророка, то перейдетъ въ Новый Завѣтъ, то снова обратится къ пророкамъ и т. д. Очевидно, Василій Петровичъ провѣрялъ по библіи то, что напомнилъ онъ въ ночной тиши, борясь безуспѣшно съ безсонницей.

—Батюшка, у кого нынѣ будетъ собраніе? у Петра Степановича или у дяди Григорія? спросила молодая женщина сноха Василія Петровича.

—У дяди Григорія, какъ-то неохотно проговорилъ Василій Петровичъ.

—Вчера мы на рѣкѣ мыли вмѣстѣ съ Петровыми бабами и промежъ себя разговаривали и они сказывали, что ихъ Петръ-то Степановичъ хочетъ ѣхать на Кубань крещеніе принимать, потому, говоритъ, некрещенымъ быть нельзя.

Сообщеніе досужей снохи Василій Петровичъ пропустилъ, какъ будто, безъ вниманія, но на самомъ то дѣлѣ оно слишкомъ больно кольнуло его въ сердце.

—Третій звонъ въ церкви прозвонили, пора ужъ идти на собраніе и на дворѣ стало свѣтло; проговорилъ, входя въ избу, молодой красивый мужчина, второй сынъ Василія Петровича.—Ну, чтожъ, и пойдемъ! Готовы? закрывая библію и вставая изъ-за стола, спросилъ старикъ.

—Готовы, батюшка, готовы, отвѣчали снохи и стали надѣвать свои праздничныя кофты:

—А ужъ мы давно съ братомъ поджидаемъ васъ!

—Катерина, ты остаешься дома съ ребятами, да, смотри, поглядывай и на дворѣ за скотиною: сказалъ, обращаясь къ женѣ Василій Петровичъ.

Катерина ничего не отвѣтила на слова хозяина и своимъ молчаніемъ выразила полнѣйшую готовность исполнить порученіе.

II.

Чинно вышелъ изъ дома Василій Петровичъ съ двумя своими сыновьями и двумя снохами, направляясь къ дому дяди Григорія, или Григорія Ивановича Колоскова. Григорій Ивановичъ былъ мужчина лѣтъ 45-ти коренастый и здоровый. Въ распрѣ Василія

Петровича съ помощниками онъ держалъ сторону перваго, а потому-то на прошломъ собраніи Василій Петровичъ и назначилъ собраніе въ его домѣ, гдѣ одна изъ болѣе просторныхъ половинъ служила зачастую мѣстомъ молоканскихъ собраній. Это помѣщеніе содержалось гораздо чище другой избы, потому что въ ней почти не жили. Внутреннее убранство этой горницы поражаетъ своею пустотою; во всемъ помѣщеніи—ничего кромѣ одного стола, покрытаго бѣлымъ столешникомъ, и скамеекъ, разставленныхъ въ ряды по стѣнамъ.

Переступивши порогъ избы, Василій Петровичъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его спутники остановились, и, сложивши на груди руки, прочитали тихонько «Отче нашъ», потомъ поклонились хозяину и всѣмъ присутствующимъ, произнося обычное привѣтствіе: «миръ дому сему, миръ собранію вашему»; имъ отвѣчали: «миръ входу вашему». Повидавшись съ присутствующими, Василій Петровичъ усѣлся въ уголокъ недалеко отъ стола.

Одинъ за другимъ скоро собрались всѣ молокане и чинно стали усаживаться на скамьяхъ. Скоро просторная горница наполнилась и Василій Петровичъ занялъ мѣсто за столомъ вмѣстѣ съ своими помощниками. Вниманіе всѣхъ было крайне напряжено, всѣ ожидали чего-то новаго, чего-то необычайнаго. Чинно поднялся изъ-за стола Василій Петровичъ, а за нимъ поднялось и все собраніе и началъ читать онъ молитву Господню. Съ особеннымъ выраженіемъ произносилъ онъ слова «и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго», замѣтно было всѣмъ и каждому, какъ дрогнулъ его голосъ, и какъ невольная слеза набѣжала на его выразительные сѣрые глаза и повисла на рѣсницахъ. Окончивъ чтеніе молитвы, старый наставникъ поклонился всѣмъ присутствующимъ, говоря: миръ собранію вашему, и въ отвѣтъ на свое привѣтствіе получилъ также пожеланіе мира.

Вотъ подходитъ къ Василію Петровичу одинъ изъ братій съ книгою въ рукѣ и что-то тихо спрашиваетъ. Василій Петровичъ также тихо отвѣчаетъ, и, взявъ изъ рукъ его книгу, перевернулъ нѣсколько листовъ, подалъ ее, указывая пальцемъ на одну страницу. Тихо удалился братъ на свое мѣсто съ раскрытою книгою въ рукѣ и вотъ, откинувши назадъ немного голову, онъ тихимъ груднымъ теноромъ запѣлъ: «Боже, въ помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися»,—слова 69 псалма. Первый стихъ этого псалма пропѣтъ

былъ запѣвалою, а со второго стиха пристали и другіе пѣвцы и комната огласилась протяжнымъ и заунывнымъ пѣніемъ. Пѣли всѣ и мужчины и женщины. Кто никогда не слыхалъ пѣнія старообрядцевъ и молоканъ, тотъ никогда не можетъ составить себѣ даже приблизительнаго понятія о немъ. Пѣніе это крайне монотонное, въ немъ слышится какая то подавленность, какое-то безысходное горе, нѣтъ въ немъ ни одного звука, который бы радовалъ или возбуждалъ душу. Въ этомъ пѣніи на мой взглядъ различные переливы голосовъ и слитіе ихъ въ унисонъ выражаетъ какъ бы ту мысль, что всякій изъ поющихъ скорбитъ по своему, но у всѣхъ есть одна общая скорбь, которая гнететъ и гнететъ душу безъ всякой надежды на лучшее будущее.

—«Азъ нищъ есмь и убогъ, Боже, помози ми»... раздается голосъ запѣвалы, который говоритъ на распѣвъ эти слова, а собраніе слѣдомъ за нимъ ихъ выпѣваетъ.

—«Господи, не закосни», звучитъ заключительный аккордъ псалма, и въ этомъ аккордѣ замерло желаніе всѣхъ присутствующихъ.

III.

По праву старшаго наставника, Василій Петровичъ беретъ библію и открываетъ книгу пророка Іезекіиля, но прежде, чѣмъ приступить къ чтенію, онъ начинаетъ говорить къ собранію: «братіе, такъ началъ свою рѣчь Василій Петровичъ, вы слышали въ прошлый разъ на нашемъ вечернемъ собраніи споры о водномъ крещеніи, но я вамъ скажу, что тутъ споры безполезны, не спорить нужно, а побольше вникать въ слово Божіе и оно одно научитъ правдѣ безъ всякихъ споровъ. Для общаго назиданія я прочту вамъ 47 главу пророка Іезекіиля и попрошу васъ быть внимательными къ святымъ словамъ пророка; уразумѣвши ихъ, вамъ легко тогда будетъ уразумѣть и многое другое, что сейчасъ для васъ темно и непонятно». Проговоривши эту краткую рѣчь, Василій Петровичъ досталъ изъ кармана свои старинные большіе очки, протеръ ихъ, неспѣша надѣлъ ихъ на глаза, утерся платкомъ и голосомъ довольно выразительнымъ началъ читать:

„Привелъ онъ меня обратно къ дверямъ храма, и вотъ, изъ-подъ порога храма течетъ вода на востокъ; ибо храмъ стоялъ лицемъ на востокъ и вода текла изъ-подъ праваго бока храма по южную сторону жертвенника. И вывелъ меня сѣверными воротами, и внѣшнимъ путемъ

обвелъ меня къ внѣшнимъ воротамъ, путемъ, обращеннымъ къ востоку; и вотъ, вода течетъ по правую сторону. Когда тотъ мужъ пошелъ на востокъ, то въ рукѣ держалъ шнуръ и отмѣрилъ тысячу локтей, и повелъ меня по водѣ; воды было по ладыжку. И еще отмѣрилъ тысячу, и повелъ меня по водѣ; воды было по колѣно. И еще отмѣрилъ тысячу, и повелъ меня; воды было по поясницу. И еще отмѣрилъ тысячу, и уже тутъ былъ такой потокъ, чрезъ который я не могъ идти, потому что вода была такъ высока, что надлежало плыть, а переходить нельзя этотъ потокъ. И сказалъ мнѣ: видѣлъ, сынъ человѣческій? и повелъ меня обратно къ берегу этого потока. И когда я пришелъ назадъ и вотъ, на берегахъ потока много было деревъ по ту и другую сторону. И сказалъ мнѣ: эта вода течетъ въ восточную сторону земли, сойдетъ на равнину и войдетъ въ море; и воды его сдѣлаются здоровыми. И всякое живущее существо, пресмыкающееся тамъ, гдѣ войдутъ двѣ струи, будетъ живо; и рыбы будетъ весьма много, потому что войдетъ туда эта вода, и воды въ морѣ сдѣлаются здоровыми, и куда войдетъ этотъ потокъ, все будетъ живо тамъ. И будутъ стоять подлѣ него рыболовы отъ Ен Гадди до Еглайма, будутъ закидывать сѣти. Рыба будетъ въ своемъ видѣ и, какъ въ большомъ морѣ, рыбы будетъ весьма много. Болота его и лужи его, которыя не сдѣлаются здоровыми, будутъ оставлены для соли. У потока по берегамъ его съ той и другой стороны будутъ рости всякія дерева, доставляющія пищу; листья ихъ не будутъ увядать и плоды на нихъ не будутъ истощаться; каждый мѣсяцъ будутъ созрѣвать новые, потому что вода для нихъ течетъ изъ святилища; плоды ихъ будутъ употребляемы въ пищу, а листья на врачеваніе“ Іезек. 47 гл. 1—12.

—Вотъ, братіе,—закончивъ чтеніе, началъ говорить Василій Петровичъ, Господь чрезъ пророка Іезекіила обѣщаетъ Израилю какую-то воду чудесную, и, дивное дѣло! куда ни войдетъ эта вода, все оживаетъ, все зеленѣетъ. Течетъ эта вода изъ подъ порога храма, течетъ сильнымъ потокомъ, подобно быстрой многоводной рѣкѣ, и какъ всѣ рѣки при началѣ бываютъ маловодны и неглубоки, такъ и этотъ чудесный потокъ, при началѣ, по первому измѣренію, имѣлъ воды по ладыжку, еще чрезъ тысячу локтей воды было по колѣно, и чѣмъ дальше отъ начала, тѣмъ все глубже. По третьему измѣренію черезъ тысячу локтей воды было по поясницу, а еще черезъ тысячу—потокъ настолько увеличился, что его уже нельзя было переходить, но нужно было плыть. На берегахъ этого потока росли чудесныя, необыкновенныя деревья, которыя могутъ доставлять людямъ и пищу и врачеваніе. Явившійся мужъ объяснилъ о назначеніи этой воды, текущей изъ подъ порога храма: назначеніе этой воды оживлять всѣ рѣки и моря на землѣ и дать жизнь нахо-

дящимся тамъ всякимъ тварямъ. Объ этой же самой водѣ говоритъ и пророкъ Захарія: „И будетъ въ тотъ день, живыя воды потекутъ изъ Іерусалима, половина ихъ къ морю восточному и половина ихъ къ морю западному: лѣтомъ и зимой такъ будетъ. И Господь будетъ царемъ надъ всею землею“. Захар. 14 г. 8 ст. Этимъ двумъ пророкамъ согласуетъ и пророкъ Іоиль: „И будетъ въ тотъ день“, говоритъ пророкъ, горы будутъ капать виномъ и холмы потекутъ молокомъ и всѣ русла Іудейскія наполнятся водою, а изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напоять долину Ситтимъ“. Іоиль 3, 18 ст. Къ этимъ самымъ водамъ призываетъ вѣрныхъ и пророкъ Исаія: „Жаждущіе! идите всѣ къ водамъ; даже и вы, у которыхъ нѣтъ серебра, идите, покупайте и ѣшьте; идите, покупайте безъ серебра и безъ платы вино и молоко“. Ис. 55, 1. и въ другомъ мѣстѣ тотъ-же пророкъ говоритъ къ своему народу: „И въ радости будете почерпать воду отъ источниковъ спасенія“ Ис. 12, 3 ст.

—Братіи мои возлюбленные, вдумывались ли вы въ эти святыя слова пророковъ?..—А тутъ есть, надъ чѣмъ призадуматься, что ни слово-то тайна...—вотъ хотя эту, самую, чудесную воду взять, развѣ это не тайна? Развѣ не тайна для насъ—четыре измѣренія потока, развѣ для кого понятно, напримѣръ, что значатъ деревья ростущія по берегамъ потока, или болота и лужи, оставленныя для соли? Сами собой, бр., своими силами, своимъ умомъ, безъ помощи Св. Духа, проникнуть въ эти тайны мы не можемъ. Св. Духъ въ наши времена открыто не говоритъ никому, дѣйствуетъ же Онъ на наши умы и сердца чрезъ слово Божіе, которое всегда само себя можетъ изъяснить, требуется только отыскать въ Писаніи, что нужно, вотъ здѣсь то и помогаетъ благодать Св. Духа.

Всѣ пророки,—продолжалъ Василій Петровичъ, начиная съ Моисея и кончая самыми послѣдними, говорили объ Іисусѣ Христѣ, поэтому большинство ихъ пророчествъ и нужно относить ко времени пришествія на землю Христа Спасителя, также мы должны поступить и съ вышеприведенными пророчествами о живой водѣ. Читая нѣкоторыя мѣста Евангелія и посланій св. Апостоловъ, мы съ увѣренностью можемъ заключить, что Самъ Іисусъ Христосъ и былъ источникомъ живой воды, напояющимъ долину Ситтимъ, отъ Него брали начало и расходились по всей землѣ быстрые потоки—св. Апостолы. А что это такъ, то достаточно будетъ прочитать изъ четвертой главы Евангелія отъ Іоанна нѣсколько стиховъ о бесѣдѣ І. Христа съ женою Самарянкою о живой водѣ. Изъ этой бесѣды

мы видимъ, что Христосъ обладаетъ такою водою, которая не походитъ на воду простую, воду чувственную: „пьющій воду сію возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать въ вѣкъ, но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную". Іоан. 4, 13—14. Апостолъ Павелъ называетъ І. Христа духовнымъ камнемъ, изъ котораго вѣрующіе пили духовное питье: „и всѣ пили одно и тоже духовное питіе, ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христосъ". 1 Коринѳ. 10, 4.

Не думаю, бр., чтобы кто—нибудь послѣ этого рѣшился истолковывать пророчества буквально, и подъ водою пророчества понимать воду простую, воду чувственную. На землѣ много всякой воды и рѣчной, и родниковой—ключевой, но чудесной животворной воды, нигдѣ не имѣется! Итакъ слово Божіе показало намъ, что пророчество о живой водѣ нужно понимать духовно и что этою духовною водою насыщаются не тѣла, но жаждущія души праведныхъ людей. Но что-же значитъ это? Благодареніе Господу Богу,—возвысилъ свой голосъ старый толковникъ,—Онъ, Милосердый, намъ ходящимъ во тьмѣ далъ свѣтъ и помогъ при помощи Слова Божія изъяснить истинный смыслъ и значеніе духовной воды, той самой воды, которую видѣлъ Іезекіиль, видѣлъ тайновидецъ Іоаннъ и которая была въ первомъ раю. Теперь мы смѣло можемъ сказать, заключилъ молокан. наставн., что духовною водою называется Божественная премудрость, явленная людямъ чрезъ наученіе Божественному закону».

Кончивъ свое объясненіе, Василій Петровичъ замѣтно сильно усталъ; крупныя капли пота покрывали его раскраснѣвшееся лицо; онъ досталъ изъ кармана бекеши клѣтчатый платокъ, очень аккуратно сложенный, провелъ имъ нѣсколько разъ по лбу, а въ это время самъ украдкой разглядывалъ присутствующихъ, Оправившись и отдохнувши, Василій Петровичъ испытующимъ взглядомъ окинулъ все собраніе, и, замѣтивъ умиленныя лица, сталъ смѣло смотрѣть на всѣхъ, въ томъ числѣ и на своихъ противниковъ. Противники сидѣли молча, потупивъ глаза, а, напротивъ, его взоръ говорилъ всѣмъ и каждому, гдѣ имъ малосвѣдущимъ разбирать смыслъ слова Божія, ихъ дѣло только макушки срывать!...

Чрезъ нѣсколько минутъ снова раздался голосъ Василія Петровича:—теперь, бр., когда намъ стало извѣстно истинное значеніе

пророческой воды, не трудно будетъ уразумѣть значеніе четырехъ измѣреній глубины рѣки, сдѣланныхъ таинственнымъ мужемъ. Вы замѣтили, что при четырехъ измѣреніяхъ глубина рѣки оказалась различною; самая большая глубина была при послѣднемъ измѣреніи. Мы знаемъ, что вода пророческой рѣки означаетъ ученіе о Божественной премудрости, такимъ образомъ, глубина рѣки будетъ означать глубину и совершенство ученія. Самое совершенное откровеніе, самое совершенное ученіе о Богѣ и Его премудрости принесъ на землю Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Только съ пришествіемъ на землю Христа стала проповѣдываться на землѣ премудрость Божія, тайная, сокровенная (1 Кор. 2, 7 ст.) и ученіе объ этой премудрости такъ было глубоко, что Апостолъ Павелъ называетъ ее бездною: „о бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія"! (Рим. 11 гл. 33 ст.). Такимъ образомъ, продолжалъ Василій Петровичъ, четвертое измѣреніе пророческой рѣки соотвѣтствуетъ времени, начавшемуся отъ Христа Спасителя и св. Апостоловъ, а первыя три измѣренія рѣки будутъ соотвѣтствовать всему ветхому завѣту. Ветхій завѣтъ, время, прожитое родомъ человѣческимъ отъ начала міра и до Христа, удобно дѣлится на слѣдующія три части: первая—отъ Адама до Ноя, времена допотопныхъ патріарховъ, вторая—отъ Ноя до Моисея, времена послѣпотопныхъ патріарховъ и, наконецъ, третья—отъ Моисея до Христа, времена подзаконныя.

Первый человѣкъ не достигъ полнаго познанія премудрости, говоритъ премудрый Сирахъ. Жизнь первыхъ людей до грѣха была слишкомъ коротка, а потому они и не постигли всѣхъ таинъ Божественной премудрости, когда же люди согрѣшили и испортили грѣхомъ свою природу, тогда они и не могли этого сдѣлать по своей слабости. Потомки Адама, какъ говоритъ св. книга, скоро забыли Бога, и жили больше для своего тѣла, были плотскими людьми; въ это время духовная жажда людей была слаба и потокъ напояющій премудростію людей достигалъ только до щиколки. Отъ Ноя до Моисея благочестивые патріархи Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ насыщали свои души отъ потока воды, имѣющей глубину, какъ сказано въ писаніи, по ладыжку. Эта самая духовная вода? На этотъ вопросъ дѣлать отвѣтъ пока погодимъ, перейдемъ къ разбору слѣдующихъ вопросовъ. По берегамъ потока ростутъ, какъ говоритъ Іезекіиль, дерева, но не простыя, а чудесныя, онѣ подобны тѣмъ деревамъ, которыя видѣлъ Іоаннъ по откровенію въ новомъ благодат-

номъ раю. Прочитаемъ для сравненія нѣсколько стиховъ изъ 22-й главы Откровенія: „И показалъ мнѣ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую, какъ кристаллъ, исходящую отъ престола Бога и Агнца. Среди улицы его по ту и другую сторону рѣки, древо жизни, двѣнадцать разъ приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяцъ плодъ свой; и листья дерева для исцѣленія народовъ". 1 и 2 стр.

Сравнивая видѣніе Іезекіиля съ видѣніемъ Іоанна, мы находимъ между ними большое сходство, и отсюда выводимъ, что то и другое означаютъ одно и тоже. Такимъ образомъ, бр., эта чудесная вода будетъ оживлять и оживляетъ всѣхъ вѣрующихъ и въ этой жизни, будетъ насыщать и души праведниковъ по смерти въ новомъ благодатномъ раю. Отъ этой воды, понятно, будетъ утоляться не простая жажда, но духовная, жажда Богопознанія. Эта жажда всегда была у людей, была она при началѣ міра, есть теперь и будетъ во вѣкъ; но только у различныхъ людей она бываетъ различна: у однихъ больше, у другихъ меньше, у однихъ она бываетъ постоянною, у другихъ только является временемъ; чѣмъ праведнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ сильнѣе стремится къ Богу и наоборотъ; блаженными называетъ Христосъ тѣхъ, которые жаждутъ правды.

Въ разное время различными способами утолялась у людей эта жажда, во святой книгѣ мы читаемъ, что и въ первомъ раю Богъ далъ средство первымъ людямъ утолять свою жажду изъ чистыхъ источниковъ; прочитаемте, что говорится объ этомъ въ книгѣ Бытія: „Изъ Едема выходила рѣка для орошенія рая; и потомъ раздѣлялась на четыре рѣки. Имя одной Фисонъ: она обтекаетъ всю землю Хавила, ту, гдѣ золото; и золото той земли хорошее; тамъ бдолахъ и камень ониксъ. Имя второй рѣки Гихонъ (Геонъ): она обтекаетъ всю землю Кушъ. Имя третьей рѣкѣ Хиддекель (Тигръ): она протекаетъ предъ Ассиріею. Четвертая рѣка Ефратъ". Быт. 2 гл. 10—14. Какъ Іезекіилева рѣка, какъ рѣка видѣнная Іоанномъ во второмъ раю, такъ равно и эти рѣки перваго рая имѣютъ значеніе не простое, но таинственное. Уяснить истинное значеніе и смыслъ этихъ рѣкъ намъ помогаетъ Премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ; въ 24 главѣ своей книги онъ говоритъ о Божественной премудрости, явленной людямъ въ законѣ и сравниваетъ дѣйствіе этой премудрости съ рѣками: „законъ, который заповѣдалъ Моисей какъ наслѣдіе сонмамъ Іаковлевымъ. Онъ насыщаетъ мудростію, какъ Фисонъ и какъ Тигръ во дни новинъ; онъ наполняетъ разумомъ, какъ Ефратъ и какъ Іорданъ во дни жатвы; онъ разливаетъ ученіе, какъ свѣтъ и какъ Гіонъ во вре-

мя собиранія винограда. Первый человѣкъ не достигъ полнаго познанія (пониманія) ея; не изслѣдуетъ ея такъ же и послѣдній; ибо мысли ея полнѣе моря и намѣренія ея глубже великой бездны". Далѣе Премудрый Сирахъ Божественную Премудрость просто называетъ рѣкою или каналомъ изъ рѣки: „И я, какъ каналъ изъ рѣки, и, какъ водопроводъ, вышла въ рай. Я сказала: полью мой садъ и напою мои гряды. И вотъ, каналъ мой сдѣлался рѣкою, и рѣка моя сдѣлалась моремъ. И буду я сіять ученіемъ, какъ утреннимъ свѣтомъ, и далеко проявлю его. И буду я изливать ученіе, какъ пророчество, и оставлю его въ роды вѣчные".

Отъ Моисея до Христа премудрость открыта была и чрезъ Моисея, давшаго законъ, и чрезъ пророковъ, говорившихъ по наученію отъ Бога, такъ что потокъ премудрости достигалъ тогда до поясницы. Но вотъ, наконецъ, явился на землю Самъ Христосъ, и потекли рѣки воды живой и отъ Христа и отъ Его св. Апостоловъ, которыя оживили всю землю и всѣхъ людей, возродили ихъ отъ жизни грѣховной къ жизни новой благодатной и святой... «и уже тутъ былъ такой потокъ, чрезъ который я не могъ идти, потому что вода была уже такъ высока, что надлежало плыть»!

—Бр., Господь помогъ намъ уразумѣть таинственное пророчество Іезекіиля о водѣ; ясно теперь, что вода, идущая изъ подъ порога храма, вода текущая отъ престола Агнца, означаетъ Божественную премудрость, которая сообщается людямъ чрезъ наученіе. Двѣ струи потока означаютъ собою Ветхій и Новый завѣтъ, рѣки, потоки и ручьи означаютъ собою пророковъ, Апостоловъ и всѣхъ тѣхъ людей, которые вмѣщаютъ въ себѣ и передаютъ другимъ Божественную премудрость.

Остается еще сказать намъ о таинственномъ значеніи деревьевъ, растущихъ по берегамъ рѣки. Деревья, растущія при рѣкѣ, отличаются всегда своею свѣжестію, своимъ хорошимъ ростомъ и своими вкусными, сочными плодами: это происходитъ отъ того, что деревья имѣютъ постоянную влагу отъ рѣки, которая орошаетъ ихъ листья и питаетъ ихъ корни. Въ словѣ Божіемъ люди, занимающіеся изученіемъ и исполненіемъ закона Божія, уподобляются деревьямъ растущимъ при водѣ, потому-что эти люди, научаясь закону, преуспѣваютъ въ добродѣтеляхъ, и, питаясь отъ Св. Духа, вѣчно живы и вѣчно съ плодами добрыхъ дѣлъ. „Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ.... но въ законѣ Господа воля его, и о законѣ Его размышляетъ онъ день и ночь. И будетъ онъ какъ дерево, поса-

женное при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во врем свое, и листъ котораго не вянетъ; и во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣетъ". Псал. 1, 1—3.

Въ такихъ чертахъ показываетъ намъ праведника Царь и пророкъ Давидъ и такое онъ дѣлаетъ ему сравненіе; или, вотъ въ другомъ псалмѣ читаемъ: „Праведникъ цвѣтетъ какъ пальма, возвышается подобно кедру на Ливанѣ, насажденные въ домѣ Господнемъ, они цвѣтутъ во дворахъ Бога нашего; они и въ старости плодовиты, сочны и свѣжи". Псал. 91, 13—14.

Подобныхъ мѣстъ много у пророковъ; вотъ, напримѣръ, одно изъ нихъ: („праведникъ) ибо онъ будетъ—какъ древо, посаженное при водахъ и пускающее корни свои у потока; не знаетъ оно, когда приходитъ зной; листъ его зеленъ, и во время засухи оно не боится и не перестаетъ приносить плодъ". Іерем. 17, 8.

Основываясь на (этихъ) вышеприведенныхъ мѣстахъ Св. Писанія, мы можемъ сказать, что и пророкъ Іезекіиль подъ деревами, ростущими при потокѣ, разумѣлъ благочестивыхъ патріарховъ, пророковъ и Апостоловъ, которые подобно плодовитымъ деревьямъ доставляли свои плоды для насыщенія людей, т. е. свое ученіе, пророчества и посланія».

IV.

Рѣчь Василія Петровича о таинственной водѣ и рѣкахъ произвела на слушателей весьма сильное впечатлѣніе. Правда, многіе изъ этой длинной бесѣды мало поняли, но они, слушая эту премудрую рѣчь, умилились сердцемъ и въ простотѣ своей повторяли: «умудрилъ же его Господь, смотри, смотри—какую глубину превзошелъ»!.. Для всѣхъ внимательныхъ слушателей стало понятно, почему ихъ старый наставникъ такъ долго говорилъ о таинственной, духовной водѣ, для нихъ ясно стало, что, изъясняя пророчества, Василій Петровичъ разбивалъ другое новое ученіе о необходимости воднаго крещенія. Одинъ изъ приверженцевъ Василія Петровича, лишь только послѣдній окончилъ свою рѣчь, воскликнулъ:— «Аминь, истина!.. Не самъ, ты, Василій Петровичъ, это говоришь, но говоритъ черезъ тебя Самъ Святой Духъ; сдѣлай милость, ужъ разведи до конца 47 голову Іезекіиля пророка, протолкуй, пожалуйста, 11 стихъ о болотахъ и лужахъ, оставленныхъ для соли»! Василій Петровичъ чувствовалъ теперь свое превосходство надъ противниками, и хотѣлъ молча насладиться своимъ торжествомъ, но по-

молчавъ немного, онъ окинулъ все собраніе побѣдоноснымъ взглядомъ и началъ снова говорить: „Болота его и лужи его, которыя не сдѣлаются здоровыми, будутъ оставлены для соли".—Вы знаете, отъ чего образуются болота и лужи у насъ на землѣ! Ну, вотъ, къ примѣру, пошелъ сильный дождикъ, покрылась вся земля водою, тамъ, гдѣ земля ровна, невзрыта, тамъ вода скоро собирается въ ручьи, а по ручьямъ идетъ дальше, къ потокамъ и рѣкамъ. Гдѣ же на землѣ бываютъ неровности, ямы и котловины, тамъ вода, собравшись, и остается, и, простоявши нѣкоторое время безъ движенія, начинаетъ по немногу портиться и изъ чистой, хорошей, обращается въ воду негодную для питья и, вообще, вредную для людей. Такъ, бр., и съ живою водою: кто, удостоившись этой воды, напередъ себя приготовилъ, такому человѣку эта вода, какъ говорилъ Христосъ, будетъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную, а кто не приготовилъ себя, не исправилъ своего сердца, тотъ, и вкусивши отъ источника живой воды, не можетъ быть совершеннымъ, не можетъ возродиться по духу, но остается такимъ же, какимъ былъ и прежде...—даже хуже того. Такой человѣкъ можетъ быть уподобленъ стоячему болоту или лужѣ. Много на землѣ различныхъ народовъ, познавшихъ и увѣровавшихъ въ Господа Христа и всѣ они питаются отъ одного источника живой воды, всѣ они читаютъ одно и тоже Евангеліе, но только жизнь разныхъ людей бываетъ различна: одинъ, познавши Господа, совершенно переродился, сдѣлался добрымъ и благочестивымъ, а другой, признавая на словахъ Христа и Его святой законъ, на дѣлѣ поступаетъ такъ, какъ не поступили бы и язычники, совершенно не знающіе Господа. Да, источникъ живой воды одинъ—а дѣйствіе его на людей разное: однимъ онъ даетъ жизнь, а другимъ вмѣсто пользы приноситъ вредъ.

Благодаримъ Господа Бога, Онъ чрезъ пророка обѣщалъ и эти болота обезвредить для насъ и сдѣлать даже полезными: изъ нихъ будетъ добываться соль. Соль сама по себѣ, одна, неудобна для употребленія, но какъ приправа пищи, какъ средство соблюсти что-нибудь впрокъ, она необходима. Быть можетъ, бр., не живи мы среди порочныхъ людей, мы были бы не такими, какъ теперь; возможно допустить, что мы опустились бы, не такъ ревностно читали бы Слово Божіе, можетъ быть... да, бр., все можетъ быть! Соль—великое дѣло»!

Кончивъ свое объясненіе, Василій Петровичъ съ сіяющимъ отъ удовольствія лицемъ обратился къ собранію и спросилъ:

— «Ну, что, уразумѣли-ли вы теперь о болотахъ и лужахъ оставленныхъ для соли?

— Спаси тебя Господи, за мудрое твое истолкованіе,—отвѣчало заразъ нѣсколько голосовъ.

— «Теперь, бр., я скажу вамъ еще нѣсколько словъ о той самой водѣ, которая съ пришествіемъ Іисуса Христа бурнымъ потокомъ покрыла всю землю. Самъ Іисусъ Христосъ, а потомъ св. апостолы и ихъ ученики, подобно шумнымъ быстротекущимъ рѣкамъ, прошли и напитали всю землю живою водою, всѣхъ истинно-вѣрующихъ они освятили и очистили отъ всякія скверны плоти и духа банею водною посредствомъ слова т. е. ученія, какъ говоритъ апостолъ Павелъ Ефес. 5 гл. 26 ст. Поймите, бр., возвысилъ голосъ Василій Петровичъ, отъ какой воды должны всѣ очищаться духовно, отъ какой воды должны всѣ возрождаться, чтобы исполнить заповѣдь Христа: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе». Іоан. 3 гл. 5 ст.

— Поняли?

— Поняли, поняли, Василій Петровичъ, спаси тебя Господь! Отъ духовной воды надо родиться, отъ духовной воды надо креститься.

— Ну, такъ твердо держитесь того, что не отъ вымысла человѣческаго, а передано намъ отъ св. Пророковъ, Апостоловъ и Самого Господа Іисуса Христа; не слушайте пустыхъ рѣчей тѣхъ проповѣдниковъ, которые мелко плаваютъ въ глубинахъ слова Божія, они схватываютъ только однѣ верхушки, а до корня, до глубины, до самой сути-то дойти не могутъ!

Закончилъ свое слово Василій Петровичъ, и слово его произвело сильное дѣйствіе на присутствующихъ; это скоро замѣтилъ старый наставникъ и довольство отразилось на его выразительномъ лицѣ и засверкало въ его сѣрыхъ глазахъ.

V.

Послѣ изъясненія Слова Божія собраніе продолжалось обычнымъ порядкомъ: пропѣли молитву Господню, пропѣли еще нѣсколько стиховъ изъ посланій Апостольскихъ и сѣли снова всѣ по мѣстамъ; тутъ привсталъ одинъ изъ братій и робко обратился къ собранію съ слѣдующими словами:—«Позвольте, братіе, и мнѣ вмѣстить свое слово къ общему назиданію»! Василій Петровичъ посмотрѣлъ

на него сверху внизъ, но зная что этотъ человѣкъ безвредный, который кромѣ пользы для него ничего принести не можетъ, проговорилъ: «ну говори, говори, что у тебя на сердцѣ», а вслѣдъ за Василіемъ Петровичемъ тоже самое повторило и все собраніе.

— Слышали мы, братіе, робко началъ новый толковникъ, пространную бесѣду о водѣ, много потрудился Василій Петровичъ надъ словомъ Божіимъ и мы теперь очень ясно понимаемъ, что означаетъ вода, видѣнная пророкомъ Іезекіилемъ въ видѣніи, знаемъ также, что означаетъ вода рѣки, видѣнной Іоанномъ въ Откровеніи, но мнѣ кажется, Василій Петровичъ дѣлаетъ ошибку, когда хочетъ слово вода и во всѣхъ другихъ мѣстахъ св. Писанія истолковать въ одномъ и томъ же смыслѣ: вездѣ подъ водою разумѣть Божественное ученіе. Я думаю, всѣмъ видно изъ Слова Божія, что слово вода въ различныхъ мѣстахъ св. Писанія и смыслъ имѣетъ различный: то означаетъ она простую воду, вотъ, ту самую воду, которую мы беремъ изъ рѣкъ и колодцевъ—для потребностей нашего тѣла, какъ напр: «Я крещу васъ въ водѣ». Матѳ. 3, 11 ст. «И крестившись Іисусъ, тотчасъ вышелъ изъ воды». Матѳ. 3, 16 ст. «Повели мнѣ придти къ тебѣ по водѣ» Матѳ. 14 27 ст. «И кто напоитъ васъ чашею воды» Марк. 9 гл. 41. «Чтобы омочивъ конецъ перста своего въ водѣ». Лук. 16 гл. 24 ст. «Потому что тамъ было много воды». Іоан. 3 гл. 23. «Пріѣхали къ водѣ». Дѣян. 8 гл. 36; то вода означаетъ *народы*, какъ напр. «Наведетъ на него Господь воды рѣки бурныя и большія—царя Ассирійскаго со всею славою его» Ис. 8 г. 7—8. «Воды, которыя ты видѣлъ, гдѣ сидитъ блудница, суть люди и народы, и племена и языки». Откров. 17 гл. 15 ст. Въ 68 псалмѣ Давидъ жалуется и проситъ Бога спасти его, «ибо воды дошли до души моей» 68 пс. 2 ст. Очевидно, здѣсь подъ водою пророкъ разумѣетъ не ученіе, а что нибудь другое. Въ Евангеліи Іоанна въ 7 главѣ подъ водою разумѣется совершенно иное, чѣмъ во всѣхъ вышеприведенныхъ мѣстахъ; такъ мы читаемъ: «Въ послѣдній же великій день праздника стоялъ Іисусъ, и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ». 37—39 ст. Изъ этихъ словъ Евангелія мы хорошо видимъ, что ученіе и вода не одно и тоже. Вѣрую-

щіе слышали ученіе отъ Самого Христа, слышали ученіе Апостоловъ, но не наполнились еще (отъ) воды живой, потому что на нихъ небыло Св. Духа. Итакъ таинственная вода имѣетъ нѣсколько различныхъ значеній, а потому истолковывать ее въ одномъ смыслѣ значитъ—идти противъ Слова Божія. По изъясненію Василія Петровича, родиться отъ воды, или креститься водою значитъ научиться отъ слова Божія, и крестить по его толкованію будетъ значить учить; но достаточно намъ будетъ прочитать нѣсколько стиховъ изъ слова Божія, чтобы видѣть, что такое толкованіе неправое. Прочитаемъ изъ Евангелія Іоанна 4 гл. стихи 1 и 2., Дѣяній св. Апостоловъ главы 10 стихи 44—48, изъ 1-го посланія Апостола Павла къ Коринѳянамъ 1 главы стихи 14—17... и еще что-то хотѣлъ сказать новый толковникъ, но гнѣвно посмотрѣлъ Василій Петровичъ на своего неожиданнаго противника, за тѣмъ улыбнулся какою-то ядовитою улыбкой, и перебивая его, началъ говорить:—Вотъ и гляди! сказалъ—и правъ, словно дѣло сдѣлалъ... Эхъ, хе-хе!.. Умны всѣ стали, схватилъ смаху, да и давай...

— «Ну, что тутъ толковать? оставь его, Василій Петровичъ! заголосило все собраніе, кромѣ противниковъ стараго учителя; послѣднихъ теперь легко было отличить отъ толпы: лица ихъ сіяли отъ удовольствія и они переговаривались потихоньку между собою.— «Вотъ такъ Петра, вотъ такъ поддѣлъ, молодецъ! Загудѣло и заволновалось все собраніе, не разобравши дѣла, шумѣли на Петра, такъ звали новаго толковника. Большинство теперь просило окончить бесѣду.

Исполняя желаніе большинства, Василій Петровичъ сталъ читать положенныя молитвы, но читалъ безъ вниманія. Послѣ пѣнія: «Нынѣ отпущаеши» всѣ присутствующіе поклонились другъ другу и стали расходиться.

Большинство присутствующихъ довольно было Василіемъ Петровичемъ, и тутъ же хвалило его за мудрое толкованіе, совершенно не обращая вниманія на возраженія его противника.

— Вотъ она вода-то какая, а то говорятъ: вода, вода!.. повторяли многіе, уходя съ собранія.

Довольство большинства передалось и Василію Петровичу, съ души его свалилось мучившее его бремя, глаза его теперь свѣтились радостію, авторитетъ его былъ признанъ большинствомъ.

Важно шелъ онъ по селу, сопровождаемый своими домашними и почитателями. Священникъ **Михаилъ Миловановъ**

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Слѣдуетъ-ли пребывавшихъ долгое время въ сектантствѣ и въ припадкахъ сектантантскаго фанатизма дерзко хулившихъ право лавную Церковь, но предъ смертію раскаявшихся и пріобщившихся св. Таинъ, погребать по установленному Церковію чину православнаго погребенія?

Такой вопросъ возбужденъ на страницахъ Екатеринославскихъ Епарх. Вѣд. по поводу выраженнаго нѣкоторыми изъ священнослужителей зараженныхъ сектантствомъ приходовъ недоумѣнія по данному предмету и даже оффиціально обращавшихся за разрѣшеніемъ его къ своему епархіальному начальству [1]). Какъ видно, затрудненіе въ рѣшеніи изложеннаго вопроса возникало на почвѣ чисто практической. Будучи очевидцами крайне дерзкихъ, а подчасъ даже гнусныхъ дѣйствій и поступковъ нѣкоторыхъ сектантовъ (въ особенности штундистовъ), православные пастыри и пасомые не всегда могутъ примириться съ тою мыслію, чтобы закоренѣлый сектантъ, въ теченіе многихъ лѣтъ позволявшій себѣ открыто глумиться надъ православною Церковію, ея святынею, обрядами и богослуженіемъ, и только на смертномъ одрѣ раскаявшійся въ своихъ безумныхъ поступкахъ, удостоивался такого же торжественнаго погребенія, какого удостоивается обыкновенно истинный христіанинъ, въ продолженіе всей своей жизни остававшійся вѣрнымъ сыномъ Церкви. «Чтобы ни говорили—такъ приблизительно разсуждаютъ упомянутые ревнители по данному вопросу, но торжественность погребенія отступниковъ и дерзкихъ хулителей Церкви, хотя бы и бывшихъ, трудно мирится съ оскорбленнымъ религіознымъ чувствомъ христіанина; и что опаснѣе всего—обнаруживаемая въ этомъ случаѣ снисходительность Церкви къ такимъ лицамъ легко можетъ вызвать недоумѣніе и ввести въ соблазнъ вѣрныхъ относительно дѣйствій ея(?). Посему, полагаютъ, что во избѣжаніе возникновенія всякаго рода недоумѣній и соблазновъ среди вѣрныхъ, съ одной стороны, а съ другой—въ видахъ вразумленія самихъ сектантовъ, ихъ слѣдовало бы лишать полнаго и торжественнаго чина православнаго погребенія и хоронить по существующему въ нашей Церкви чину для ино-

---

[1]) См. журн. Екатерин. епархіальнаго миссіонер. комитета отъ 7 января 1897 года.

вѣрцевъ, какъ то: протестантовъ, реформатовъ, армяно-григоріанъ и др., по которому священникъ съ пѣніемъ «святый Боже» долженъ только проводить прахъ усопшаго на кладбище и тамъ предать его землѣ. Правда, мѣра эта строгая, но она можетъ быть примѣняема не ко всѣмъ сектантамъ, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ, и именно къ тѣмъ, кои наиболѣе выдавались своимъ грубымъ и дерзкимъ издѣвательствомъ надъ православною святынею. Впрочемъ, будучи лишены полнаго чина православнаго погребенія, они отнюдь не должны быть лишаемы навсегда заупокойныхъ молитвъ; напротивъ, во всѣхъ установленныхъ случаяхъ, Церковь должна возносить и о нихъ молитвы и поминать ихъ имена на ряду съ другими, почившими братіями нашими».

Таково мнѣніе, существующее у нѣкоторыхъ священнослужителей и у многихъ простецовъ—ревнителей православія по данному вопросу, и таковы основанія, приводимыя ими для отрицательнаго рѣшенія его. Но едва ли можно признать состоятельность такого отрицательнаго взгляда и рѣшенія. Напротивъ, есть много данныхъ и притомъ болѣе вѣсскихъ и серьезныхъ, для рѣшенія этого недоразумѣнія въ утвердительномъ смыслѣ.

Прежде всего, если разсматривать обсуждаемый нами вопросъ съ принципіальной точки зрѣнія, то едва-ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе въ томъ, что онъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ положительномъ. Разрѣшенный отъ грѣховъ и напутствованный предъ смертію своею св. Тайнами, бывшій сектантъ уже въ силу спасительности сихъ великихъ таинствъ, имѣетъ такое же точно право, какъ и всякій другой вѣрный, на выраженіе со стороны Церкви любви, съ особенною силою обнаруживаемой ею въ общественной молитвѣ во время погребенія усопшаго. Но если это такъ, то кто же, спрашивается, возьметъ на себя смѣлость и безбоязненно дерзнетъ уже разрѣшенную душу почившаго снова связывать, хотя бы только однимъ лишеніемъ столь необходимой для усопшаго общественной молитвы, во время отданія ему послѣдняго христіанскаго долга? И далѣе, самое-то лишеніе усиленной молитвы со стороны оплакивающихъ гробъ почившаго не будетъ-ли служить выраженіемъ какъ будто затаенной мести къ усопшему, столь опасной и противной духу Христовой религіи? Думаемъ, что эти и подобные имъ вопросы невольно будутъ приходить на мысль каждому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тревожить совѣсть христіанина, при видѣ раскаяв-

шагося, но почему-то лишеннаго обычнаго христіанскаго погребенія усопшаго. Итакъ, съ принципіальной точки зрѣнія, вопросъ о погребеніи по установленному Церковію чину раскаявшагося передъ смертію закоренѣлаго сектанта, безъ сомнѣнія, долженъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Но, строго говоря, и на почвѣ практической разсматриваемый нами вопросъ едва-ли можетъ быть иначе разрѣшенъ. Для лучшаго уясненія дѣла, мы позволимъ себѣ привести здѣсь извѣстную притчу Спасителя о блудномъ сынѣ. Въ ней довольно ярко обрисованы тотъ соблазнъ и то сѣтованіе старшаго сына, которые вызваны были въ немъ полнымъ любви и мира пріемомъ блуднаго сына въ отеческомъ домѣ. Но что же? Это сѣтованіе его вызвало только кроткое вразумленіе со стороны любвеобильнаго Отца: *сынъ мой, ты всегда со мною, и все мое—твое. О томъ же надо радоваться и веселиться, что братъ былъ мертвъ и ожилъ; пропадалъ и нашелся*[1]). Приводя на память эту столь поучительную притчу Спасителя, мы собственно хотимъ сказать, что и совѣсть православнаго христіанина не должно смущать то обстоятельство, что покойный, когда-то отступавшій отъ Церкви и дерзко хулившій Ее, удостоивается торжественнаго погребенія, ибо, по Апостолу, *«идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествуетъ благодать»*[2]). Напротивъ того, о такомъ то именно усопшемъ по преимуществу должны быть возносимы Церковію усиленныя молитвы, чтобы подвигнуть милосердіе Отца небеснаго къ прощенію тяжкихъ грѣховъ почившаго. Предусмотрительный же пастырь подобными случаями можетъ только благовременно воспользоваться, чтобы раскрыть предъ соблазняющимися прихожанами своими любвеобиліе Церкви къ блуднымъ, но раскаявшимся сынамъ ея, и этимъ разсѣять всякія сомнѣнія въ нихъ относительно жизни усопшаго, съ одной стороны, и дѣйствій Церкви по отношенію къ нему—съ другой.

Но, лишивъ торжественнаго христіанскаго погребенія умершаго въ раскаяніи сектанта, что можетъ сказать въ оправданіе своихъ дѣйствій пастырь? Сошлется ли онъ на то, что лишеніе это не можетъ имѣть особаго вліянія на спасеніе души почившаго, такъ какъ Церковь-де впослѣдствіи будетъ же молиться за него? Но, не говоря уже о такомъ, слишкомъ смѣломъ и самоувѣренномъ заявле-

---

[1]) Лук. 15, 31 и 32.

[2]) Рим. 5, 20.

ніи со стороны пастыря, подобнаго рода ссылка, по нашему искреннему убѣжденію, не только не удовлетворитъ, но, напротивъ, легко можетъ возмутить и оскорбить набожность и религіозное чувство вѣрныхъ сыновъ Церкви, наслѣдовавшихъ отъ своихъ отцовъ святой обычай напутствовать покаянными слезами и совмѣстною, общественною молитвою всякаго умершаго въ мирѣ и покаяніи собрата.

Становясь, далѣе, на почву церковно-каноническихъ постановленій, мы и здѣсь находимъ полезное основаніе для положительнаго рѣшенія обсуждаемаго нами вопроса. Правда, ни въ правилахъ апостольскихъ, ни въ каноническихъ постановленіяхъ св. отцовъ мы не найдемъ прямого отвѣта на разрѣшаемый нами вопросъ: но при всемъ томъ нѣкоторыя изъ нихъ ясно даютъ понять, въ какомъ, именно, смыслѣ онъ долженъ быть рѣшаемъ. Такъ, 52-е правило апостольское гласитъ: «аще кто епископъ, или пресвитеръ обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся». Преосвященный—канонистъ, епископъ Іоаннъ, въ изъясненіе сего правила, между прочимъ, замѣчаетъ: «водимая истиннымъ духомъ Христовымъ и Апостольскимъ, Церковь православная никогда не отказывала въ благосердномъ принятіи кающихся, даже впадшихъ въ ереси, даже отказавшихся отъ самой вѣры; а напротивъ всегда осуждала неумѣренно строгихъ въ этомъ отношеніи учителей, каковы были Новаціане и Донатисты» [1]). Какъ бы въ дополненіе къ 52-му апостольскому правилу, во 2-мъ своемъ правилѣ Григорій Нисскій говоритъ: «аще кто отрекся вѣры во Христа, и явился предавшимъ себя или іудейству, или идолопоклонству, или манихейству, или иному подобному виду нечестія: таковый, аще произвольно устремится на сіе зло, но потомъ раскаялся, все время жизни своея долженъ имѣть временемъ покаянія...; но въ часъ исхода своего отъ сея жизни да удостоится св. Таинъ». 73-е правило Василія Великаго гласитъ: «отрекійся отъ Христа и содѣлавшійся преступникомъ противъ Таинства спасенія все время жизни своея долженъ быть въ числѣ плачущихъ и обязанъ исповѣдаться, а при концѣ жизни удостоиться причастія святыни по вѣрѣ въ Божіе человѣколюбіе». Изъ приведенныхъ правилъ, такимъ образомъ, вытекаетъ то несомнѣн-

---

1) Опытъ курса церковн. законовѣд. т. I. стр. 201.

ное положеніе, что священникъ не долженъ раскаявшемуся предъ смертію сектанту отказывать въ напутствованіи его св. Тайнами, дабы не подвергнуться за это тяжкому суду Церкви. Но въ такомъ случаѣ, какъ онъ можетъ отказать въ общецерковной молитвѣ во время погребенія тому, кто теснѣйшимъ образомъ соединился съ Источникомъ милосердія, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, по непреложному Его обѣтованію: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* [1]). Не подпадетъ ли онъ осужденію, какъ не разсуждающій Тѣла Господня и вмѣняющій великое и страшное таинство въ нѣчто маловажное?... Какъ бы то ни было, но и на почвѣ каноническихъ постановленій Церковь не имѣетъ рѣшительно никакихъ основаній лишать хотя бы и закоренѣлыхъ, но предъ смертію своею раскаявшихся сектантовъ полнаго чина православнаго погребенія. Въ своей практикѣ она обыкновенно лишала и лишаетъ обряда погребенія только некрещенныхъ или неправильно крещенныхъ, а также и тѣхъ, кои объявлены были ею чуждыми церковнаго общенія. Но вѣдь наши штундисты, а равно и многіе другіе сектанты до сего времени не были отлучены ею отъ церковнаго общенія: снисходя къ ихъ немощамъ, она и по сіе время терпитъ ихъ въ своихъ нѣдрахъ, ожидая возвращенія ихъ на ея лоно.

Въ такомъ именно смыслѣ относительно погребенія самовольныхъ отщепенцовъ высказалась и Екатеринославская епархіальная власть. Такъ, указомъ отъ 19 Ноября 1896 г. за № 17152 духовная консисторія разъяснила, что «*лица, рожденныя и крещенныя въ православной Церкви и затѣмъ отступившія или совращенныя въ расколъ, но отъ Церкви законною властію не отлученныя, должны быть погребаемы по церковному чиноположенію православными священниками, въ особенности если будетъ дознано, что больной предъ смертію своей изъявилъ желаніе возсоединиться съ Церковію чрезъ таинство св. Причащенія*» [2]).

Наконецъ, разсматривая лишеніе погребенія умершаго въ покаяніи и мирѣ съ Церковію сектанта собственно какъ мѣру вразумленія отпавшихъ отъ Церкви, мы позволяемъ себѣ усумниться въ ея дѣйствительности. Мы собственно не уясняемъ себѣ того, какимъ

---

[1]) Іоан. 6, 56.

[2]) Дѣло Екатеринослав. духовной консисторіи за 1896 г. по І-му столу № 2831. См. Ек. Еп. Вѣд. 1898 г. стр. 615—624.

образомъ для упорныхъ и нежелающихъ быть въ общеніи съ Церковію сектантовъ можетъ быть вразумительна эта мѣра, когда они не только нашимъ обрядамъ и богослуженію, но даже совершаемымъ православною Церковію таинствамъ, по крайней мѣрѣ, большинство изъ нихъ, не придаютъ, да и не хотятъ придать никакого значенія, никакой важности?... Во всякомъ же случаѣ эта мѣра едвали заставитъ упорнаго сектанта искать себѣ общенія съ Церковію, чтобы быть погребеннымъ по мало цѣнимому имъ православному чиноположенію.

Итакъ, отдавая полную справедливость глубокому уваженію и преданности къ православной Церкви тѣхъ, религіозное чувство коихъ сильно возмущается гнуснымъ и дерзкимъ поведеніемъ нѣкоторыхъ сектантовъ, мы должны, однако же, сказать, что приговоръ ихъ касательно погребенія послѣднихъ является слишкомъ строгимъ и не согласвымъ съ духомъ Христовой религіи. Напротивъ, какъ это видно изъ приведенныхъ нами основаній, раскаявшихся предъ смертію сектантовъ не только не должно лишать полнаго чина православнаго погребенія, но надлежитъ вмѣнить въ обязанность священникамъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ посѣщать трудно больныхъ сектантовъ и убѣжденіями христіанской любви вызывать въ нихъ, хотя на смертномъ одрѣ, раскаяніе и расположеніе къ напутствованію св. Тайнами.

В. Грековъ.

Миссіонерская доля.

(Изъ записокъ миссіонера).

Семьдесятъ верстъ проѣхалъ миссіонеръ; порядочно пріусталъ онъ: пораспатало за день да и перекусить весь день не пришлось.— «Да вы чьи будете, батюшка?»—спросилъ ямщикъ.—Тотъ сказалъ.— «Такъ какъ же мы доѣдемъ-то»?—Миссіонеръ удивился.—«Сюды, въ Дубки-то, не приходилось мнѣ ѣздить, а я думалъ, вы тамошніе, такъ дорогу знали-бы, а я тутъ не знаю, гдѣ ѣхать... Смеркается ужъ, лошадки пріустали, а погода вишь «съ земи» пылитъ». Отецъ миссіонеръ понялъ, что значитъ: «лошадки пріустали» и «съ земи пылитъ». —Надо распросить про дорогу».—«А вотъ въ деревенькѣ поспрошаемъ да лучше-бы тутъ и заночевать».—«Заночевать—къ мѣсту не попа-

дешь, день лишній проведешь, думалъ отецъ миссіонеръ: да и ночевать зимой въ душной, иногда угарной деревенской избѣ вкупѣ съ домашнимъ скотомъ, въ обществѣ таракановъ и тому подобныхъ существъ—не привлекательно».—«Зачѣмъ-же ночевать? заговорилъ онъ: вѣдь кажется, до Дубковъ ужъ не далеко?»—«Да говорили, что отъ этой деревеньки не далеко».—Въѣхали въ деревеньку и ямщикъ направился къ избѣ распрашивать про дорогу. Долго онъ стучался въ избу, долго ему не отворяли, еще дольше былъ въ избѣ; потомъ ямщикъ вышелъ изъ избы съ мужикомъ, который долго—долго толковалъ про дорогу въ такомъ родѣ: «а ты какъ поѣдешь прямо, тутъ лощинка, а за лощинкой столбъ нашъ, тамъ возьми лѣвѣе, потомъ поправѣе, а тамъ прямо; тамъ курганъ: держи лѣвѣе, а тамъ прямо».—«Такъ, такъ»,—говорилъ ямщикъ, почесывая за ухомъ кнутовищемъ: «а сколько тутъ до Дубковъ?»—«Версты четыре, а то и три».—Наконецъ, ямщикъ тронулъ, а отецъ миссіонеръ, начинавшій чувствовать холодъ, плотнѣе закутывался въ шубу. Проѣхали и лощинку, и столбъ, взяли лѣвѣе, потомъ поправѣе, потомъ... потомъ сани вдругъ заерзали, лошади задергали, задергали и остановились.—«Что?»—«Сбились»—сердито сказалъ ямщикъ и слѣзъ съ козелъ: «вотъ поищу дорогу». Долго онъ ходилъ, искалъ; вернулся и сказалъ: «надо назадъ, пока еще помню трахты-то».—«Какже ты, братецъ, берешься везти, когда не знаешь дороги?»—«Намъ не въ первой!»—«Сюда-то въ первой?»—«Да.»—«Такъ ты на мѣстѣ сказалъ-бы про то».—«Да намъ не въ первой»—«Что?—«Плутать-то.»—«А замерзнешь?»—«Не въ первой, стоически протянулъ ямщикъ: «а зябко шибко! вишь разгулялась, и сверху и снизу»...

Розыскали на деревнѣ снова ту хату и попросили мужика проводить.—«Староста обвязанъ это, сказалъ мужикъ: до него доведу». Розыскали старосту.—«Кто тутъ»?—«Членъ какой-то губернскій, вотъ заблудились», пояснилъ мужикъ.—«Чле-е-энъ?!—протянулъ староста: си-минуту проводимъ, тутъ рукой подать! Скоро явились и провожатые верхами. А около саней уже образовалась порядочная толпа мужиковъ, переговаривавшихся съ ямщикомъ: «куды да зачѣмъ, да кто?»—«Ночевать-бы»—сказалъ ямщикъ.—«Ночевать, да»—подумалъ о. миссіонеръ.—«Чтожъ? ночевать милости просимъ, заговорилъ староста: только у насъ вамъ, ваше благородіе, не—годно будетъ, сами знаете».—«Ночевать-то, знамо, ладнѣе будетъ! загалдѣли мужики: только коли нужно, тутъ мигомъ до Дубковъ, а дорога, кнутомъ

хлыстни, прямая.—Егорка! дорогу знаешь?»—«Чаво-о?—обидѣлся верховой: ты-то не ты; дорогу зна-а-ешь! аль самъ не знаешь?»—«Да ты не серчай: я къ слову... вишь, погодка-то! зимища!»—«Зимища! передразнилъ верховой и храбро тронулъ коня. Провожатые весело заговорили, повеселѣлъ и о. миссіонеръ.—«Съ знающими доѣдемъ»—думалъ онъ. Знающіе дорогу дѣйствительно ѣхали увѣренно, весело переговариваясь и посмѣиваясь, но смѣхъ ихъ странно раздавался въ бушующей мглѣ, то стонущей, то ревущей и взвизгивающей. Скоро смолкли и голоса проводниковъ; а буря такъ розыгралась, что надо удивляться, какъ верховые держались на коняхъ.

— «Что-то три версты дуже растянулись»! проговорилъ ямщикъ. И какъ-бы въ отвѣтъ на его слова донесся голосъ верхового «шабашъ!»—«Ну такъ и зналъ, а то свои они тутъ... храбрецы!» А храбрецы подъѣхали къ санямъ: «теперь все потеряли... и своей-то деревеньки не найдешь».—«Стало—замерзнемъ»?—рѣшилъ ямщикъ. Никто не сказалъ ни слова на это; а изъ-за визга бури вдругъ отчѐтливо послышался протяжный рѣзкій вой.—«Эге! степняки рыщутъ»—«Теперь стаями ходятъ, голодные».—«Ну, чтожъ теперь дѣлать?»—«Пустить лошадей безъ повода, авось, Богъ дастъ, доведутъ».

А о. миссіонеръ и воя волчьяго не слыхалъ, да и холоду ужъ не чувствовалъ: его пронимала дремота, а въ тѣлѣ будто разливалась теплота. Онъ зналъ и эту дремоту, и обманчивую теплоту и силился онъ не уснуть, а его такъ и клонитъ, такъ и тянетъ заснуть... А предъ глазами его четыре кроватки, а въ нихъ четверо малютокъ.—«А что какъ проснутся онѣ, когда я усну: сироты будутъ»... А вотъ словно выплылъ передъ нимъ образъ его жены.— Не спитъ она теперь... слушаетъ дикую пѣсню вьюги... креститъ спящихъ малютокъ и шепчетъ предъ ликомъ Богоматери молитву объ отсутствующемъ...—«Господи! что-же я то не молюсь?—думаетъ о. миссіонеръ и молится онъ мыслію, сердцемъ, и хочетъ поднять руку для крестнаго знаменія, но... «Крестись ребята! Слава Богу! Огни, огни!».. Эти радостные крики: «огни, огни!»,—словно «Христосъ воскресе», раздались въ полуночной тьмѣ. Очнулся и о. миссіонеръ и отогрѣлъ онъ себя въ деревнѣ, въ которую добрались таки.— «Богъ васъ спасъ», говорили хозяева...

Въ небольшой деревенской школѣ руки негдѣ просунуть: деревня слушаетъ бесѣду о. миссіонера. Яро, съ азартомъ, нападаютъ на миссіонера вожаки сектантовъ. Отчетливо, ясно, кажись, доказы-

ваетъ миссіонеръ правоту истины православной; онъ работаетъ всѣмъ своимъ существомъ, онъ хочетъ, чтобы и неграмотному, и малограмотному слушателю истина была свѣтла, какъ Божій день. Но душно, нестерпимо душно стало въ школѣ; испариной тѣла пахнетъ. Слабѣетъ голосъ миссіонера, устали легкія, грудь стѣснило, но надо и еще поработать, надо довести до конца... Извѣстенъ пріемъ сектантовъ: какъ миссіонеръ не довелъ до конца бесѣды, хотя бы за изнеможеніемъ и сектанты перекричали не доказательствами, а глоткою,—толпа изувѣровъ будетъ хвастаться—наше взяло, миссіонеръ замолчалъ, убѣжалъ...

Послѣ трехъ или четырехъ часовъ диспута съ намѣренно безтолковыми сектантами, пріятно о. миссіонеру, когда присутствовавшій на бесѣдѣ врачъ проситъ его на чай...—«Всегда идутъ такъ эти бесѣды?—спрашиваетъ врачъ.

— Бываетъ хуже, но всегда почти такъ.

— Но это истязаніе, пытка! я съ трудомъ просидѣлъ молчкомъ, безъ всякаго напряженія, въ этой кислой атмосферѣ, а вамъ надо работать головой, говорить, убѣждать...

— Намъ «не въ первой», улыбнулся о. миссіонеръ.

— Но тутъ никакое здоровье не выдержитъ.

— А Богъ-то?

— Помоги Онъ вамъ! но, право, это будетъ похуже, чѣмъ лѣчить капризнаго больнаго, хуже, чѣмъ совершать трудную операцію: къ этимъ нервы привыкаютъ, хотя нравственно и страдаешь за больнаго, а ваши бесѣды развинтятъ любые нервы, не говоря ужъ о нравственной боли за заблудшихъ. Я въ первый разъ былъ на бесѣдѣ и подумалъ во время нея: «хороши-же тѣ господа, что поносятъ нашу православную миссію и отпускаютъ насмѣшки по адресу миссіонеровъ. Смѣшны и жалки ихъ насмѣшки, а сами они оттого еще смѣшнѣе!»

Долго еще говорилъ врачъ тѣлесный, а духовный врачъ думалъ: «вотъ это я слышу въ первой»... Къ слову пришлось о. миссіонеру разсказать и про свое замерзаніе.—«Таскаютъ и нашу братію въ такую погодку, и я могу, батюшка, сказать вмѣстѣ съ вами: «это намъ не въ первой».—Врачи, духовный и тѣлесный, разсмѣялись добрымъ смѣхомъ...

Мис. Свящ. **Іоаннъ Орловъ**.

Чистосердечная исповѣдь раскаявшагося штундиста-простеца.

(*О томъ, какъ я сталъ штундистомъ и затѣмъ снова возвратился въ лоно Православной Церкви* [1]).

Я житель села Скибина таращанскаго уѣзда, Кіевской губ., крестьянинъ Т. И. Д., родился отъ православныхъ родителей и до знакомства съ сектою штунды былъ православнымъ. Хотя плохо обученъ былъ закону Божію и малограмотенъ; но я считалъ непремѣнною обязанностью посѣщать храмъ Божій, и эту обязанность исполнялъ усердно: ходилъ въ церковь и тамъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Услыхалъ я однажды, что появилось новое общество христіанъ штундовыхъ, которыхъ многіе очень хвалили; я заинтересовался ими, думая въ себѣ: какъ бы узнать, что такое за новая вѣра? Тутъ подвернулся ко мнѣ мой товарищъ Иларіонъ В. С—скій и шепнулъ мнѣ, что сегодня вечеромъ у него будетъ собраніе штундовыхъ братьевъ и сестеръ. Я не упустилъ благопріятнаго случая познакомиться и вечеромъ въ сумерки отправился къ товарищу, гдѣ засталъ пять человѣкъ гостей,—постороннихъ; всѣ сидѣли вокругъ стола, а предъ ними на столѣ въ безпорядкѣ расположены книги. Я хотя и малограмотенъ, но любопытенъ до книгъ: тотчасъ принялся разсматривать; тутъ оказалась псалтирь, Библія полная, отдѣльное Евангеліе, и какой-то сборникъ духовныхъ пѣсней. Перелистывая сборникъ, я сталъ нѣкоторыя мѣста прочитывать, и многое изъ напечатаннаго здѣсь мнѣ показалось неправдоподобнымъ; противъ чего я и сталъ выражать сомнѣніе, штундисты защищались. На этотъ разъ я ими остался не совсѣмъ доволенъ и не соглашался съ ихними понятіями. Между тѣмъ моя жена, узнавъ, что я провожу вечеръ въ штундовыхъ кружкахъ, пришла въ неописанный ужасъ, и поспѣшила сообщить о томъ матери моей; послѣдняя тоже сильно встревожилась и залилась горючими слезами, приговаривая: «ну! пропалъ теперь мой сынъ, вѣдь не такъ давно ходила молва по всему селу и всѣ про то знаютъ, что если кто пристанетъ къ штундѣ, то уже записалъ свою душу въ книгу діавола». Перепуганныя мать и жена не рѣшились однѣ идти за мною въ штундовое собраніе, а сообщили братьямъ моимъ, (у меня ихъ трое); послѣдніе пришли въ такое озлобленіе на меня, что сразу порѣшили учинить со мною расправу по—своему, вытащивъ меня отъ бе-

[1] См. Мис. Обозр. 1898 г. Март. стр. 453.

сѣды съ хорошимъ внушеніемъ кулаковъ; но одинъ изъ старшихъ меня братьевъ остановилъ разъярившихся, сказавъ имъ, что онъ лучше войдетъ въ хату одинъ и тамъ самъ попытаетъ, что такое за вѣра новая явилась. Войдя въ хату, братъ немного посидѣлъ, послушалъ, что говорятъ штундисты; потомъ, видя, что всѣ они силятся только учить и учить такъ, какъ каждому изъ нихъ желательно, а ученикомъ былъ только я одинъ, онъ схватилъ меня за рукавъ и повелительно сказалъ: «Ступай-ка, братъ, ты домой, пока не сошелъ еще съ ума, какъ и эти люди: развѣ ты не знаешь, что у насъ, православныхъ, слава Богу, есть тысячи учителей правопоставленныхъ и всѣ они учатъ одинаково, а эти сумасброды собрались въ пятеромъ и всѣ другъ другу перечатъ»! Тѣмъ и кончилось мое первое знакомство со штундою.

Спустя нѣсколько времени, мои сельчане стали ѣздить до штундистовъ въ селеніе Разумницу; туда же стали приглашать и меня. Я сначала колебался, но затѣмъ согласился:—отъ чего «де» не посмотрѣть еще»... и въ одинъ изъ воскресныхъ дней отправился туда на собраніе. Когда мы пріѣхали въ Разумницу, то на собраніи такъ ласково и съ такимъ почетомъ встрѣтили и приняли насъ, что мнѣ штундисты сразу показались хорошими людьми. Тогда же мнѣ предложили здѣсь книги, чтобы я читалъ вслухъ всего собранія. Конечно, я отъ такой чести не отказался; а такъ какъ на собраніи было множество мужчинъ и женщинъ и всѣ слушали меня, то это очень польстило моему самолюбію. Послѣ чтенія стали всѣ пѣть духовныя пѣсни. Это общее стройное пѣніе произвело во мнѣ такое настроеніе, точно я былъ на праздникѣ большомъ:—такъ хорошо и радостно было на душѣ. И я тогда рѣшилъ перейти въ штунду. Послѣ пѣнія я сталъ спрашивать старшихъ изъ братьевъ о св. Причащеніи, св. иконахъ и о крещеніи; на мои вопросы они давали такіе отвѣты: Чаша (по моему Причащеніе) это есть страданіе Іисуса Христа; Крещеніе это тоже, что крестъ, то есть, терпѣніе, а почитаніе иконъ, говорятъ, запрещено *второю* заповѣдью. Съ отвѣтами на послѣдніе два вопроса я согласился; но относительно чаши я завелъ бесѣду, указавъ собранію на 22-ю гл. Ев. отъ Луки и прочитавъ имъ 19—20 ст. изъ нея, а также и 55 ст. 6-й гл. Іоанна, чѣмъ привелъ собраніе въ немалое смущеніе. И на этотъ разъ я опять разошолся со штундою и уѣхалъ домой... Но пока я ѣздилъ къ штундистамъ въ с. Разумницы, по всему моему селу изъ края— въ край пронеслась молва, что Ду—нъ отпра-

вился на штундовое моленное собраніе», и какъ только я вернулся, то меня заразъ потребовали къ священнику нашего села. Я сначала порадовался, думая, что вотъ молъ батюшка будетъ разспрашивать меня: какъ и что тамъ дѣлается въ собраніи штунды, и я съ удовольствіемъ подѣлюсь своими познаніями; но, къ великому моему удивленію, явившійся за мною сотскій привелъ меня не къ батюшкину дому, а на то мѣсто, гдѣ у насъ обыкновенно собирается общественная сходка. Здѣсь былъ и батюшка, который, вмѣсто вопросовъ и всякаго духовнаго вразумленія, предполагая во мнѣ видѣть настоящаго сектанта—штундиста, сталъ меня всячески бранить, да еще и ударилъ и съ тѣмъ отпустилъ домой. Штундисты же узнавъ всю эту исторію мою съ батюшкою, не давали послѣ того мнѣ прохода, укоряя тѣмъ, «что вотъ—де какъ вашъ пастырь бодаетъ овецъ своихъ и разгоняетъ ихъ», и, конечно, не преминули подставлять подходящіе стихи изъ библіи. Послѣ чего я сталъ рѣже ходить въ храмъ православный; а, оставаясь дома, читалъ изъ Библіи. Ко мнѣ безпрепятственно начали приходить штундисты и сочувствующіе имъ изъ нашего села, и вотъ мало по малу наша партія увеличивалась; наконецъ, ко мнѣ стали пріѣзжать штундисты и изъ другихъ, ближайшихъ селеній и такимъ порядкомъ образовалось вокругъ меня довольно большое общество, члены котораго однажды стали меня упрашивать, чтобы я былъ у нихъ за старшаго брата и совершалъ имъ молитвенные обряды и требы, т. е., напутствовалъ молитвою умершихъ, давалъ бы имя вновь народившимся и затѣмъ, чтобы совершалъ бракъ. Я, конечно, не отклонилъ отъ себя такую честь и болѣе двухъ лѣтъ пробылъ пресвитеромъ.—Пришло мнѣ однажды въ голову поѣздить по другимъ селеніямъ штундовымъ и попытать: вездѣ ли одинаково проповѣдуется ученіе у братьевъ—штундистовъ. Съ этою цѣлью я пріѣхалъ въ селеніе Жидовскую Греблю; тамъ собралось около 400 душъ штундистовъ; а потому и устроено было не одно, а четыре собранія, т. е. въ четырехъ домахъ. Являюсь я въ первое собраніе и выслушиваю тамъ проповѣдь о томъ, что иконы не должно почитать на основаніи 44 главы прор. Исаіи; въ опроверженіе крестнаго знаменія ссылались на 9—10 ст. 14 главы Откровенія; воспрещали исповѣдываться и исполнять другіе какіе-бы то ни было обряды церковные; также воспрещали принимать св. Божественныя тайны, основываясь на томъ, что Чаша заключается въ страданіяхъ Іисуса Христа; въ подтвержденіе же своего лжеученія

ссылались на 39 ст. 26-й главы Ев. Матѳ. Послѣ этого я отправился во второе собраніе; тамъ учили, что принимать Чашу и преломлять хлѣбъ нужно, и ссылались на 19—20 ст. 22 главы Ев. Луки. Затѣмъ я посѣтилъ третье собраніе; тамъ говорили о необходимости крестить дѣтей; я противъ этого возсталъ, спрашивая: на какомъ основаніи они учатъ, что нужно дѣтей крестить? Мнѣ указали 14 и 15 стихи 16-й главы кн. Дѣяній. Наконецъ, пошелъ я въ четвертое собраніе: тамъ учатъ, что крестить нужно, но только взрослыхъ людей. Изъ всего этого я заключилъ, что въ ученіи штундистовъ большое разногласіе, а значитъ и ошибка, и тутъ же припомнилъ слова старшаго моего брата, который говорилъ, что каждый штундистъ силится навязать другому собственное понятіе о вѣрѣ, а дѣйствительной, истинно-спасающей вѣры никто изъ нихъ не знаетъ и правильно истолковать Слово Божія не можетъ, ибо каждый старается только о томъ, какъ бы самого себя возвысить въ глазахъ своей братіи.

Совѣсть моя проснулась и громко заговорила; возникли мучительныя сомнѣнія. Не довѣряя ни себѣ, ни другимъ штундистамъ своей ближайшей общины, я отправился пытать еще въ нѣсколько селеній и когда вдоволь насмотрѣлся на комидійныя дѣйствія и разнородные ихъ порядки, то я почувствовалъ какое-то безсиліе и страхъ, точно густая хмара тумана обложила меня и я не зналъ, что мнѣ дѣлать, куда идти. Сознавалъ я теперь только одно, что дѣйствительно заблудился,—сбился съ настоящей прямой дороги какъ я, такъ и прочіе братья штундисты, сталъ постоянно задумываться и душевно скорбѣть за все время и труды, потраченные мною въ такой душепагубной ереси, не разъ и горько оплакивалъ и проклиналъ тотъ часъ, въ который я рѣшился быть штундистомъ. Съ этихъ поръ мои мысли перестали бродить по разнымъ путямъ, всѣ онѣ направились къ одному, какъ бы возвратиться на путь правый, и я очень скорбѣлъ о томъ, что не было у насъ такого надежнаго человѣка, который далъ бы мнѣ совѣтъ, какъ бы скорѣй окончательно бросить штунду и присоединиться къ православной св. Церкви. Къ своему же священнику идти и покориться оскорбившему меня публично—гордость моя еще не позволяла мнѣ. Наконецъ, наступилъ великій постъ; услыхалъ я, что къ намъ пріѣхалъ миссіонеръ. Потребовали штундистовъ на бесѣду и кто изъ нихъ по разбитнѣе да

грамотный, того допрашивали о его упованіи, въ числѣ послѣднихъ и я былъ допрошенъ; но теперь я уже мало что говорилъ въ защиту и на пользу штунды и въ открытой бесѣдѣ полусоглашался съ доводами миссіонера. Послѣ бесѣды я пошелъ на квартиру миссіонера и тамъ до поздняго времени пробесѣдовалъ съ нимъ. Разрѣшились мои недоумѣнія, душевная смута исчезла, такъ легко и свѣтло стало у меня на душѣ послѣ бесѣды, что невольно вспомнилось мнѣ такое время, когда я еще въ дѣтствѣ встрѣчалъ Свѣтлый праздничекъ Воскресенія Христова въ храмѣ Божіемъ;—вотъ точно такая же радость ощущалась и теперь. На другой же день я далъ обѣтъ идти въ церковь православную и присоединиться къ православію по установленнымъ правиламъ, что и исполнилъ. О! если-бы я могъ описать радость домашнихъ да вкупѣ съ ними и мою радость. Да и какъ было не радоваться? проскитавшійся болѣе 4-хъ лѣтъ безъ всякаго благодатнаго содѣйствія св. Церкви Божіей, я много перестрадалъ, не смотря на свое сановитое положеніе въ сектѣ, а теперь Господу угодно было меня образумить и открыть очи духовныя; поистинѣ радостно не только возвратившемуся съ пути заблужденія, но и каждому христіанину. Вотъ тутъ-то такъ ясными стали для меня Слова Спасителя, что *«бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся. Лук.* 15, 10.

Когда услыхали мои бывшіе товарищи штундисты о томъ, что я присоединился къ св. православн. Церкви, то пришли въ неописанную ярость; въ приливѣ гнѣва, они меня приравнивали къ Іудѣ Искаріоту,—предателю, пуская въ окружности слухъ, что я какъ и Іуда взялъ денегъ и продалъ Христа. Но подумали бы, кто могъ дать мнѣ деньги и за что? Да я въ то время самъ все послѣднее отдалъ бы свое, если бы потребовалось, лишь бы избавиться отъ гнетущей тоски и тьмы кромѣшной! Штундисты не замедлили явиться ко мнѣ въ домъ съ цѣлью увѣщанія, но они мнѣ такъ опротивѣли, что я не могъ ихъ уже слушать и былъ вынужденъ выгнать этихъ смутьяновъ вонъ изъ хаты.

Въ бытность мою въ штундѣ, я пришелъ къ тому убѣжденію, что на сектантовъ плохо вліяютъ духовно—назидательныя увѣщанія православныхъ, въ особенности выходящія изъ устъ священниковъ, къ которымъ они рѣшительно не имѣютъ никакого довѣрія; къ людямъ свѣтскимъ сектанты относятся болѣе довѣрчиво, ибо считаютъ, что они ведутъ бесѣду изъ-за братской любви. Всего больше, по мо-

ему, штундисты боятся, когда имъ угрожаютъ высылкою съ родины, въ особенности такъ называемые собственники, имѣющіе свои дома и земли; что-же касается до однодворцевъ и бобылей, то изъ послѣднихъ многіе радуются, когда имъ грозитъ высылка, потому что имъ здѣсь такъ плохо живется, что куда бы —думаютъ они—ни выслали ихъ, жизнь хуже не будетъ...

Почему штундизмы слушаютъ лучше голоса непризванныхъ учителей, на это я могу по собственному опыту отвѣтить: потому, что непризванные учители и наставники, какъ сами изъ нашей-же низшей братіи, всегда обходятся съ послѣдователями своими очень ласково, и съ готовностію ведутъ бесѣду о правильной жизни, хотя имѣютъ, какъ и вообще грѣшные люди, пороки, но они ихъ тщательно скрываютъ отъ людскихъ взоровъ, никогда не пьянствуютъ и не оскорбляютъ нравственнаго чувства своихъ послѣдователей—братьевъ, взятокъ (въ видѣ вознагражденія за требы) явно нетребуютъ и не берутъ, даже на первый разъ новичкамъ стараются оказать помощь, чѣмъ имѣютъ возможность... Вотъ при такихъ-то условіяхъ они сильно вліяютъ на людей малоопытныхъ, т. е. незнакомыхъ съ ихъ внутреннею жизнію; а до священника рѣдко какого можно идти за-просто (т. е. безъ надобности въ требо-исправленіи) побесѣдовать... Правда, хотя каждый изъ нихъ, можетъ быть, и не откажетъ въ благомъ совѣтѣ, но не всякій обойдется ласково и дружелюбно, чего нашъ братъ-сектантъ не можетъ выносить.

Во время моей пресвитерской дѣятельности въ сектѣ я больше всего вліялъ на людей и убѣждалъ ихъ въ пользу секты пѣснями духовными: есть такія чувствительныя пѣсни, что если пропоются онѣ всѣмъ собраніемъ стройно и единодушно и съ воодушевленіемъ, то, по моему мнѣнію, можно расположить даже и образованнаго въ пользу секты; затѣмъ прельщалъ многихъ я умиленнымъ чтеніемъ Слова Божія и молитвами. Вліяніе миссіонерскихъ бесѣдъ хотя и хорошее было, но впечатлѣніе скоро очень изглаживалось изъ памяти штундистовъ; а если миссіонеръ изъ священниковъ, то сразу у расположенныхъ къ сектантству слагалось общее понятіе, что батюшки защищаютъ другъ друга, да и про свѣтскихъ иногда говорятъ, что они за одно съ духовенствомъ, но всетаки послѣднимъ больше довѣряютъ, считая ихъ за собратьевъ.

По моему мнѣнію, православному миссіонеру лучше было-бы побесѣдовать съ сектантами одинъ на одинъ, потому что трудно

одному миссіонеру говорить противъ толпы сектантовъ, которые въ публичныхъ собраніяхъ всегда стараются не о томъ, чтобы дѣйствительно добиться правды и утвердиться въ ней, а о томъ, чтобы перетолковать и передразнить слова православнаго миссіонера и сдѣлать ихъ смѣшными, не заслуживающими вѣры, а вѣдь извѣстно, что иногда одно мѣтко сказанное насмѣшливое слово разрушаетъ и портитъ большое доброе дѣло!...

Съ подлиннымъ вѣрно Э. Я.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

а) Устройство, состояніе и дѣятельность современной внутренней миссіи общественной Церкви.[1]

б) Первый областной миссіонерскій съѣздъ въ Одессѣ.

в) Юбилейное чествованіе пастыря-миссіонера.

По смыслу преподанныхъ Св. Сѵнодомъ правилъ о миссіи, епископъ есть не только главный, но и непосредственный управитель, руководитель и судія дѣятелей миссіи; епархіальные миссіонеры должны служить непосредственными органами епархіальнаго преосвященнаго въ руководствованіи миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіи. Между тѣмъ многосложность дѣлъ архипастырей по епархіальному управленію и далеко не первостепенное положеніе, искони занимаемое внутренней миссіей въ ряду другихъ церковно-епархіальныхъ учрежденій, создали посредствующіе между преосвященными и миссіей органы управленія послѣднею. Таковы: братства, миссіонерскіе комитеты и совѣты и консисторіи.—Учрежденія эти, завѣдуя, по полномочію отъ епархіальныхъ архіереевъ, дѣлами миссіи, принимаютъ чаще всего по отношенію къ ней властный характеръ канцелярскаго мертваго бюрократизма и нерѣдко служатъ средостѣніями, раздѣляющими главнаго попечителя миссіи отъ его исполнительныхъ органовъ.

Самымъ распространеннымъ органомъ управленія епархіальной миссіей служатъ Совѣты Братствъ. Братства, какъ церковныя учрежденія, имѣютъ свое далекое историческое прошлое. Вызванныя къ жизни въ Малороссіи въ годину племенной и религіозной борь-

---

[1]) См. Мис. Обозр. 1898 г. Іюль—Августъ стр. 1070—1077.

бы съ полонизмомъ и католицизмомъ, эти кружки ревнителей отечественной вѣры и Церкви въ настоящемъ столѣтіи распространились по всѣмъ епархіямъ. Цѣль у всѣхъ Братствъ—одна: содѣйствіе матеріальными и нравственными средствами развитію церковной жизни прихода въ предѣлахъ епархіи. Эта цѣль достигается Братствами многоразличнымъ образомъ: устроеніемъ публичныхъ собраній и чтеній, постройкою новыхъ и поддержкою старыхъ церквей, снабженіемъ недостаточныхъ церковною утварью и богослужебными книгами, распространеніемъ въ народѣ книгъ Св. Писанія, и книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, созданіемъ братскихъ и поддержкою церковно-приходскихъ школъ. Когда въ церковной жизни возникъ вопросъ о внутренней миссіи, о средствахъ, организаціи и управленіи ею, то епархіальные архіереи обратились къ Братствамъ и къ вышеуказаннымъ духовно-просвѣтительнымъ задачамъ Братствъ прибавилась задача миссіонерская. Такъ было въ Новгородѣ, Владимірѣ, Пензѣ, Вологдѣ и др. городахъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ миссіонерскія задачи Братствъ даже вытѣснили всѣ другія. Тверское, напр., Православное Братство св. благов. князя Михаила Ярославича, десять лѣтъ трудившееся въ распространеніи школъ въ Тверской епархіи, всецѣло посвящаетъ себя теперь на борьбу съ расколомъ, передавши прежнее свое дѣло Училищному Совѣту. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ стали создаваться Братства съ нарочито миссіонерскою цѣлью. Такъ, въ 1865 г. въ Саратовѣ было открыто для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ Братство св. Креста при преосв. Іоанникіи, нынѣ митрополитѣ Кіевскомъ. 1-го Января 1897 г. въ Нижегородской губ., гдѣ борьба съ расколомъ ведется давняя и особенно дѣятельно, открыто 20-ть отдѣленій Братства св. Креста съ такою же миссіонерскою цѣлью. 20 противораскольничьихъ и одно противосектантское отдѣленіе Братства открыты во Владимірской епархіи... Въ Тифлисѣ открыто спеціальное Миссіонерское Общество.

Что сдѣлали и дѣлаютъ Братства для достиженія миссіонерскихъ цѣлей? Первая и самая главная заслуга Братствъ дѣлу миссіи—доставленіе средствъ на ея организацію и содержаніе. По смыслу правилъ Св. Сѵнода объ устройствѣ миссіи, источники для ея содержанія изыскиваются преосвященнымъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, и только въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ, можетъ быть испрашиваемо пособіе у Сѵнода. Какъ мы уже замѣтили, 9-ть южныхъ губерній пользуются на содержаніе миссіи посо-

біемъ отъ казны. Нѣкоторыя изъ епархіи какъ Архангельская, Екатеринославская, Грузинскій экзархатъ, Оренбургская, получаютъ пособіе изъ суммъ Св. Сунода. Во всѣхъ же остальныхъ епархіяхъ миссіи содержатся на средства епархіальныя и эти средства даютъ, главнымъ образомъ, Братства. Это ихъ, повторяемъ, главная и неоцѣненная заслуга миссіи. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ стала возможна дѣятельная борьба съ расколосектантствомъ лишь съ той поры, какъ на помощь миссіи пришли Братства со своими матеріальными средствами. Такъ же высоко похвальна и многополезна дѣятельность Братствъ по учрежденію и устройству способствующихъ дѣлу миссіи книжныхъ складовъ и церковныхъ библіотекъ. Этимъ заняты почти всѣ епархіальныя Братства. Особенно дѣятельны въ этомъ отношеніи костромское Ѳеодоро-Сергіевское Братство. Начиная съ 1890 г., Совѣтъ названнаго Братства открываетъ при церквахъ епархіи книжные склады для продажи книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и противораскольничьяго содержанія. Въ настоящее время таковыхъ складовъ существуетъ 156.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Братство заботится объ организаціи противораскольническихъ Библіотекъ въ центральныхъ селахъ округовъ, жители которыхъ заражены расколомъ, съ цѣлью дать возможность священнослужителямъ округа имѣть подъ руками руководства и пособія для веденія собесѣдованій и чтеній о расколѣ. Такихъ противораскольничьихъ библіотекъ состоитъ въ настоящее время 36. Затѣмъ замѣтно выдѣляются ярославское Братство Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, открывшее въ разныхъ пунктахъ епархіи болѣе 40 книжныхъ складовъ и Владимірское Братство въ г. Кіевѣ. Нельзя еще не упомянуть объ открываемыхъ и содержимыхъ Братствами въ нѣкоторыхъ епархіяхъ братскихъ и церковноприходскихъ школахъ, изъ которыхъ иныя имѣютъ миссіонерское назначеніе. Таковы школы въ г. Новочеркасскѣ донской епархіи, въ г. г. Тамбовѣ, Вяткѣ и др. Вообще нужно сказать, что тамъ, гдѣ Братства служатъ миссіи своими матеріальными средствами, гдѣ они только помогаютъ ближайшимъ дѣятелямъ миссіи, не вмѣшиваясь въ ихъ дѣятельность, въ качествѣ управителей,—тамъ, намъ кажется, Братства правильно понимаютъ свою задачу и мѣсто въ дѣлѣ миссіонерства. Примѣромъ должнаго отношенія къ миссіи можетъ служить Вятское Братство св. чудотворца Николая, состоящее подъ высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, вел. князя

Сергія Александровича и имѣющее своими членами многихъ высокопоставленныхъ особъ. Оно развило самую широкую, способствующую миссіи духовнопросвѣтительную дѣятельность и снабжаетъ миссію самыми обильными средствами изъ своихъ денежныхъ суммъ, (къ началу 1896 г. составлявшихъ запасной капиталъ въ 89, 373 руб.) не касаясь управленія миссіей.

Въ весьма рѣдкихъ епархіяхъ дѣятельность Братствъ ограничивается такимъ матеріальнымъ содѣйствіемъ миссіи. Въ большинствѣ же епархій Совѣты Братствъ стоятъ посредниками между епархіальнымъ архіереемъ и ближайшими дѣятелями миссіи—епархіальными и окружными миссіонерами, являясь органомъ завѣдующимъ организацією управленія миссіей. Въ этомъ отношеніи къ Братствамъ примыкаютъ Миссіонерскій Совѣтъ (въ Харьковской Епархіи), Миссіонерскіе Комитеты (въ Полоцкой, Таврической, Кишиневской) миссіонерское отдѣленіе Совѣта Братства (въ Тульской епархіи) и Духовныя Консисторіи. Всѣ эти учрежденія вѣдаютъ, во первыхъ, состояніе въ епархіи раскола и сектъ, получая донесенія отъ благочинныхъ; во-вторыхъ, принимаютъ мѣры для борьбы съ расколомъ и сектами и къ ослабленію ихъ, для чего по своему усмотрѣнію, направляютъ дѣятельность наличныхъ миссіонеровъ и организуютъ новыя миссіонерскія силы; въ третьихъ, наконецъ, разсматриваютъ и обсуждаютъ дѣятельность миссіонеровъ, такъ какъ доклады, которые, по смыслу указа Св. Сунода, епархіальные миссіонеры представляютъ на непосредственное разсмотрѣніе преосвященныхъ, поступаютъ чаще всего на разсмотрѣніе и обсужденіе въ названныя учрежденія. Въ своей организаторской и управительской дѣятельности по отношеніи къ миссіи не всѣ изъ указанныхъ учрежденій стоятъ на высотѣ своего призванія и благодарно вспоминаются непосредственными дѣятелями миссіи. Миссія требуетъ отъ своихъ дѣятелей спеціальныхъ знаній и живого личнаго отношенія къ дѣйствительности. Эти же органы управленія живымъ дѣломъ миссіонерства, даже если бы они состояли изъ высокообразованныхъ, не состоя въ живомъ непосредственномъ отношеніи къ расколосектантству, по необходимости должны и могутъ относиться къ миссіи съ точки зрѣнія только теоріи и канцеляріи. И дѣйствительно, въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ дѣло миссіонерства сосредоточено всецѣло въ рукахъ одного изъ подобныхъ учрежденій, а не стоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи преосвященнаго, тамъ мы не видимъ, чтобы миссія была хорошо

организована. И наоборотъ, гдѣ каждое изъ этихъ учрежденій является только канцеляріей по миссіонерскимъ дѣламъ при преосвященномъ или совѣщательнымъ только при немъ органомъ, не принимая на себя дѣла управленія миссіей, тамъ послѣдняя процвѣтаетъ. Исключенія, конечно, какъ вездѣ такъ и въ данномъ случаѣ бываютъ. Такимъ исключеніемъ служитъ, напр., Полоцкая епархія, гдѣ до прошлаго года съ мѣстными роскольниками приходилось бороться одному епархіальному миссіонеру съ двумя полуграмотными помощниками, пока не устроенъ былъ миссіонерскій противораскольничій комитетъ, создавшій, по выраженію отчета этой епархіи, цѣлую армію миссіонеровъ. Такимъ же исключеніемъ служитъ и Владимірская епархія. Здѣсь расколъ крѣпко осѣлъ и въ послѣднее время сталъ развиваться во многихъ толкахъ отъ австрійцевъ до красно-смертовъ-душителей. «Трудно сказать, какого широкаго развитія достигъ бы онъ здѣсь, говорится въ отчетѣ этой епархіи, еслибы на борьбу съ нимъ не выступило основанное въ 1879 г. Братство св. благ. и вел. кн. Александра Невскаго». Поставивши одною изъ своихъ главныхъ задачъ противодѣйствіе расколу и сектанству, Братство съ этою цѣлью организовало въ центрѣ раскола 29 противораскольничьихъ отдѣленій и одно противо-сектантское въ центрѣ сектантства, въ с. Коровинѣ Меленковскаго уѣзда. Дѣлами каждаго отдѣленія завѣдуетъ особый Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго. Учрежденіемъ этихъ отдѣленій Братство привлекло къ участію въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ все духовенство епархіи и сблизило между собою дѣятелей миссіи, установивъ между ними живую и дѣятельную связь. Братство содержитъ цѣлый составъ миссіонеровъ, давая имъ приличное жалованіе и оплачивая ихъ путевыя издержки, организуетъ публичныя и частныя собесѣдованія съ раскольниками, устраиваетъ противораскольничьи внѣбогослужебныя чтенія для православныхъ. безплатно роздаетъ книги и брошюры противораскольничьяго содержанія, старается привлечь раскольничьихъ дѣтей въ православныя церковно-приходскія школы и т. д.

Какъ органы управленія миссіей наиболѣе цѣлесообразно, по нашему мнѣнію, устроены Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ въ Харьковѣ и Миссіонерскій Комитетъ въ Таврической Епархіи. Уставъ Харьковскаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ утвержденъ Св. Сунодомъ въ 1891 г. Въ составъ его входятъ: Предсѣдатель Совѣта, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьков-

скій и Ахтырскій и члены Совѣта: члены духовной консисторіи, епархіальный миссіонеръ и епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ. Обсужденію Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: а) опредѣленіе характера сектантскихъ лжеученій, появившихся по донесеніямъ приходскихъ священниковъ въ различныхъ селеніяхъ епархіи; б) заключеніе о характерѣ того или другого лжеученія, по требованію судебныхъ учрежденій; в) составленіе каталога книгъ для миссіонерскихъ библіотекъ въ благочинническихъ округахъ; г) разсмотрѣніе сектантскихъ и противосектантскихъ сочиненій; д) движеніе судебныхъ дѣлъ о совратителяхъ; е) совѣты приходскимъ священникамъ о способахъ веденія борьбы съ сектантами: ж) пріисканіе матеріальныхъ средствъ для обезпеченія духовенства въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ; з) открытіе противосектантскихъ братствъ; и) учрежденіе церквей—школъ, въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ; і) сношенія по сектантскимъ дѣламъ съ Начальникомъ губерніи, консисторіею, благочинными и судебными учрежденіями; к) текущія дѣла по приходу и расходу миссіонеркихъ суммъ и дѣлопроизводству и проч. Кромѣ обсужденія означенныхъ дѣлъ въ Совѣтѣ, всѣ члены Совѣта и въ особенности епархіальный миссіонеръ получаютъ отъ Его Высокопреосвященства командировки по дѣламъ Совѣта въ различныя мѣстности епархіи.

Съ уставомъ и дѣятельностью Харьковскаго Епархіальнаго по миссіонерскимъ дѣламъ Совѣта сходны: уставъ и дѣятельность учрежденнаго годомъ позже (въ 1892 г.) Таврическаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета съ его окружными отдѣленіями. Этотъ Комитетъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи епархіальнаго преосвященнаго. Епархіальный миссіонеръ состоитъ его непремѣннымъ членомъ и отчетъ о своей дѣятельности представляетъ только преосвященному. Дѣятельность Комитета направлена къ собиранію свѣдѣній о состояніи раскола и сектанства и въ изысканіи наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ нимъ. Для этихъ цѣлей онъ употребляетъ слѣдующія средства: 1) направляетъ дѣятельность окружныхъ миссіонерскихъ комитетовъ, которые представляютъ ему отчеты о состояніи раскола и сектанства въ предѣлахъ ихъ округовъ и о своей дѣятельности; 2) даетъ руководственныя указанія священникамъ приходовъ, зараженныхъ расколосектантствомъ по вопросамъ ихъ миссіонерской дѣятельности; 3) отъ имени Его Преосвященства дѣлаетъ представленія гражданскому начальству о наиболѣе фанатичныхъ сектантахъ и о ихъ пре-

ступной дѣятельности; 4) въ неизбѣжныхъ случаяхъ представляетъ Духовной Консисторіи о необходимости предать суду виновныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ противъ Вѣры и Церкви; 5) заботится о созданіи приходскихъ православныхъ братствъ въ противовѣсъ религіозной и матеріальной сплоченности сектантовъ, съ цѣлью возвышенія религіозно-нравственной жизни прихода и взаимопомощи.

Въ другихъ епархіяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Екатеринославской, Ставропольской и многихъ др. дѣла миссіи вѣдаютъ Консисторіи, которыя, какъ органъ управленія миссіей, ничѣмъ не отличаются отъ Совѣтовъ Братствъ. Обиліе миссіонерскихъ дѣлъ заставило въ консисторіяхъ нѣкоторыхъ епархій открыть особый миссіонерскій столъ и «поручить, какъ говорится въ постановленіи одной консисторіи, завѣдываніе симъ столомъ особому благонадежному чиновнику, въ качествѣ столоначальника, по избранію секретаря консисторіи. «(Дѣло Ставр. д. Конс. объ учрежд. 5-го миссіонерскаго стола). Въ Донской Консисторіи миссіонерскій столъ порученъ самому епархіальному миссіонеру-священнику. Но это исключительно благопріятный случай, немогущій идти въ общій счетъ.

Говоря о Совѣтахъ Братствъ, Миссіонерскихъ Комитетахъ и Консисторіяхъ, какъ органахъ управленія дѣлами миссіи, которые управляютъ миссіей по личному порученію и довѣрію епархіальныхъ преосвященныхъ, а не на основаніи особыхъ, утвержденныхъ Св. Сунодомъ правилъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Харьковской и Таврической епархіяхъ, мы не можемъ не отмѣтить ненормальность подобнаго явленія, какъ замѣны живой воли на канцелярскую рутину. Конечно, нельзя отрицать, что въ составѣ членовъ подобныхъ учрежденій могутъ находиться люди съ горячимъ рвеніемъ къ дѣлу миссіи и съ любовью посвящающіе ей и свои досуги и свои знанія. Но вѣдь каждое дѣло для своего успѣха должно разсчитывать не на такихъ случайныхъ, исключительныхъ, такъ сказать, экстраординарныхъ людей, но на людей, способныхъ приносить пользу дѣлу въ силу тѣхъ условій, при которыхъ имъ приходится дѣйствовать. Канцелярскія же условія управленія миссіей въ этихъ учрежденіяхъ далеки отъ того, чтобы ихъ назвать благопріятными для миссіи. Живой связи между этими учрежденіями и между дѣятелями ея—миссіонерами нѣтъ. Не говоря уже о консисторіяхъ, какъ это ни странно, даже въ Совѣтахъ Братствъ и нѣкоторыхъ Комитетовъ миссіонеры не присутствуютъ и не

состоятъ членами ихъ. Такъ стоитъ дѣло, напр., въ Пензенской, Полоцкой, Тамбовской, Рязанской и въ большинствѣ другихъ епархій. Связь между этими учрежденіями и миссіонерами—бумажная: доклады, отношенія, предложенія. На всякое поступленіе по миссіонерскимъ дѣламъ здѣсь смотрятъ съ точки зрѣнія излишне входящихъ и исходящихъ номеровъ бумагъ. Меньше этихъ входящихъ,—меньше дѣла, меньше разсужденій и идеалъ: «все обстоитъ благополучно»—достигается. А каково дѣйствительное благополучіе въ миссіи,—это знаютъ лишь ея ближайшіе дѣятели, знаютъ и молчатъ, потому что некому говорить и никто ихъ не послушаетъ, молчатъ пока не прорвется такая жалоба, такой вопль, что стыдно и больно дѣлается за положеніе такого важнаго и полезнаго для Церкви учрежденія. Вотъ что докладывали 3-му Миссіонерскому Съѣзду миссіонеры объ отношеніи къ миссіи Совѣтовъ нѣкоторыхъ Братствъ.

«Существующіе въ епархіи 3 миссіонера, говоритъ отчетъ одной епархіи, состоятъ въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи Братства. Всѣ они представляютъ свои отчеты въ Совѣтъ Братства, который ихъ разсматриваетъ, дѣлаетъ выдержки въ годовой отчетъ, который не печатается и публично не читается. Такимъ образомъ мѣстное общество ничего не знаетъ, что и какъ дѣлаетъ Братство. Не знаетъ этого и духовенство епархіи.... Открытіе публичныхъ бесѣдъ въ N.. Братство находитъ не нужнымъ... Епархіальный миссіонеръ настаиваетъ на открытіи таковыхъ бесѣдъ, но голосъ его не поддержанъ со стороны Братства. На собраніи Совѣта Братства говорили: «не стоитъ открывать бесѣды. Такое малое количество раскольниковъ (болѣе 100 бѣглопоповцевъ, у которыхъ есть своя моленная, а сколько пріѣзжающихъ въ городъ?!)! Да и гдѣ ихъ вести? Въ церкви неудобно допустятъ-ли священники? и пр»... Живое горячее дѣло миссіи оковано ледянымъ формальнымъ отношеніемъ къ нему членовъ Братства: нѣтъ души, сердца, сочувствія ни къ самому дѣлу миссіи, ни къ трудящимся миссіонерамъ. Въ самомъ предсѣдателѣ Совѣта Братства вы не находите ни теплаго сочувствія, ни совѣта и указанія; вы стоите одиноко, а между тѣмъ вполнѣ зависимы отъ Братства.... Одна любовь къ миссіи удерживаетъ на службѣ»... «Современная миссіонерская у насъ организація, докладывалъ Съѣзду Т—ій епархіальный миссіонеръ, лишь механически связываетъ у насъ приходскую и епархіальную миссію въ одинъ институтъ. На

дѣлѣ такой живой связи между ними нѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что во главѣ миссіи въ Т—ской опархіи стоитъ совершенно *мертвое* учрежденіе—Совѣтъ Братствъ. Въ этомъ Совѣтѣ сосредоточены вся власть и инидіатива по управленію епархіальной миссіей. Между тѣмъ составъ этого Совѣта—случайный, къ миссіи не имѣющій никакого прямого отношенія. Члены его подавлены своими прямыми многосложными обязанностями. Имъ некогда думать о борьбѣ съ сектантствомъ. Немудрено, что при такихъ условіяхъ духовенство не чувствуетъ надъ собой живого глаза и миссіонерствуетъ случайно, какъ и когда придется. Правда, при Совѣтѣ есть «живые органы» для сношеній съ приходскими священниками—два епархіальныхъ миссіонера. Но этихъ миссіонеровъ—противосектантскаго и противораскольническаго Совѣтъ совершенно обездолилъ и лишилъ права руководить дѣлами приходской миссіи. Епархіальные миссіонеры у насъ не состоятъ членами Совѣта Братства. Они просто разсыльные при немъ»....

Такое положеніе управленія епархіальной миссіей продолжаться не можетъ. Миссія—слишкомъ важное дѣло въ Церкви нашей, гдѣ силенъ и живучъ расколъ съ его размножающимися толками, гдѣ съ каждымъ днемъ растутъ секты. Это признало государство, это призналъ Святѣйшій Сѵнодъ. Есть средства организовать миссіи, есть люди, готовые и способные служить миссіи, есть, наконецъ, выработанныя свѣдущими въ расколосектанствѣ учеными людьми и утвержденныя Св. Сѵнодомъ правила о миссіи. Неужели же дѣло миссіи въ Россіи, насаждаемое при такихъ благопріятныхъ условіяхъ вотъ ужъ много лѣтъ, такъ что приходится дѣлать юбилейныя поминки, не дастъ тѣхъ плодовъ, которыхъ отъ нея вправѣ ожидать церковь русская, и уподобится богатой лишь листьями, но безплодной смоковницѣ, и это только потому, что хотя «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ», или лучше, есть порядокъ, въ бумагахъ за номеромъ. Дѣло управленія миссіей, повторяемъ, требуетъ полной реформы. Епархіальный архіерей долженъ быть на самомъ дѣлѣ (а не номинально только) верховнымъ главой и управителемъ и вдохновителемъ института епархіальныхъ миссій. Хозяйственную и канцелярскую часть могутъ вѣдать Совѣты Братствъ, комитеты и консисторіи, гдѣ епархіальные миссіонеры должны быть непремѣнными съ правомъ голоса членами, какъ это и

существуетъ въ Херсонѣ, въ Таврической и Харьковской епархіяхъ, гдѣ дѣйствуетъ уставъ по управленію миссіей, утвержденный Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Кто ближайшіе дѣятели миссіи, что и какъ они дѣлаютъ, какъ поставлена епархіальная миссія, какія учрежденія способствуютъ дѣлу миссіи и какіе замѣтны результаты миссіи,—объ этомъ скажемъ въ слѣдующей книжкѣ журнала. **NN.**

б) *Первый областной миссіонерскій съѣздъ въ Одессѣ.*

Прибытіе депутатовъ и услуги миссіонерамъ со стороны Одесскихъ аѳонцевъ. Собесѣдованія съ мѣстными сектантами. Характеристика полемическихъ пріемовъ собесѣдниковъ. Дикая выходка сектанта. Торжество открытія съѣзда, слова и рѣчи. Ходъ совѣщаній. Почетные посѣтители засѣданій съѣзда. Рѣчь Т. С. П. И. Остроумова. Прощаніе членовъ съѣзда съ своими руководителями.

Россійское телеграфное агентство отмѣтило на столбцахъ всѣхъ русскихъ газетъ состоявшійся въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ г. Одессѣ херсонскій епархіальный миссіонерскій съѣздъ, какъ выдающееся событіе въ современной церковно-общественной жизни. Благодаря участію въ этомъ съѣздѣ миссіонеровъ 6 южно-русскихъ губерній, послѣдній получилъ значеніе перваго *областнаго* миссіонерскаго съѣзда. Программа настоящаго съѣзда была напечатана въ іюль-августовской кн. нашего журнала. Спѣшимъ теперь подѣлиться съ нашими читателями подробными свѣдѣніями и впечатлѣніями о херсонскомъ съѣздѣ, который долженъ занять видное мѣсто въ исторіи этихъ юныхъ учрежденій нашей внутренней миссіи.

Открытіе херсонскаго миссіонерскаго съѣзда назначено было на 15-е сентября. Но по совѣщаніи высокопреосвященнаго архіепископа Іустина съ командированнымъ для участія въ съѣздѣ чиновникомъ особыхъ порученій оберъ-прокурора Св. Синода В. М. Скворцовымъ, признано было полезнымъ воспользоваться предстоящимъ съѣздомъ южно-русскихъ миссіонеровъ, чтобы явить миссію народу, «*дабы*, по Апостолу, *имѣть нѣкій плодъ*» (Рим. 1,15) и въ Одессѣ, устроивъ одно—два публичныхъ собесѣдованій съ сектантами. Полетѣли объ этомъ новомъ миссіонерскомъ предпріятіи во всѣ концы южной Россіи извѣщенія отцамъ и братьямъ-миссіонерамъ съ просьбою поспѣшить въ Одессу къ 13-му сент. Миссіонеры не замедлили радостно откликнуться на призывъ послужить св. дѣлу: 12 сент.

пріѣхали миссіонеры Кіевской епархіи Н. А. Бѣлогорскій и С. М. Потѣхинъ, двумя днями позже изъ Кіева пріѣхалъ миссіонеръ-священникъ Д. Н. Слюсаревъ, 13-го прибыли таврическій миссіонеръ-священникъ о. Павелъ Тихвинскій и Черниговскій о. Григорій Яворскій, Харьковскій миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ. Къ тому же времени съѣхались и окружные миссіонеры херсонской епархіи, бывшіе миссіонеры и кандидаты на миссіонерскія должности, а также священники приходовъ, наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ. Всѣхъ членовъ съѣзда собралось около 40. Здѣсь нельзя не сказать нѣсколько теплыхъ словъ о томъ гостепріимствѣ, съ какимъ встрѣчены были въ г. Одессѣ иноепархіальные и многіе изъ херсонскихъ миссіонеровъ. Въ этомъ интернаціональномъ городѣ, гдѣ поражаетъ не одна «смѣсь племенъ и лицъ, одеждъ, состояній», но и смѣсь, притомъ ярко бросающаяся въ глаза, различныхъ вѣръ и вѣроисповѣданій,—существуетъ подворье свято-Ильинскаго Аѳонскаго монастыря. Своимъ назначеніемъ оно имѣетъ поддержаніе связи между святою Русью и тѣми русскими подвижниками, кои спасаются на святой Аѳонской горѣ. Заботы о многочисленныхъ богомольцахъ и поклонникахъ Святой Горы не мѣшаютъ братіи сего подворья съ тревогою глядѣть на смуты, которыя причиняютъ сектанты святой православной Церкви. Въ лицѣ почтеннаго настоятеля своего, іеромонаха о. Веніамина, они поняли, что ту вѣру, которая влечетъ православный русскій людъ на Святую Гору поклониться ея святынямъ и поучиться у ея подвижниковъ духовной жизни, стараются поколебать въ народномъ сердцѣ враги православія и отечества; аѳонскіе иноки взглянули, поэтому, на пріѣзжихъ миссіонеровъ, какъ на своихъ дорогихъ гостей и открыли имъ двери своей обители. Ихъ примѣру послѣдовало другое подворье,—Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. Съ чувствомъ глубокой благодарности долго будутъ вспоминать миссіонеры-гости св. Ильинской обители—не одно ея широкое гостепріимство, не одну ея хлѣбъ—соль, но и то благорасположеніе къ дѣятелямъ миссіи теплое душевное, коимъ окружили ихъ отецъ—настоятель Веніаминъ и его добросердечный помощникъ о. Валентинъ. Разъѣдутся миссіонеры по своимъ захолустнымъ мѣстамъ, окунутся опять въ свою будничную жизнь съ ея непривѣтливой суровой обстановкою, въ море грубости, мрака и невѣжества,—имъ долго будутъ живо представлять добродушныя лица Иль-

инцевъ и слышаться свѣтлое утѣшеніе и ободреніе этихъ подвижниковъ вѣры и благочестія.

Благодаря гостепріимству Ильинскаго подворья, собравшіеся на съѣздъ миссіонеры имѣли возможность, и не въ часы оффиціальныхъ засѣданій, быть вкупѣ и проводить часы досуга «во мнозѣ совѣтѣ». И сколько здѣсь было поучительныхъ встрѣчъ, сколько завязалось добрыхъ знакомствъ, сколько слышалось изліяній радости и скорби: тамъ уже миссія торжествуетъ, тамъ—еще одни упованія, а тамъ—уже сѣтованія и близкая къ отчаянію безнадежность. Льются живыя рѣчи и воспоминанія, раздаются взрывы восторга, слышатся скорбные вздохи и сожалѣнія... и утромъ, и полудне, и вечеромъ и въ преполовишуюся ночь. А въ это время, когда собранные съ разныхъ концовъ миссіонеры дѣлились впечатлѣніями личной миссіонерской жизни, извѣстный своей неутомимой энергіей, и горячей любовью къ дѣлу миссіи В. М. Скворцовъ, вмѣстѣ съ достойнѣйшимъ херсонскимъ миссіонеромъ М. А.Кальневымъ спѣшили, согласно указаніямъ доблестнаго архипастыря, устраивать все, относящееся до открытія собесѣдованій самаго съѣзда: они посѣтили градоначальника графа П. П. Шувалова, городскаго голову П. А. Зеленаго, гостившаго въ г. Одессѣ извѣстнаго издателя генерала Е. В. Богдановича: къ одному являлися съ вѣстію о предстоящихъ торжествахъ миссіи и просили содѣйствія и вниманія, у другаго ходатайствовали о предоставленіи помѣщенія для собесѣдованій, четвертаго приглашали просто къ сочувствію; они же ѣздили по город. церквамъ съ просьбою къ священникамъ оповѣстить прихожанъ о предстоящихъ въ залѣ народныхъ чтеній собесѣдованіяхъ съ сектантами и съ приглашеніемъ пастырей къ участію въ св. дѣлѣ и словомъ и любовью. И вездѣ то Господь помогалъ, такъ что съ внѣшней стороны устройство миссіонерскаго съѣзда произошло въ высшей степени благопріятно.

Не менѣе удачно прошла полная трудовъ и душевныхъ заботъ и внутренняя жизнь съѣзда. А первымъ трудомъ и первою заботою съѣзда были назначенныя публичныя собесѣдованія съ сектантами. Собесѣдованія должны были происходить въ зданіи народной аудиторіи. Это обширный залъ въ два свѣта съ громадной эстрадой, съ тысячью стульевъ для слушателей, и широкими проходами у стѣнъ и корридорами для стоящихъ слушателей—залъ единственный по обширности и удобствамъ въ Россіи. Собесѣдованіе назначено было на 1 час. по полудни 13 сентября (воскресенье). Миссіонеры прежде

всего тревожились сомнѣненіемъ, найдутся-ли въ этомъ разноплеменномъ, погрязшемъ въ меркантильныхъ интересахъ городѣ слушатели собесѣдованій о православной вѣрѣ. «Что, спрашиваемъ у завѣдующаго аудиторіей, много народа собирается, обыкновенно, на чтенія?»—«Да, человѣкъ двѣсти—триста бываетъ и то больше школьники дѣти... «Двѣсти—триста, смущенно говорятъ между собою миссіонеры,—вѣдь это едва замѣтная горсть въ такомъ обширномъ залѣ!,.. Да будутъ-ли на устраивамыхъ почти впервые публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ и эти двѣсти—триста человѣкъ?!..» Но вотъ и 12 час. 13 сентября: двери народной аудиторіи открылись и народъ валомъ повалилъ въ нее. Къ часу всѣ тысяча мѣстъ были заняты, хотя въ аудиторію недопускались слушатели моложе 15—16 лѣтъ. Большинство собравшихся составляли рабочіе; было немало и интеллигентныхъ лицъ. Ровно въ часъ, двери аудиторіи были закрыты. На эстраду вышли во главѣ съ высокочтимымъ предсѣдателемъ съѣзда, ректоромъ семинаріи протоіеремъ Ю. М. Чеменой и В. М. Скворцовымъ хоръ воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи, члены миссіонерскаго съѣзда и немногіе избранные изъ многихъ званныхъ представителей городскаго духовенства. Виною сему прескорбное-ли равнодушіе къ миссіонерскому дѣлу, или просто горькая неизбѣжность со стороны преутружденнаго требами и законоучительствомъ Одесскаго духовенства,—судить не смѣемъ.

Собесѣдованіе открылось ровно въ часъ пѣніемъ молитвъ «Царю небесный и Сумвола православной вѣры. Послѣ чего препреподаватель мѣстной духовной семинаріи по каѳедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектантства, извѣстный въ миссіонерской литературѣ священникъ о. Стрѣльбицкій произнесъ слѣдующаго содержанія слово:

«Возлюбленные о Господѣ отцы-сопастыри, чада Церкви православной и вы, братіе—иномыслящіе!

Размышлять и разсуждать о предметахъ св. Вѣры — это высокое и благочестивое занятіе; въ немъ обязанъ упражняться каждый христіанинъ, особенно въ такіе дни, какъ настоящій, воскресный.

Но чтобы это занятіе не было безплоднымъ, оно должно быть производимо при свѣтѣ ученія святой Церкви православной и подъ руководствомъ ея пастырей. Безъ этого условія, вмѣсто пользы, получится вредъ: ища спасенія души, мы легко можемъ привести её

къ пагубѣ. Въ этомъ ясно убѣждаетъ насъ примѣръ братьевъ-иномыслящихъ. Начавъ съ добраго и полезнаго—съ размышленій о предметахъ св. вѣры,—они, безъ руководства Церкви и ея пастырей, пришли къ отрицанію православной вѣры и ходятъ теперь, по выраженію Апостола, *въ суетѣ ума своего* (Ефес. 4, 17).

Но св. Церковь прощаетъ ихъ непокорность, любовью покрываетъ заблужденіе и матерински зоветъ въ свое лоно. И настоящее наше собраніе, открытое по благословенію первосвятителя Церкви Херсонской, имѣетъ цѣлью напомнить братьямъ иномыслящимъ объ ихъ заблужденіи. Мы твердо убѣждены, что у многихъ изъ нихъ есть сердечное желаніе спасти свою душу и потому приглашаемъ ихъ отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ предстоящей бесѣдѣ. Вѣроятно, у многихъ найдутся касающіеся вѣры вопросы, сомнѣнія, недоумѣнія. Напоминаемъ, что мы будемъ говорить не отъ себя, а на основаніи Слова Божія, не для словопренія, а для пользы душевной. Просимъ же васъ, братіе—иномыслящіе, не нарушать правилъ бесѣды, не прерывать вопросами рѣчи неоконченной и не дѣлать возраженія, которыя къ предмету разглагольствія не относятся».

После рѣчи о. Стрѣльбицкаго, на каѳедру взошелъ мѣстный епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ. Это давній, испытанный ратоборецъ съ сектантствомъ Кавказа и Новороссіи. Видная фигура, спокойный, мелодичный голосъ- сразу обращаютъ вниманіе аудиторіи и слушатели невольно поддаются убѣдительной, ясной рѣчи миссіонера. Онъ говорилъ о Церкви, единой, святой, соборной и апостольской, о ея любви и благотворительности, о ея высокомъ ученіи, о видимыхъ проявленіяхъ силы Божіей въ ней, о ея возвышенномъ прекрасномъ богослуженіи, и о сектантахъ, отдѣлившихся отъ этой Церкви и создавшихъ свои общества скопцовъ, хлыстовъ, ревуновъ, сапуновъ, баптистовъ, молоканъ и т. д. и т. д.,—общества, столь дикія, столь смѣшныя по самому своему названію... Миссіонеръ указывалъ на причины такого прискорбнаго явленія, на всеохватывающее и всеотрицающее невѣжество сектантовъ въ религіи, на честолюбіе, стремленіе къ власти, къ наживѣ и т. п. Все это прикрывается у сектантовъ извращеннымъ понятіемъ о своихъ обществахъ, какъ объ истинной Церкви Христовой. За симъ ораторъ обратился къ признакамъ этой Церкви: ея единству, святости, соборности, и апостоличности и приглашалъ отпадшихъ отъ Церкви и разномыслящихъ побесѣдовать братски объ этомъ предметѣ. Миссіонеръ замолкъ. Всѣ

напряженно ждутъ, появятся ли сектанты. По благословенію архипастыря руководившій собесѣдованіями В. М. Скворцовъ повторилъ приглашенія, ободряя отпадшихъ словами Писанія къ мужественному исповѣданію своего упованія предъ народомъ; но сектанты все медлили выходить и народъ недоумѣвалъ... Распорядитель предложилъ пѣвчимъ пропѣть церковное пѣснопѣніе. Сектанты успѣли тѣмъ временемъ пережить первые моменты смущенія. И вотъ толпа заколыхалась, надменною поступью къ эстрадѣ подошелъ старикъ средняго роста, съ всклокоченными черными съ просѣдью волосами, густо обрамляющими почти все его лицо. Это былъ извѣстный херсонскимъ миссіонерамъ Кузьма Гребенюкъ, бывшій долгое время у одесскихъ штундистовъ пресвитеромъ. Началось собесѣдованіе. Мы надѣемся въ особой статьѣ воспроизвести на страницахъ «Мис. Обозр.» подробно содержаніе этого равно и прочихъ одесскихъ собесѣдованій съ сектантами. Теперь лишь замѣтимъ, что на одесскихъ собесѣдованіяхъ со стороны сектантскихъ совопросниковъ проявлены были: таже, какъ и вездѣ неспособность къ правильному методическому мышленію, іезуитскія ухищренія отвлечь собесѣдованіе отъ предмета рѣчи къ дерзкимъ нападкамъ на священниковъ, грубое извращеніе текста св. Писанія, и фарисейская самомнительность о своей святости. Гребенюкъ оказался лучшимъ изъ другихъ сектантовъ собесѣдниковъ по начитанности и опытности полемической. Бесѣду съ нимъ велъ М. А. Кальневъ, при участіи В. М. Скворцова, о. Павла Тихвинскаго и др. Бесѣда проведена была миссіонеромъ образцово. Закончилъ собесѣдованіе В. М. Скворцовъ рѣчью о единой спасающей Церкви, какъ матери всѣхъ христіанъ и призывомъ отпадшихъ къ откровенному изъясненію своихъ религіозныхъ недоумѣній на всенародный судъ Слова Божія. Бесѣда окончилась около 5 часовъ. На народъ бесѣда произвела громадное впечатлѣніе. Въ залѣ и на улицѣ миссіонеровъ окружали сотни слушателей, благодарили за бесѣду, говорили о своей духовной жаждѣ и просили продолжать бесѣды. Всколыхнули собесѣдованія и сектантовъ. Ихъ много было въ аудиторіи, но вышелъ на собесѣдованіе лишь всячески искушенный вожакъ Гребенюкъ, не оправдавшій, впрочемъ, надеждъ, возложенныхъ на него братьями единовѣрцами. Намъ разсказывали про одного изъ молодыхъ сектантовъ, бывшихъ въ аудиторіи на этомъ собесѣдованіи: выйдя изъ аудиторіи, онъ присѣлъ на уличную тумбу и горько зарыдалъ. Въ его плачѣ слышалась не то скорбь за пораженіе и

за Гребенюка, не то отчаяніе при мысли объ удаленіи отъ Церкви Утверждаютъ, что субъектъ этотъ, выслушавъ всѣ бывшія собесѣдованія, являлся къ миссіонерамъ на квартиру и рѣшительно отшатнулся отъ общества штундистовъ. Помоги ему, Господи, стать на правый путь Твой!...

Вечеръ 13-го и утро 14-го,—канунъ и праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, миссіонеры посвятили усердной молитвѣ Распятому за ны Господу, да дастъ имъ крѣпость и силу стать противъ *«снова распинающихъ въ себѣ Сына Божія и ругающихся Ему»* (Евр. 6, 5),—іереи-миссіонеры священнодѣйствовали. Въ полдень 15-го члены съѣзда сошлись снова въ залъ народной аудиторіи, гдѣ назначена была вторая бесѣда. Теперь миссіонеры уже не опасались за отсутствіе народа. И дѣйствительно, задолго до наступленія бесѣды всѣ мѣста въ залѣ были заняты. Болѣе пятисотъ человѣкъ стояло въ проходѣ между стульями и столько же въ корридорахъ аудиторіи. За часъ до начала бесѣды входъ былъ прекращенъ и многія сотни стояли внѣ вратъ... Такова духовная алчба и жажда православныхъ въ разновѣрной Одессѣ!..

Собраніе, послѣ пѣнія молитвы, открылъ таврическій епархіальный миссіонеръ о. Павелъ Тихвинскій. Указавъ на предметъ собесѣдованія—крещеніе дѣтей, о. миссіонеръ сердечнымъ тономъ скорбящаго отца приглашалъ сектантовъ, отвергающихъ крещеніе дѣтей, приблизиться, выслушать ученіе Церкви объ этомъ важномъ предметѣ и высказать свои недоумѣнія. Хоръ пропѣлъ стихиру праздника: «Пріидите, животворящему древу поклонимся». Затѣмъ на каѳедру взошелъ харьковскій епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, избранникъ на нынѣшнее мѣсто своего служенія высокопреосвященнаго Амвросія.. Это еще молодой дѣятель миссіи, но уже составившій себѣ въ средѣ братіи извѣстность преданнаго, даровитаго ратоборца за св. дѣло православія. Миссіонеръ нѣкоторое время на каѳедрѣ провелъ въ благоговѣйномъ молитвенномъ настроеніи. Наступила тишина. Двухтысячная аудиторія какъ бы замерла въ ожиданіи словъ проповѣдника, который, наконецъ, громко произноситъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, св. слова: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Далѣе полилась горячая, одушевленная вступительная рѣчь миссіонера о первородномъ грѣхѣ, который отдалилъ человѣчество отъ Бога и отъ котораго нужно очиститься. Слушатели, какъ очарованные, внимали этой полной библейскихъ образовъ,

рѣчи и ихъ воображеніе окутывалъ страшный мракъ гнѣва Божія, проклятія и смерти, которыя повлекъ за собою первородный грѣхъ. Но вотъ проповѣдникъ заговорилъ о св. крещеніи, какъ двери, чрезъ которую можно выйти изъ этого мрака отчаянія и разобщенности отъ Бога и войти въ свѣтлое царство благодати. Онъ говорилъ о необходимости для дикой маслины въ крещеніи привиться ко Христу, погрузиться, такъ сказать, въ кровь Его и съ рѣшительностью поставилъ вопросъ о необходимости крещенія и для дѣтей, предложивъ сектантамъ высказаться по этому предмету.

На этомъ собесѣдованіи выступали одинъ за другимъ три сектанта. Первый изъ нихъ худощавый, низкаго роста съ блѣднымъ болѣзненнымъ лицомъ, онъ быстро и долго что-то туманное и несвязное говорилъ. Не давая миссіонеру прямого отвѣта, съ удивительною гибкостью ускользая отъ вопроса, сектантъ нанизывалъ тексты св. Писанія одинъ на другой, перескакивалъ съ предмета рѣчи и чѣмъ дальше, тѣмъ больше становился крикливъ и задоренъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ что-то болѣзненное, вымученное слышалось въ его словахъ. Бесѣда съ нимъ положительно не давалась миссіонеру: онъ не зналъ, какого толка совопросникъ и какъ остановить его на предметѣ бесѣды. Народъ томился. Помогъ ходу дѣла В. М. Скворцовъ. Какъ лучшій въ Россіи спеціалистъ въ области сектовѣдѣнія, онъ сразу-же узналъ въ выступившемъ сектантѣ послѣдователя, или, лучше сказать, жертву выродившейся изъ штунды мистической малеванщины. Удачно поставивъ сектанту два—три вопроса о томъ, какъ онъ понимаетъ крещеніе и другіе догматы вѣры, Василій Михайловичъ объяснилъ слушателямъ всю безсмысленность религіозныхъ воззрѣній несчастнаго заблудшаго, который на поставленные вопросы не обинуясь отвѣчалъ, что *вода* крещенія—это *словесная баня*,—іордань—*евангеліе*, что Христосъ крестился не въ водахъ Іордана, а въ *евангельскихъ словахъ*. Отвѣты мистика и разсмѣшили, и удивили аудиторію. Тогда сектанта сами же слушатели просили помолчать, стать въ сторону и лучше болѣе слушать, чѣмъ такъ сумазбродствовать. Малеванца замѣнилъ сѣдой старикъ съ грустнымъ, но симпатичнымъ лицомъ, страдальческимъ, монотоннымъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ началъ совопросникъ свою рѣчь. Трудно было что-нибудь разобрать въ ней. «Іерей креститъ и бабушка креститъ... Во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Св. Духа, аминь... Младенецъ «тревенъ» и померъ. Священникъ панихиду служитъ...

Иже отъ отроковъ утаенное таинство. Гдѣ тайны? Вотъ канунъ Одигитріи»... Старикъ вынулъ желтаго цвѣта хартію, написанную полууставомъ славянскимъ, и готовился начать чтеніе. Чтеніе могло затянуться до безконечности, а между тѣмъ и миссіонеры и слушатели недоумѣвали. Здѣсь опять помогли опытность и находчивость Василія Михайловича. Сдѣлавъ старику нѣсколько вопросовъ, онъ объяснилъ слушателямъ, что предъ ними безпоповецъ *бабушкина согласія*, ищущій еще истины, колеблющійся. Такъ какъ онъ, по существу, крещенія дѣтей не отрицаетъ, то и бесѣдовать съ нимъ по этому предмету не приходится. Старикъ также отошелъ въ сторону. На слѣдующій день, на третьей бесѣдѣ, мы снова видѣли его. Прислонившись къ экстрадѣ съ унылымъ лицомъ, на которомъ можно было прочитать цѣлую драму душевныхъ мукъ, прошлыхъ томленій и исканія истинной Церкви, онъ внимательно слушалъ бесѣду. Открой ему, Господи, дверь истинной Церкви Твоей!.. Вышелъ третій собесѣдникъ, штундистъ Харитонъ, который бойко повелъ рѣчь свою съ возраженія на вчерашнюю бесѣду о святости Церкви. Ему отвѣтилъ М А. Кальневъ. Когда возраженія были исчерпаны, перешли къ вопросу о крещеніи дѣтей. Бесѣда по назначенному предмету, такимъ образомъ, наладилась и миссіонеру Боголюбову удалось, наконецъ, взять ее въ свои руки и слушатели увидѣли въ немъ не только вдохновеннаго оратора, но и талантливаго діалектика и опытнаго полемиста. Миссіонеръ не замалчиваетъ ни одного возраженія сектанта, какъ бы тотъ его не ставилъ, и, давши ему высказаться, повторяетъ возраженіе предъ слушателями и тутъ-же указываетъ на его неосновательность. Ставя же сектанту свои вопросы, православный полемистъ непоколебимо добивается утвердительнаго или отрицательнаго отвѣта и начинаетъ тогда свою полемику противъ сектантскаго лжеученія. Здѣсь прочіе миссіонеры соработники имѣли возможность поучиться разнымъ пріемамъ собесѣдованія чрезъ наглядное сравненіе двухъ представителей миссіи, какъ полемистовъ—діалектиковъ. М. А. Кальневъ ведетъ свои собесѣдованія оживленно, но ровнымъ спокойнымъ тономъ. Никакая, самая нелѣпая выходка сектанта его не смущаетъ, самое безсмысленное извращеніе текста св. Писанія его не раздражаетъ. Онъ шагъ за шагомъ разбираетъ на основаніи св. Писанія доводы противника, а его дикія выходки противъ Церкви и православнаго общества часто заставляетъ прекратить однимъ лишь намекомъ на подноготную ихъ

сектантской жизни, которая ему такъ знакома. Самъ онъ безстрастенъ (объективенъ) въ своей полемикѣ и лишь изрѣдка легкая иронія показываетъ его личное отношеніе къ сектанту—собесѣднику. Послѣ бесѣдъ Михаила Александровича, послѣ его яснаго и логическаго анализа сектантскихъ возраженій, у слушателей, какъ и у сектантовъ, не остается больше никакихъ недоумѣній. Собесѣдованія съ сектантами Д. И. Боголюбова носятъ другой характеръ. Онъ стремительнымъ потокомъ обрушивается на возраженія сектантовъ. Онъ мало ихъ разбираетъ и сопоставляетъ съ другими текстами св. Писанія. Онъ схватываетъ мысль текста, а иногда лишь подчеркиваетъ одно слово его и съ замѣчательной силой діалектики выводитъ абсурдность сектантскаго ученія. Но и на этомъ онъ долго не останавливается. Онъ какъ бы забываетъ сектантовъ и ихъ ученіе и является предъ слушателями горячимъ апологетомъ христіанскаго ученія. Онъ увлекаетъ слушателей силою своего паѳоса и остротой своей діалектики и приковываетъ ихъ вниманіе къ православному ученію вѣры, углубляя ихъ въ сущность христіанскихъ догматовъ, внушая безусловную вѣру въ доказываемую истину и безповоротно отвращая сердце и мысль слушателя отъ сектантскаго мудрованія. Второе собесѣдованіе также закончилось рѣчью руководителя собесѣдованій В. М. Скворцова. Указавъ слушателямъ на выяснившееся предъ ними отсутствіе у сектантовъ правильныхъ религіозныхъ понятій, ораторъ разъяснилъ, что только пагубное упорство въ своихъ заблужденіяхъ отталкиваетъ заблудшихъ отъ истинной Церкви Христовой и заставляетъ ихъ влачиться по распутьямъ расколо-сектантскихъ дебрей. Отпадшіе забываютъ молитвенный завѣтъ шедшаго на страданія Господа, къ Отцу небесному: *«да вси едино будутъ»* (Іоан. 17, 11). Отступники не внемлютъ и завѣту Царя—Батюшки, который съ высоты престола призываетъ русскихъ людей «всегда быть православными и вмѣстѣ со своимъ Царемъ и Царицей выше всего чтить и любить родную православную церковь». (Слова Его Величества). Долго, горячо ораторъ говорилъ о любви къ родинѣ, православію и призывалъ отпадшихъ во имя этой любви сплотиться воедино съ общерусскою семьею подъ сѣнью православной Церкви и не отступать отъ Царскаго пути вѣры и спасенія. Энергичная по тону, строго обличительная по содержанію, рѣчь эта была въ тоже время растворена сострадательною любовью къ заблудшимъ и проникнута

задушевностью, а потому производила примиряющее впечатлѣніе и на православныхъ, и на сектантовъ. Послѣдніе не могли не чувствовать свой тяжкій грѣхъ отчужденія отъ родной церкви и общерусской жизни, сознавали позоръ уклоненія въ иноземныя и иновѣрныя секты, каковы баптизмъ или штундизмъ. Бесѣда закончилась около 6 час. вечера. Во вниманіе къ духовной жаждѣ слушателей, просившихъ о продолженіи бесѣды и въ интересахъ ознакомленія членовъ съѣзда съ методическими пріемами лучшихъ съѣхавшихъ полемистовъ назначена была третья бесѣда на 7 час. вечера 15-го сентября.

Утромъ 15-го сентября члены съѣзда представлялись высокопреосвященнѣйшему Іустину, архіепископу Херсонскому и Одесскому; сначала представлялись иноепархіальные миссіонеры, затѣмъ окружные и священники Херсонской епархіи. Представлялъ ихъ владыкѣ М. А. Кальневъ. Благопопечительный объ интересахъ и нуждахъ миссіонерскаго дѣла архипастырь ласково принялъ дѣятелей миссіи, распрашивалъ каждаго о состояніи сектанства и объ устройствѣ миссіи въ разныхъ епархіяхъ и выражалъ надежды на пользу для общаго дѣла отъ предстоящихъ совѣщаній Херсонскаго съѣзда. Отсюда члены съѣзда отправились въ церковь мѣстной духовной семинаріи. Къ 12-ти часамъ въ храмъ прибыли высокопреосвященный Іустинъ, одесскій градоначальникъ графъ П. П. Шуваловъ, членъ совѣта Министерства Внутреннихъ дѣлъ т. с. Е. В. Богдановичъ, одесскій городской голова П. А. Зеленый, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода ст. сов. В. М. Скворцовъ, полиціймейстеръ И. Я. Бунинъ, представители городскаго духовенства, наставники семинаріи, члены и секретарь Консисторіи С. А. Ольшевскій и др.. На средину храма вышелъ сонмъ священнослужащихъ изъ мѣстнаго духовенства и членовъ съѣзда, во главѣ съ маститымъ ректоромъ одесской духовной семинаріи, о. протоіереемъ М. Чеменой. О. Протоіерей обратился къ присутствующимъ съ приглашеніемъ вознести усердныя молитвы Господу Богу предъ начатіемъ столь важнаго дѣла, какъ миссіонерскія совѣщанія о спасеніи заблудшихъ, да ниспошлетъ Онъ, Всеблагій благодатную помощь Свою труженикамъ св. дѣла миссіи. По окончаніи молебна, всѣ присутствовавшіе прослѣдовали въ актовый залъ семинаріи, гдѣ высокопреосвященный Іустинъ обратился къ собравшимся съ отеческими словами привѣта и руководственными наставленіями.

«Призываю на васъ, отцы и братія, Божіе благословеніе съ желаніемъ вамъ успѣха въ вашихъ занятіяхъ. При помощи Свыше постарайтесь исполнить предстоящій вамъ трудъ не только съ усердіемъ, достойнымъ столь важнаго дѣла, но и съ глубокимъ сердечнымъ сознаніемъ того, что вашъ трудъ будетъ на пользу святой Церкви, для блага Отечества, во спасеніе ближняго—темнаго и заблуждающаго человѣка. Мысль объ этомъ да одушевляетъ каждаго изъ васъ при разсмотрѣніи вопросовъ относительно лучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ нашей мѣстности. Помните и то, что посильное ваше рѣшеніе этихъ вопросовъ, можетъ быть, послужитъ и для другихъ, даже и для власть имѣющихъ, если не основою, то по крайней мѣрѣ поводомъ къ установленію болѣе точнаго, болѣе соотвѣтствующаго сущности и настоящему положенію сектантства, взгляда на него. Значитъ, какую великую услугу вы можете оказать Церкви и обществу своими занятіями на настоящемъ миссіонерскомъ съѣздѣ!—Примитесь же за предлежащій вамъ трудъ съ миромъ: Благодать Божія да будетъ вамъ въ помощь!»

По окончаніи рѣчи высокопреосвященнаго, всѣ присутствующіе пропѣли владыкѣ: «испола эти». Послѣ сего, принявъ благословеніе архипастыря, на каѳедру вошелъ В. М. Скворцовъ и обратился къ почтенному собранію съ рѣчью. Интересная во многихъ отношеніяхъ рѣчь эта касалась животрепещущаго вопроса о кривотолкахъ штунды по поводу сенатскаго рѣшенія объ отношеніи баптизма и штундизма. Мы познакомимъ съ нею нашихъ читателей особо въ слѣдующ. книгѣ Миссіонер. Обозрѣнія.

Затѣмъ каѳедру занялъ епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ и предложилъ вниманію прекрасную записку о состояніи сектантства и о задачахъ предстоящихъ совѣщаній съѣзда. Съ этою запискою также познакомимъ читателей въ слѣдующей книжкѣ журнала.

По выслушаніи пояснительной записки г. Кальнева, высокопреосвященный Іустинъ благодарилъ почетныхъ посѣтителей настоящаго торжества за ихъ сочувственное вниманіе къ св. дѣлу миссіонерства; тутъ же и В. М. Скворцовъ отъ лица членовъ съѣзда обратился съ выраженіемъ глубокой признательности г. Градоначальнику графу Шувалову и городскому головѣ Г. Зеленому: «для миссіи отрадно живое сочувствіе къ ея торжествамъ со стороны высокихъ представителей правительственной власти и свѣтскаго общества, такъ какъ въ исторіи борьбы съ религіозными лжеученіями имѣются поучительныя страницы, свидѣтельствующія, что наибольшаго успѣха

борьба съ врагами вѣры православной, а слѣдовательно и отечества нашего достигаетъ тогда именно, когда миссіонерскія усилія дѣятелей Церкви не встрѣчаются съ равнодушіемъ власти въ дѣлѣ пресѣченія сектантскихъ беззаконій и когда на сторонѣ духовныхъ мѣропріятій лежитъ сочувствіе лучшихъ общественныхъ силъ. Въ любезномъ участіи одесскихъ представителей власти и городскаго общественнаго управленія въ торжествѣ открытія миссіонерскаго съѣзда позволительно видѣть, говорилъ В. М. Скворцовъ,—доброе предзнаменованіе для успѣховъ дѣятельности Херсонской миссіи».

На это г. одесскій градоначальникъ, графъ П. П. Шуваловъ, обратившись къ членамъ съѣзда, отвѣтилъ: «Благодарю васъ за то, что вы вспомнили меня, собравшись для этого важнаго дѣла. Я надѣюсь, что труды ваши принесутъ несомнѣнную пользу нашей православной Церкви и послужатъ на радость нашего Царя-Батюшки». По предложенію В. М. Скворцова, присутствовавшіе пропѣли графу П. П. Шувалову и г. городскому головѣ многая лѣта.

Затѣмъ единогласно были избраны товарищемъ предсѣдателя съѣзда—херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ и дѣлопроизводителями для вечернихъ засѣданій священникъ, елисаветградскій миссіонеръ о. Владиміръ Станиславскій, а для утреннихъ—кіевскій миссіонеръ Н. А. Бѣлогорскій. Предсѣдателемъ съѣзда былъ назначенъ Его Высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Іустиномъ—ректоръ одесской духовной семинаріи, досточтимый протоіерей о. Мартирій Чемена. Въ 2 часа торжество открытія съѣзда окончилось.

Вечеромъ 15-го сентября состоялась третья бесѣда съ сектантами объ иконопочитаніи. Еще за—долго до прибытія миссіонеровъ громадный залъ народной аудиторіи былъ буквально переполненъ слушателями всѣхъ классовъ и обоихъ половъ: всѣхъ вошедшихъ въ аудиторію насчитывалось до 4 тысячъ человѣкъ и кромѣ того множество народу оказалось за дверьми, на площади. Бесѣду началъ г. Боголюбовъ рѣчью о высокомъ религіозно-воспитательномъ значеніи символовъ и обрядовъ въ православной Церкви. Затѣмъ, когда на эстраду вышли извѣстный штундистъ Кузьма Гребенюкъ и нѣсколько его послѣдователей, кіевскій миссіонеръ священникъ о. Слюсаревъ изложилъ апологетическимъ методомъ ученіе свящ. Писанія объ иконопочитаніи, начавъ съ сопоставленія извѣстнаго указанія сектантовъ на вторую заповѣдь, будто-бы запрещающую иконопочитаніе, съ другими мѣстами священнаго Писанія, допускающими и даже узаконяющими священныя изображенія. Послѣ того слово

предоставлено было сектантамъ. Тогда одинъ изъ сектантовъ, по указанію Гребенюка, сталъ читать выдержки изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, запрещающія идолопоклонство. Чтеніе это длилось около часу, миссіонеры терпѣливо ждали конца; тогда предложено было сектантамъ высказать свое заключеніе изъ всего прочитаннаго. Заключеніе послѣдовало обычное, что иконы одно и тоже, будто бы что и кумиры, а потому слово Божіе якобы запрещаетъ ихъ и содержать и почитать. Разницу между идоломъ или кумиромъ и св. изображеніями выяснилъ сектантамъ В. М. Скворцовъ. Послѣ этого, благодаря упрямству сектантовъ, бесѣда стала принимать безпорядочный характеръ. Тогда на эстраду выступилъ еще одинъ, по виду довольно интеллигентный сектантъ въ шляпѣ, пальто и съ тросточкой и попросилъ позволенія вступить въ бесѣду. Онъ началъ съ признанія, что иконы можно допустить въ домахъ и храмахъ, какъ украшеніе и какъ напоминаніе объ историческихъ событіяхъ, но почитать, какъ святыню, поклоняться, лобызать ихъ не должно, ибо это будтобы запрещено свящ. Писаніемъ. Бесѣду съ этимъ сектантомъ повелъ съ обычною находчивостью Д. И. Боголюбовъ. Онъ скоро показалъ слушателямъ на основаніи св. Писанія весь произволъ заключенія сектанта и послѣдній попытался было уйти съ эстрады, чтобы стушеваться въ толпѣ, ссылаясь, что его будтобы «забиваютъ» и не даютъ говорить. Совопросника остановили православные слушатели и бесѣда съ нимъ и другими продолжалась до 10 часовъ. Сектанты по всѣмъ пунктамъ своего лжемудрованія были рѣшительно опровергнуты и доведены до сознанія своихъ заблужденій. Въ концѣ бесѣды на экстраду вошелъ молодой человѣкъ, съ умнымъ рѣшительнымъ выраженіемъ лица,—онъ настойчиво просилъ руководителя собранія дозволить ему сказать нѣсколько словъ. Кто былъ совопросникъ—сектантъ или православный не было извѣстно и хотя пора была закрывать бесѣду, однако новому совопроснику дозволено было сказать, что онъ хотѣлъ. И я православный, обратившись къ народу, сказалъ взволнованнымъ голосомъ молодой человѣкъ; съ какою грустью я только что слушалъ всѣ эти разглагольствованія сектантовъ объ иконахъ, ихъ клевету и глумленіе на насъ, православныхъ русскихъ людей... Я рабочій и не имѣю много времени посвящать на чтеніе св. Писанія и не могу, подобно вамъ—ученымъ, доказывать свои мнѣнія, но я знаю и могу сказать одно, что сектанты клевещутъ, говоря, что мы

православные боготворимъ иконы, это не правда,—мы не считаемъ иконы за боговъ, когда молимся предъ ними... Развѣ мы говоримъ иконамъ: «иконушка, матушка, голубушка, помилуй насъ»! О нѣтъ! вотъ мы молимся, смотря на икону Спасителя и говоримъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ! развѣ здѣсь мы призываемъ на помощь себѣ икону? нѣтъ, Господа нашего, изображеннаго на иконѣ!... Или вотъ когда обращаемся мы, молясь предъ иконой Его Пречистой Матери или святыми Божіими, развѣ мы боготворимъ иконы или святыхъ? нѣтъ! мы говоримъ: Мати Божія, Святителю Николае, вы поближе къ Господу Богу,—помолитесь за насъ! За чѣмъ же на насъ, вы сектанты, клевещете»? взволнованно, съ паѳосомъ закончилъ этотъ молодой человѣкъ свое простое задушевное слово и стремительно сошелъ съ эстрады. Сцена эта, быстро происшедшая на глазахъ всѣхъ, вызвала цѣлую бурю восторговъ, и восклицаній четырехтысячной толпы. Впечатлѣніе вообще получалось столь сильное и торжествующее отъ всей этой бесѣды, что миссіонеры посовѣтовали распорядителю отклонить заключительное слово миссіонера священ. Станиславскаго, закончивъ собесѣдованіе, тѣмъ болѣе, что въ аудиторіи стояла страшная духота. В. М. Скворцовъ объявилъ собесѣдованіе законченнымъ и пригласилъ слушателей къ молитвѣ. Наступила молитвенная тишина. Но въ этотъ-то св. моментъ общее радостное настроеніе было омрачено прискорбнымъ инцидентомъ. Когда хоръ пѣлъ молитву «Достойно» и за Царя, одинъ изъ сектантовъ демонстративно повернулся спиной къ иконѣ, гдѣ помѣщается также и царскій портретъ; сами же сектанты первые замѣтили это вопіющее безобразіе и начали просить грубіяна быть приличнѣе, но онъ упорствовалъ; тогда одинъ сектантъ началъ даже поворачивать кощунника лицомъ въ сторону иконы, куда лица всѣхъ были обращены, но фанатикъ, понуря голову, продолжалъ упорствовать. Ближе стоявшіе ревнители православія изъ народа замѣтили возмутительное поведеніе сектанта и громко выразили негодованіе свое, послышались угрозы, толпу охватило сильное волненіе, одной изъ барынь сдѣлалось дурно отъ духоты и шума и послышался вопль, начиналась паническая суматоха и дѣло могло бы окончиться печально для сектантовъ, такъ жестоко оскорбившихъ въ такой моментъ торжествующаго настроенія религіозное чувство массы, еслибы близко знакомый съ психологіей народной толпы В. М. Скворцовъ не распорядился немедленно же пѣть мо-

литву «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Хоръ и всѣ миссіонеры громогласно запѣли. Звуки дивной церковной пѣсни успокаивающе подѣйствовали на массу: всѣ начали осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, суматоха сразу прекратилась и всѣ успокоились. Тѣмъ временемъ сектантовъ поторопились удалить съ экстрады за занавѣсъ аудиторіи; (къ слову сказать здѣсь; завѣдывающій аудиторіей педагогъ гостепріимно водворилъ сектантовъ вмѣстѣ съ безобразникомъ въ свои комнаты и усадилъ за чай). Бесѣда закончилась благополучно, при выходѣ изъ залы раздавались народу брошюры изданія генерала Богдановича: «Царь Освободитель».

Утро и вечеръ 16, 17, и 18-го сентября были посвящены совѣщаніямъ по вопросамъ программы. Утреннія засѣданія начинались въ 9 час. и оканчивались въ 2 часа пополудни. Предсѣдательствовалъ на нихъ М. А. Кальневъ; въ руководствѣ преніями и въ резюмированіи заключеній принималъ самое дѣятельное участіе В. М. Скворцовъ. Кромѣ членовъ съѣзда, на засѣданіяхъ присутствовали и принимали участіе въ разсужденіяхъ многіе (около 30-ти) изъ сельскихъ приходскихъ священниковъ, пріѣхавшіе изъ отдаленныхъ приходовъ епархіи, бывали по два—три лица и изъ городскаго одесскаго духовенства на этихъ засѣданіяхъ. Вечернія засѣданія (съ 6 час. вечера и до 10-ти) происходили подъ предсѣдательствомъ о. ректора духовной семинаріи, протоіерея Мартирія Чемены. На этихъ засѣданіяхъ присутствовали члены Свято-Андреевскаго Братства, преподаватели духовной семинаріи и нѣкоторые посторонніе лица ихъ общества. Вообще засѣданія съѣзда носили открытый характеръ: доступъ на нихъ былъ разрѣшенъ и представителямъ печати, которые давали подробныя сообщенія о засѣданіяхъ съѣзда въ мѣстныя газеты.

Въ своей трудовой жизни, въ спѣшной напряженной работѣ мысли на многочасовыхъ засѣданіяхъ члены съѣзда, кромѣ интереса самаго дѣла и живого сознанія всей пользы его, находили утѣшеніе и ободреніе въ благостномъ сочувствіи и высокомъ вниманіи къ трудамъ своимъ, со стороны высокопреосвященнаго Іустина, который ежедневно получалъ доклады о ходѣ занятій съѣзда отъ В. М. Скворцова и г. Кальнева и давалъ свои наставленія и указанія; кромѣ того владыка почтилъ своимъ присутствіемъ второе утреннее засѣданіе съѣзда (17 сентября), когда шли разсужденія объ одномъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ программы: о притязаніяхъ русскихъ

штундистовъ именовать себя баптистами, чтобы воспользоваться льготами закона 1879 г. для баптистовъ нѣмцевъ—колонистовъ. Прибывъ на съѣздъ, владыка участливо освѣдомился о ходѣ совѣщаній и, затѣмъ, просилъ продолжать начатыя разсужденія по вышеупомянутому вопросу, при чемъ вскорѣ самъ принялъ участіе и руководительство въ начавшихся весьма оживленныхъ преніяхъ. Когда владыка, оставляя засѣданіе, благословилъ присутствовавшихъ, В. М. Скворцовъ отъ лица членовъ съѣзда, обрадованныхъ посѣщеніемъ высокочтимаго архипастыря, принесъ владыкѣ горячую благодарность за посѣщеніе, и за его высокое вниманіе къ дѣлу миссіи и трудамъ подвизающихся на семъ поприщѣ.

Третіе утреннее засѣданіе, неожиданно для съѣзда, почтилъ своимъ присутствіемъ прибывшій въ г. Одессу г. директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, т. е. П. И. Остроумовъ. В. М. Скворцовъ представилъ высокому гостю мѣстнаго и иноепархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ и познакомилъ съ программою и ходомъ засѣданій съѣзда, а затѣмъ обратился къ высокопоставленному посѣтителю приблизительно съ такими словами:

«Съѣздъ представителей епархіальныхъ миссій 6 южно-русскихъ губерній безконечно радъ, что имѣетъ честь представиться Вашему Превосходительству. Вы изволите быть ближайшимъ кормчимъ той части Синодальнаго корабля, которая «питаетъ и грѣетъ» служащихъ алтарю и всѣхъ трудящихся на пользу нашей св. Церкви. Отъ миссіонерскаго служенія въ Церкви Божіей, какъ извѣстно, прежде всего требуется *«работа изъ-за идеи»*,—беззавѣтная любовь, преданность св. дѣлу спасанія ближнихъ отъ пути заблужденія,—ревность, памятующая только «о единомъ на потребу»... Повѣрьте, Ваше Превосходительство, что путеводною звѣздою для миссіонеровъ, *приведшею* каждаго изъ насъ на это, полное терній и волчецъ, искушеній и лишеній поприще тяжкаго труда и *удерживающею* здѣсь служитъ евангельскій завѣтъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ*.

Но вѣдь и миссіонеры—вѣропроповѣдники—люди, обложенные плотію немощною, которая *безъ хлѣба насущнаго* жить не можетъ;—алчба и жажда угашаетъ духъ ревности и пастырей, трудящихся въ расколосектантскихъ приходахъ, и миссіонеровъ, не имѣющихъ вѣрнаго матеріальнаго и служебнаго правоваго обезпеченія—ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ,—при старости и слабости...

Доброта и отзывчивость Вашего Превосходительства къ требующимъ вашей помощи—всѣмъ извѣстна. Стоящій предъ вами этотъ сонмъ представителей миссіи также—уповающіе на доброту вашу; они пользуются настоящимъ случаемъ, чтобы усерднѣйше просить Ваше Превосходительство не оставлять своимъ благовниманіемъ

нуждъ миссіи, которыя велики и тяжелымъ гнетомъ лежатъ на трудящихся по миссіонерству отцахъ и братіяхъ... Мы находимся какъ разъ подъ впечатлѣніемъ отъ совѣщаній по вопросу о матеріальныхъ нуждахъ мѣстной миссіи и пришли къ заключенію о необходимости заведенія повсемѣстно въ епархіяхъ миссіонерскихъ благотворительныхъ фондовъ путемъ или тарелочнаго сбора, или процентнаго отчисленія съ доходовъ причтовъ и церквей. Но все это капля въ морѣ нуждъ миссіонерскаго дѣла и упованія наши опять-таки возлагаемъ на щедродательный источникъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія».

На это Его Превосходительство, обратившись къ членамъ съѣзда, отвѣтилъ приблизительно такъ:

«Я очень тронутъ вашими добрыми чувствами ко мнѣ... Дѣйствительно, я по своему положенію стою близко къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и труженниковъ миссіи, но мое правило никогда и нигдѣ не преувеличивать своего положенія и значенія. Я лишь точный исполнитель предначертаній, которыя мнѣ указываются моимъ ближайшимъ начальникомъ, г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода. Тѣмъ не менѣе, могу васъ увѣрить, что я никогда не отказываюсь, насколько отъ меня зависитъ, идти на встрѣчу нуждамъ миссіи и по мѣрѣ силъ моихъ помогать столь важному церковно-общественному дѣлу. Я самъ плоть отъ плоти и кость отъ костей нашего вѣдомства, и вѣрный сынъ дорогой всѣмъ намъ Церкви православной... Вопросъ о тяжелой борьбѣ съ сектантствомъ и значеніи въ этой борьбѣ миссіи близко извѣстенъ Центральному Управленію, и оно на устройство миссіи въ разныхъ епархіяхъ никогда не отказываетъ въ ассигновкахъ. Вотъ недавно отпущено, напр., и въ здѣшнюю епархію двѣ съ половиною тысячи на открытіе вакансіи епархіальнаго противораскольничьяго миссіонера. Но дѣло въ томъ, что спеціальныя миссіонерскія суммы Св. Синода очень скромны и ихъ никогда не хватаетъ на покрытіе все возрастающихъ нуждъ и требованій на устройство миссій въ епархіяхъ и мы вынуждены покрывать требованія эти изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе духовенства. Но какъ можете сами судить, источникъ этотъ скорѣе случайный, чѣмъ вѣрный и надежный, а миссіонерское дѣло, слава Богу, все растетъ и развивается, слѣдовательно и нужды увеличиваются. Необходимо изыскать новый, вѣрный и достаточный источникъ на содержаніе миссіонерскаго института. Дѣло это нынѣ настолько окрѣпло и возрасло, что пора ему стать учрежденіемъ прочнымъ и не церковнымъ только, но и государственнымъ. Сек-

тантство—зло столько же церковное, сколько и общественное, государственное; а потому обезпеченіе нуждъ миссіи должно быть заботою всероссійскою. Заботы вашего съѣзда объ образованіи миссіонерскаго мѣстнаго фонда—дѣло важное и желательное, но и весьма трудное, особенно если вы думаете разрѣшить этотъ вопросъ путемъ тарелочнаго сбора. Тысячи нуждъ всевозможнаго рода стараются покрыть изъ этого источника и не удивительно, что для миссіи онъ можетъ оказаться уже изсякнувшимъ,—вѣрнѣе будетъ процентное отчисленіе. Что касается вопроса о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, то въ Св. Синодѣ объ этомъ имѣется неослабное попеченіе и при распредѣленіи жалованія духовенству прежде всего имѣются въ виду такіе именно приходы. Не было случая, чтобы центральное вѣдомство отказывало епархіальнымъ ходатайствамъ объ этомъ. Жалованіе духовенству въ такихъ приходахъ можно бы давать и въ усиленномъ размѣрѣ,—напр., до 600 руб. священнику, на это деньги найдутся; но указывается размѣръ жалованія въ той или другой суммѣ епархіальными преосвященными»... Въ заключеніе Его Превосходительство пожелалъ труженикамъ миссіи не падать духомъ въ своемъ тяжеломъ святомъ трудѣ и надѣяться на милость Божію и на неослабное вниманіе къ ихъ трудамъ и положенію Св. Синода и Оберъ-Прокурора его.

Присутствовавшіе члены съѣзда, благодарные за сердечное слово участія къ нуждамъ дѣятелей миссіи, по приглашенію В. М. Скворцова, пропѣли П. И. Остроумову: многая лѣта.

На третьемъ утреннемъ засѣданіи члены съѣзда узнали, что В. М. Скворцовъ заканчиваетъ свои труды по съѣзду участіемъ въ настоящемъ засѣданіи, такъ какъ уѣзжаетъ вечеромъ изъ Одессы въ Васильсурскъ Нижегородской губ., куда онъ вызванъ былъ судомъ, въ качествѣ эксперта, а оттуда отправляется въ Петербургъ къ постоянному мѣсту службы своей при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, оставляя Кіевъ.

По окончаніи засѣданія состоялось хотя и импровизированное, но сердечное прощаніе съ В. М—чемъ членовъ съѣзда: отъ лица съѣзда и миссіонеровъ къ В—ю М—чу обратился окружной миссіонеръ, священникъ, о. Владиміръ Станиславскій съ прочувствованною рѣчью, въ которой прежде всего выразилъ благодарность за понесенные труды и заботу по устройству бесѣдъ и руководству

совѣщаніями съѣзда, а затѣмъ о. миссіонеръ остановился на столь извѣстныхъ, добросердечныхъ отношеніяхъ В. М. Скворцова къ дѣятелямъ миссіи.

«Вы, говорилъ о. Владиміръ, сами были миссіонеромъ и потому болѣе чѣмъ кто-либо знаете всѣ нужды ея. Выйдя изъ рядовъ дружины миссіонерской, вы стали ея опытнымъ руководителемъ. Больше того, вы стоите во главѣ журнала, который не только поучаетъ насъ миссіонеровъ и пастырей труднѣйшей изъ наукъ и искусствъ врачеванія немощныхъ умомъ и совѣстью, но вы смѣло и стойко боретесь съ заблужденіями интеллигентнаго общества, относительно взглядовъ его на расколъ и сектантство, въ ихъ отношеніяхъ къ Церкви и государству и на важность миссіонерской борьбы съ врагами православія. Но эта широкая и многотрудная дѣятельность на пользу миссіи не заслоняетъ отъ васъ и скромныхъ работниковъ ея и любовь къ миссіи вы переносите на всѣхъ насъ, скромныхъ дѣятелей.

Просимъ васъ объ одномъ, переселяясь на сѣверъ, не забывайте юга и не оставляйте тѣхъ теплыхъ отношеній, которыя установились у васъ съ дѣятелями южно-русской миссіи и духовенствомъ.

За всѣ труды ваши на пользу св. дѣла борьбы съ врагами православія и миссіи челомъ вамъ бьетъ, дорогой Василій Михайловичъ, а за сердечное ваше отношеніе къ намъ примите отъ насъ братское лобзаніе».

Растроганный столь неожиданнымъ и теплымъ привѣтствіемъ соработниковъ своихъ, Василій Михайловичъ въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ членовъ съѣзда, какъ «добрыхъ дорогихъ сотоварищей и друзей». Остановившись на плодотворной дѣятельности Херсонскаго съѣзда, В—й М—чъ сказалъ: что изъ многихъ съѣздовъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе, по широтѣ и серьезности задачъ, по многоплодности рѣшеній и по вѣскости сужденій, настоящій съѣздъ, за исключеніемъ, конечно, всероссійскихъ, въ своемъ родѣ первый и образцовый... «Херсонская епархія, давъ самое желательное нормальное устройство миссіи, настоящимъ областнымъ съѣздомъ сдѣлала новый шагъ въ дѣлѣ развитія миссіонерскаго дѣла,—явила новый поучительный примѣръ, относительно устройства съѣздовъ; починъ этотъ несомнѣнно не останется единственнымъ и исключительнымъ. Съ переселеніемъ моимъ въ Петербургъ, сказалъ далѣе В. М. Скворцовъ, по обстоятельствамъ отъ усмотрѣнія начальства зависящимъ, не начинается какой либо новый періодъ въ моей служебной дѣятельности,—я остаюсь при тѣхъ же обязанностяхъ, а слѣдовательно, не можетъ быть перемѣнъ и въ моихъ отношеніяхъ къ миссіи и ея почтеннымъ труженникамъ. Прошу вѣрить, что предъ вами останется тотъ-же вѣрный «сынъ послушанія» миссіи Церкви, какимъ вы меня знаете, и тотъ-же преданный слуга пастырей

и миссіонеровъ и всѣхъ трудящихся на дорогой моему сердцу миссіонерской пажити».

Затѣмъ, коснувшись опять Херсонскаго съѣзда, В. М. отклонялъ отъ себя заслуги и похвалы, а указалъ на заслуги мѣстнаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева, какъ организатора съѣзда, и какъ старѣйшаго изъ миссіонеровъ, передоваго и выдающагося борца и въ жизни и въ печати за миссіонерское дѣло и просилъ съѣздъ выразить М. А. Кальневу свою благодарность.

Съѣздъ пропѣлъ «многая лѣта» В. М. Скворцову, а потомъ и М. А. Кальневу. Въ то время, когда совершена была молитва и началось прощаніе, свящ. о. Θеодосій Кирика съ глубокимъ волненіемъ въ голосѣ обратился къ Василію Михайловичу отъ лица присутствовавшаго сельскаго духовенства приходовъ, зараженныхъ сектанствомъ, съ словами благодарности за тѣ уроки сектовѣдѣнія и миссіонерства, которые пришлось получить присутствовавшимъ на засѣданіяхъ изъ рѣчей, докладовъ, сообщеній, совѣтовъ и широкихъ наблюденій Василія Михайловича.

«Знанія, почерпнутыя здѣсь нами на съѣздѣ, говорилъ о. Θеодосій, мы понесемъ въ наши захолустья и постараемся примѣнить къ дѣлу борьбы съ величайшимъ зломъ сектантства. Борьба эта требуетъ по истинѣ геройскихъ силъ духа. Но, Василій Михайловичъ, мы не герои, не великіе люди, а посредственные, которые для успѣшной работы нуждаются и въ содѣйствующихъ условіяхъ. Тамъ, въ тѣхъ захолустьяхъ, гдѣ мы работаемъ, скоро изсякаетъ запасъ всякихъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ и энергіи трудящихся. А отчего? Отъ многаго,—а главнымъ образомъ, гнететъ, какъ вы вѣрно угадали вчера въ рѣчи г. директору хозяйственнаго управленія, матеріальная нужда. Я не боюсь, что меня заподозрятъ въ заботахъ о карманѣ. Теперь всѣмъ извѣстно, что приходъ, зараженный сектантствомъ, нынѣ *не приходъ*,—а *расходъ* всякихъ силъ, расходъ—безъ всякаго восполненія. И бѣгутъ изъ такихъ приходовъ лица, которыя, при лучшихъ условіяхъ, могли бы сослужить тамъ хорошую службу дѣлу, бѣгутъ,—и было бы жестокостью остановить ихъ... Матеріальная помощь и нравственное содѣйствіе и сочувствіе нужны... А мы лишены и перваго, и послѣдняго и даже со стороны своихъ собратій іереевъ, не вѣдающихъ этого подвига. Мы читали когда-то въ вашемъ журналѣ статью г. Боголюбова, котораго имѣемъ счастіе нынѣ видѣть здѣсь, подъ заглавіемъ: «забытые люди»; тамъ убѣдительно доказывалась необходимость обезпечить службу епархіальныхъ миссіонеровъ. Пусть! Дай Богъ. Но забытыми людьми въ тысячу разъ болѣе имѣютъ основаніе называться духовенство приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ и нѣтъ человѣка, который бы обрисовалъ это также ярко и поставилъ бы на видъ также ясно. Василій Михайловичъ! по служебному положенію вы стоите близко

къ духовнымъ предержащимъ властямъ, вы стоите во главѣ такого великаго дѣла, какъ вашъ распространенный журналъ, вы, наконецъ, слишкомъ близки къ миссіи, премного добры къ дѣятелямъ ея,—знаете нужды и условія ихъ тяжкой жизни, а потому можете ихъ понять и намъ помочь!... Помогите хотя-бы тѣмъ однимъ, чтобы немолчно свидѣтельствовать съ свойственной вамъ прямотой и мужествомъ о нашихъ скорбяхъ и упованіяхъ. Повѣрьте, сотни благодарныхъ тружениковъ захолустья, которымъ будетъ обезпеченъ кусокъ хлѣба и возможность дальнѣйшаго труда на пользу Церкви, пошлютъ за Васъ горячія мольбы Богу»...

Эта рѣчь была воплемъ наболѣвшаго сердца и произвела на всѣхъ глубочайшее впечатлѣніе. Когда всѣ немного успокоились, Василій Михайловичъ отвѣчалъ приблизительно такъ:

«Вы знаете мои взгляды на значеніе приходскаго духовенства въ борьбѣ сектанствомъ. Въ этой борьбѣ на долю епархіальнаго миссіонера приходится, такъ сказать, праздникъ, а на долю приходскаго духовенства—будни. Если нѣтъ миссіи въ приходѣ, то сила миссіонерская, приходящая извнѣ, отчасти поможетъ только. Совершенно ясно сознаю я всю важность и жгучесть вопроса, затронутаго вами о необходимости лучшаго матеріальнаго обезпеченія причтовъ приходовъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, чтобы привлечь и удержать тамъ добрыхъ, способныхъ и искусныхъ въ миссіонерствѣ пастырей. Величайшимъ зломъ миссіи является то печальное явленіе, что хорошіе пастыри бѣгутъ изъ гнѣздъ расколосектантства и приходы эти сдѣлались въ своемъ родѣ «исправительными колоніями»,—мѣстами ссылки штрафныхъ членовъ клира. Зло сектантства отъ этого усиливается и миссія терпитъ ничѣмъ невознаградимый уронъ. Но не должно быть мѣсто отчаянію для васъ, добрѣ подвизающихся въ этихъ приходахъ, пастырей; и да будетъ утѣшеніемъ вашимъ въ скорбяхъ не одно только упованіе «на великую мзду на небесѣхъ», и въ убѣжденіи, что и Св. Синодъ, г. Оберъ-Прокуроръ и его достойнѣйшій товарищъ и архипастыри знаютъ объ этой нуждѣ и озабочены улучшеніемъ быта такихъ причтовъ, принимаются понемногу и мѣры. Всякое доброе святое дѣло творится не скоро, и всегда полно многихъ искушеній. И наше св. дѣло организаціи миссіи Промыслъ Божій ведетъ чрезъ горнило всяческихъ испытаній, чтобы дѣлатели были седмерицею искушены и окрѣпли духомъ ревности и упованія... Миссіонерскій фондъ, о которомъ мы здѣсь разсуждали, быть можетъ, пособитъ хотя немного насущной нуждѣ обезпеченія васъ, приходскихъ священниковъ—миссіонеровъ. Да послужатъ къ ободренію вашему и слова Петра Ивановича Остроумова о томъ, что этой же нуждѣ можетъ придти помощь чрезъ усиленное жалованіе священникамъ приходовъ зараженныхъ сектантствомъ. Не теряйте же, отцы и братія, священнаго огня ревности по дѣлу миссіи, ревности по правдѣ и истинѣ, разрушаемыхъ сектантами и Богъ намъ поможетъ укрѣпить почву для спокойнаго безбоязненнаго о будущемъ труда».

Прощаніе съ В—мъ М—мъ на семъ не окончилось. Вечеромъ, въ подворье Ильинскаго монастыря, гдѣ квартировалъ В. М., собрались всѣ миссіонеры и священники и молитвенно напутствовали его, не какъ оффиціальное лице, но и какъ личнаго друга миссіонеровъ. Въ знакъ особой признательности къ трудамъ Василія Михайловича, члены съѣзда поднесли ему образъ Христа—Спасителя. Изъ подворья всѣ съ миромъ и любовью проводили В. М. на вокзалъ.

Утромъ 19 сентября члены съѣзда въ послѣдній разъ собрались на засѣданіе. Прочитанъ и подписанъ былъ протоколъ засѣданій утреннихъ и вечернихъ. Затѣмъ предсѣдателемъ съѣзда о. протоіереемъ Мартиріемъ Чеменою въ сослуженіи двухъ миссіонеровъ былъ отслуженъ благодарственный Богу молебенъ за благоуспѣшность въ трудахъ съѣзда. Члены съѣзда благодарили своего предсѣдателя о. Мартирія за его труды и руководство, за его неослабное участіе въ миссіи съ самаго начала основанія ея въ Херсонской епархіи, благодарили товарища предсѣдателя М. А. Кальнева, за понесенные имъ труды, благодарили и иноепархіальныхъ миссіонеровъ за то, что они не отказались пріѣхать и принять участіе въ трудахъ съѣзда и тѣмъ разсужденіямъ съѣзда придали характеръ широты и многосторонности [1]).

Трогательно было прощаніе старыхъ друзей и друзей новыхъ другъ съ другомъ, съ тихою Ильинскою обителью и съ этимъ, казавшимся чуждымъ интересамъ миссіи, а на дѣлѣ оказавшимся столь чуткимъ къ нимъ городомъ. Но оставаться долго было нельзя. Однихъ звали церковныя службы и требы, другихъ труды по миссіи въ своихъ епархіяхъ. Скоро-ли снова придется увидѣться и что новаго услышать по дорогому общему дѣлу, Богъ одинъ вѣдаетъ! Слава и благодареніе Господу споспѣшествующу! Честь и хвала и сыновняя признательность глубокочтимому предстоятелю Херсонской Церкви за благую инициативу учрежденія областнаго съѣзда и за побужденіе, а прочимъ всѣмъ нашимъ благостнымъ архипастырямъ за дарованныя средства и возможность поучиться другъ у друга и обновиться духомъ на незабвенномъ Херсонскомъ съѣздѣ!.

Миссіонеръ **С. Потѣхинъ**.

---

1) О мнѣніяхъ и рѣшеніяхъ съѣзда будетъ сообщено особо.

в) Юбилейное чествованіе пастыря—миссіонера.

16 сентября въ Москвѣ происходило рѣдкое въ исторіи миссіонерства юбилейное торжество, на которомъ съ замѣчательною задушевностью чествовалась полувѣковая *пастыре-миссіонерская* дѣятельность извѣстнаго противораскольничьяго полемиста и писателя—апологета, протоіерея Іоанна Григорьевича Виноградова. Почпнъ чествованія принадлежитъ приходской паствѣ досточтимаго пастыря, но самое торжество по своему характеру и размѣрамъ вышло далеко за предѣлы прихода, и явилось общемосковскимъ и даже болѣе: въ день юбилея выраженіе признательныхъ чувствъ видимыми ли то знаками (письмами, телеграммами) или молитвенными благожеланіями возсылали доблестному о. юбиляру, какъ доброму человѣку и пастырю и какъ старѣйшему, передовому и неутомимому ратоборцу съ раскольничьимъ суемудріемъ всѣ вѣрные сыны Церкви, кому дорого обращеніе заблудшихъ въ лоно православія.

Дѣйствительно, какъ ни полезны и ни почтенны труды отца Іоанна Виноградова для тѣхъ, которые пользовались его руководствомъ, какъ своего настоятеля и духовника, но главная цѣнность церковно-общественныхъ заслугъ почтеннаго юбиляра сосредоточивается на миссіонерской, полемико-апологетической дѣятельности о. протоіерея Виноградова. Талантливый проповѣдникъ и духовный писатель, отецъ Іоаннъ Виноградовъ своими богатыми дарованіями много послужилъ для укрѣпленія православнаго сознанія не только въ Москвѣ, но и по всей Россіи, направивъ свои усилія на дѣло уврачеванія вѣковаго зла, раздирающаго Православную Русь,—на разъясненіе заблужденій нашихъ раскольниковъ. Не говоря о многочисленныхъ сочиненіяхъ по этому предмету, онъ *первый ввелъ публичныя собесѣдованія со старообрядцами*. Кому въ Москвѣ, и далеко за ея предѣлами—не извѣстно глубокое впечатлѣніе, производимое убѣжденнымъ словомъ проповѣдника и полемиста на этихъ собесѣдованіяхъ.

Глубокое знаніе раскольничьихъ кривотолковъ, церковный духъ поученій и увѣщаній, мягкій, спокойный сострадательный тонъ въ отношеніи заблудшихъ, рѣдкій полемическій талантъ и выдающіяся писательскія дарованія—вотъ уже многіе десятки лѣтъ изобличаютъ раскольничье суемудріе, десятки лѣтъ охраняютъ не приходскую только о. Іоанна, но всю православную московскую паству отъ сѣтей

могучаго въ Москвѣ раскола,—спасаютъ и утверждаютъ колеблющихся и приводятъ въ лоно св. Церкви множество заблудшихъ!.. Плодотворная миссіонерская дѣятельность о. юбиляра создала ему почтенную извѣстность во всей Россіи, среди миссіонерской братіи, для которой юбиляръ являетъ собою и примѣръ, и ободреніе. Въ совѣщаніяхъ перваго и втораго всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ въ Москвѣ о. протоіерей принималъ живое участіе, при чемъ на второмъ съѣздѣ 1891 г. исполнялъ обязанность товарища предсѣдателя.

Являя въ себѣ образецъ добраго пастыря и ревностнато, опытнаго миссіонера, полувѣковая дѣятельность о. протоіерея Виноградова достопримѣчательна и высокопоучительна и для приходскаго пастырства, ибо предѣлъ желаній въ устройствѣ современныхъ миссій и заключается въ томъ, чтобы первыми и главными дѣятелями миссіи было само приходское духовенство.

Нашъ органъ долгомъ считаетъ, отъ лица трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ, засвидѣтельствовать доблестному юбиляру, по поводу его исполнившагося славнаго и трогательнаго торжества, о чувствахъ горячей признательности и о сердечныхъ благожеланіяхъ: да умножитъ Всеблагій Царь вѣковъ и временъ лѣта живота доблестнаго дѣятеля въ вертоградѣ Господнемъ для продолженія благоплоднаго служенія Церкви и для просвѣщенія свѣтомъ истины сѣдящихъ во тьмѣ раскола на многія и многія лѣта!

Юбилейное торжество о. протоіерея Виноградова для трудящихся на поприщѣ миссіонерскомъ и радостно, и поучительно, и *поощрительно*. Оно является свидѣтельствомъ того, какъ многоцѣнны миссіонерскіе труды, знанія и искусство и въ глазахъ церковной власти, и самого пастырства, и народа, а наконецъ, и для науки. Торжественное богослуженіе въ приходскомъ храмѣ, по поводу юбилея доблестнаго пастыря-миссіонера, совершалъ самъ владыка-митрополитъ московскій при участіи трехъ епископовъ, ректоровъ академіи и семинаріи и цѣлаго сонма московскихъ протоіереевъ и іереевъ. Архипастыри, духовенство, приходская паства, академія, семинарія, разныя церковно-просвѣтительныя и благотворительныя общества, миссіонерское братство св. Петра, кружокъ собесѣдниковъ принесли юбиляру задушевныя привѣтствія, адресы и подношенія (св. креста наперстнаго, иконъ и стипендій). Московская духовная академія избрала юбиляра за его труды по миссіонерству почетнымъ

членомъ академіи, —честь слишкомъ рѣдкая для скромнаго приходскаго пастыря, не имѣющаго притомъ академическаго диплома. Семинарія учредила у себя стипендію имени юбиляра на выдачу книжныхъ наградъ ученикамъ, оказывающимъ наилучшіе успѣхи по расколовѣдѣнію. Ученое Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія избрало юбиляра своимъ почетнымъ членомъ.

Да здравствуетъ же досточтимый юбиляръ пастырь-миссіонеръ на многія лѣта!

В. С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

---

1) *Сочиненія протоіерея Петра Смирнова. Выпускъ четвертый.* СПБ. 1898 г. стр. 270 ц. 1 р. съ перес.

Миссія и школа суть двѣ родныя сестры, работающія на одномъ и томъ же поприщѣ, стремящіяся къ одной и той же цѣли: содѣйствовать Церкви Христовой въ исправленіи человѣка, поврежденнаго грѣхомъ, въ воспитаніи его. Необходимо, поэтому, чтобы миссія и школа были въ постоянномъ общеніи между собою, были вполнѣ солидарны между собою въ великомъ дѣлѣ служенія народу.

Миссія имѣетъ дѣло съ сектантствомъ, вообще съ заблужденіями въ области вѣры. Сектантство есть, несомнѣнно, болѣзненное, ненормальное явленіе, возникающее и распространяющееся на почвѣ полнаго невѣжества или же недостаточнаго знанія и пониманія вѣры. Поэтому, самымъ вѣрнымъ лѣкарствомъ для излѣченія русскаго народа отъ сектантскаго недуга должно служить распространеніе просвѣщенія въ народѣ посредствомъ школы.

Благодареніе Богу, послѣдняя истина сдѣлалась у насъ, можно сказать, почти всеобщимъ убѣжденіемъ. Рѣдко теперь можно услышать мнѣніе противоположное, которое справедливо считается признакомъ умственной отсталости, ретроградства. Въ настоящее время не только правительство, не только общественныя учрежденія, но даже и частныя лица всячески стараются содѣйствовать подъему и распространенію просвѣщенія въ народѣ. Школа сдѣлалась предметомъ самаго глубокаго вниманія, всесторонняго обсужденія и дѣятельной заботливости.

Несомнѣнно, что школа можетъ совершить великое и доброе дѣло, можетъ произвести глубокій переворотъ въ жизни русскаго народа. Можетъ она, въ частности, быть весьма важнымъ и благотворнымъ орудіемъ въ рукахъ миссіи. Но вотъ вопросъ: всякая ли школа можетъ насаждать и распространять истинно доброе просвѣщеніе? Всякая ли школа можетъ быть благотворнымъ орудіемъ въ рукахъ миссіи? всякая ли школа будетъ содѣйствовать, если не прекращенію, то, по крайней мѣрѣ, ослабленію сектантскаго болѣзненнаго процесса?

Вопросы эти въ высшей степени важны и дѣятелямъ народнаго просвѣщенія слѣдуетъ внимательно обсудить ихъ, прежде чѣмъ приступить къ распространенію всеобщей грамотности, всеобщаго просвѣщенія въ русскомъ народѣ. Спѣшить съ такимъ величайшей важности дѣломъ, какъ народная школа, разсадница всеобщаго просвѣщенія, невозможно, ибо небезопасно. Помнить это должно особенно потому, что подобная поспѣшность, стихійная быстрота—въ характерѣ русскаго народа, разъ онъ за что-либо берется съ охотою. Цѣлыя столѣтія можетъ онъ спать, можетъ со всѣмъ мириться, спокойно терпѣть, пока это ему не наскучитъ, пока мѣра терпѣнія его не переполнится. Но зато когда уже пробудится онъ отъ долговременной спячки, когда съ любовію и расположеніемъ возьмется за что-либо, то горы начинаетъ передвигать, повидимому, непреодолимыя препятствія устранять. Петръ Великій можетъ служить самымъ лучшимъ выразителемъ такой особенности природы русскаго человѣка. До него Россія цѣлыя столѣтія спала крѣпкимъ сномъ, жила обособленно отъ образованнаго европейскаго запада: онъ пробудилъ ее отъ сна и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ успѣлъ, по крайней мѣрѣ, переодѣть ее на европейскій ладъ. И какою дорогою цѣною пришлось потомъ русскому народу расплачиваться за эту поспѣшность, за это увлеченіе великаго человѣка!

Повторяемъ, нельзя спѣшить съ вопросомъ о распространеніи всеобщей грамотности, всеобщаго просвѣщенія въ русскомъ православномъ народѣ. Несомнѣнно, что всякая школа—и великая и малая—несетъ съ собою свѣтъ: но всякій ли свѣтъ бываетъ полезенъ? ибо бываетъ и призрачный ложный свѣтъ, который иногда можетъ быть хуже тьмы, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что гораздо легче вывести темнаго человѣка на свѣтъ, нежели ложно просвѣщенному сообщить истинное просвѣщеніе. Глубоко важная

истина заключается въ сихъ словахъ св. Іоанна Златоустаго: «доброе невѣдѣніе лучше худаго знанія». Иное просвѣщеніе, иная школа можетъ не только не остановить, но еще болѣе усилить и размножить заблужденіе въ вѣрѣ.

Пояснимъ эту мысль примѣрами. Въ самое недавнее время пришлось намъ посѣтить одну деревню. Населеніе ея сильно заражено штундизмомъ. Насъ заинтересовалъ вопросъ: откуда проникъ въ глухую деревню штундизмъ, какъ онъ впервые явился здѣсь, кто былъ первымъ распространителемъ его здѣсь? И вотъ что мы услышали на эти вопросы, которые нетрудно было рѣшить потому, что штундизмъ здѣсь существуетъ сравнительно съ очень недавняго времени. Была въ деревнѣ школа, въ которой учительствовалъ одинъ изъ грамотныхъ мѣстныхъ крестьянъ. Былъ ли онъ уже готовый штундистъ, или же былъ совращенъ, когда сдѣлался учителемъ, но только потомъ этотъ учитель сдѣлался первымъ явнымъ штундистомъ въ деревнѣ и вслѣдъ за нимъ перешли въ штунду всѣ его ученики. Любопытно при этомъ еще то, что въ настоящее время почти все грамотное населеніе, получившее образованіе въ означенной школѣ, перешло въ штунду.

И это не единственный примѣръ. Въ другой, сосѣдней деревнѣ, въ сообществѣ нѣсколькихъ спутниковъ, посѣтили мы одного штундиста въ его домѣ. У хозяина оказалась библія въ русскомъ переводѣ, предложивъ которую намъ, онъ попросилъ объяснить ему кое-какія мѣста. Штундистъ самъ и безошибочно указывалъ главы и стихи, объясненіе которыхъ онъ желалъ слышать. Но каково же было наше удивленіе, когда изъ дальнѣйшей бесѣды выяснилось, что онъ совершенно неграмотный. Почему же ты знаешь мѣста библейскія? спросили мы. Штундистъ отвѣтилъ намъ буквально слѣдующее: «у меня есть мальчикъ; онъ ходитъ въ школу и тамъ учится читать, а потомъ, когда приходитъ домой, читаетъ намъ, а мы слушаемъ и понимаемъ». Отвѣтъ этотъ произвелъ на насъ и на спутниковъ нашихъ самое удручающее впечатлѣніе. Какую роль въ данномъ случаѣ играетъ школа? спрашивали мы другъ друга. Сынъ учится грамотѣ у малосвѣдущаго грамотѣя, читаетъ отцу библію, а отецъ объясняетъ читаемое въ штундистскомъ духѣ и, такимъ образомъ, незамѣтно воспитываетъ будущаго штундиста.

Да, намъ необходима школа, но только такая, которая бы насаждала въ русскомъ народѣ истинно православное просвѣщеніе, утверждала религіозность народа, укрѣпляла истины отеческой вѣры его.

Всѣ эти мысли невольно пришли намъ въ голову, когда мы прочитали книгу, заглавіе которой выписали выше. Книга эта принадлежитъ автору, почтенное имя котораго хорошо извѣстно всякому русскому образованному человѣку,—лицу, стоящему въ ближайшемъ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія, вообще просвѣщенія и имѣющему возвышенныя и свѣтлыя воззрѣнія на это дѣло. Сужденія его, посему, заслуживаютъ глубокаго вниманія.

Четвертый выпускъ сочиненій о. протоіерея П. А. Смирнова состоитъ изъ двухъ частей, причемъ вторая часть заключаетъ въ себѣ отзывы и рецензіи на выдающіяся богословскія и церковно-историческія произведенія новѣйшаго времени. Эта вторая половина сборника даетъ весьма ясное и цѣльное представленіе о новѣйшей русской богословско-исторической литературѣ въ видѣ лучшихъ ея опытовъ.

Глубочайшую важность имѣетъ, по нашему мнѣнію, первая часть сборника, которую можно справедливо назвать педагогическою. Здѣсь въ цѣломъ рядѣ статей, логически расположенныхъ, съ положительной и отрицательной стороны выясняется, *какова должна быть настоящая школа у русскаго православнаго народа, такая школа, которая давала бы своимъ питомцамъ истинно доброе просвѣщеніе.*

Въ статьѣ: «Основное заблужденіе нашего времени» авторъ, путемъ критическаго разбора книги извѣстнаго французскаго ученаго Ле-Пле: «основная конституція рода человѣческаго», доказываетъ, что основнымъ заблужденіемъ нашего времени служитъ общераспространенное мнѣніе о природномъ совершенствѣ рождающихся дѣтей, что, разумѣется, равносильно признанію безполезности и отрицанію необходимости всякаго воспитанія дѣтей, всякаго исправленія ихъ.

Положеніе это вполнѣ раскрывается авторомъ съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ и мастерствомъ рѣчи въ слѣдующей статьѣ: «Главная погрѣшность современной школы». Главнымъ виновникомъ лжи и заблужденія, отуманившихъ Европу въ воззрѣніяхъ на великое дѣло воспитанія и грозящихъ ей гибелью и запустѣніемъ, былъ Жанъ—Жакъ-Руссо, который въ эластичной и

увлекательной формѣ романа развилъ свои мысли о прирожденномъ совершенствѣ дѣтской природы и широко распространилъ ихъ среди читающей публики. Въ романѣ его «Эмиль» ядъ лжемыслія излился на самое чувствительное и опасное мѣсто въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей и въ особенности начальнаго, самаго важнаго въ жизни человѣка, дающаго ей ходъ и направленіе до гробовой доски. Нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе, какъ когда истина заключена въ неправду и неправда окружена блескомъ истины. Ложь пала бы сама собою и скоро, но истина, соединенная съ нею, даетъ ей живучесть и силу для ея распространенія и утвержденія. Благодаря этому, новый научный принципъ, положенный въ основу воспитанія и образованія дѣтей, быстро и легко привился въ Западной Европѣ къ начальной школѣ, которая все далѣе и далѣе отходила и отъ Церкви и отъ самой вѣры христіанской. Печальный процессъ извращенія школы съ теченіемъ времени дошелъ до того, что, напр., въ Германіи внѣшнею силою только пока держится въ школахъ преподаваніе «чего-нибудь» и «какъ-нибудь» изъ ученія о религіи и нравственности, а во Франціи преподаваніе Закона Божія совсѣмъ исключено изъ программы начальной школы и учителю запрещено, подъ страхомъ увольненія отъ должности, произносить имя Господа Спасителя.

Зародившееся и усилившееся на Западѣ зло передано было и Россіи въ то время, когда русскіе съ алчностію бросились перенимать у нѣмцевъ и французовъ ихъ методы и пріемы преподаванія разныхъ предметовъ и всю постановку школы, въ особенности начальной—народной. Въ статьѣ, озаглавленной: «школьная рознь», авторъ слѣдитъ за постепеннымъ распространеніемъ опаснаго направленія въ дѣлѣ воспитанія у насъ въ Россіи, причемъ онъ говоритъ здѣсь какъ очевидецъ, какъ опытный учитель Закона Божія, въ теченіи многихъ лѣтъ близко стоявшій къ дѣлу народнаго образованія Начертивъ художественную картину постепеннаго упадка русской начальной школы въ нравственномъ отношеніи, авторъ съ увѣренностію свидѣтельствуетъ, что эта порча была безсознательная и что онъ не знаетъ и въ теченіи долголѣтняго своего опыта и наблюденія не видѣлъ среди дѣятелей народнаго образованія ни одного сознательнаго противника образованія въ духѣ отеческой вѣры и благочестія. Таковъ ужъ былъ ураганъ прорвавшихся съ Запада педагогическихъ идей, что трудно было въ нихъ отдѣлить истинное

и полезное отъ ложнаго и пустого. Въ дѣйствительности же не было и нѣтъ у насъ настоящей борьбы между церковной и свѣтской школой; могли быть только недоразумѣнія, равно какъ и теперь таковыя, можетъ быть, существуютъ, но они могутъ быть устранены и устраняются. Доказательства этого своего убѣжденія глубокомысленный и корректный авторъ видитъ какъ въ томъ пріемѣ, какой встрѣтила у правительства возстановленная русская церковная школа, такъ равно и въ томъ, что все доброе, заведенное въ школѣ церковной, мало по малу принимается и усвояется у насъ и свѣтскою школою.

Всѣ послѣдующія статьи первой половины книги, а именно: «Школа при церкви», «Основныя начала православной церковно-приходской и западно-европейской школъ», «Церковь—школа» (почтенный авторъ не сочувствуетъ вполнѣ идеѣ, лежащей въ основаніи этого нововведенія), «Къ вопросу о преподавателяхъ Закона Божія въ народной школѣ», «Нѣсколько мыслей о религіозномъ образованіи», «Рѣчь при заключеніи педагогическихъ курсовъ народныхъ учителей по предмету Закона Божія», «Записка о популярныхъ чтеніяхъ изъ области богословской науки», «Исторія одной сельской учительницы»,—всѣ эти статьи посвящены преимущественно раскрытію двухъ весьма важныхъ вопросовъ: 1) о томъ, какова должна быть наша начальная школа для того, чтобы она была сродна духу русскаго православнаго народа, и 2) о томъ, каково должно быть вообще религіозное просвѣщеніе нашего народа.

Стѣсняемые предѣлами библіографической статьи, мы не излагаемъ здѣсь мыслей автора, но увѣрены, что всякій, кто возьметъ его книгу въ руки, не отложитъ ее въ сторону, пока не прочтетъ ее до конца: такъ глубокомысленно и современно ея содержаніе и такъ эластично-художественно и мастерски изящно ея изложеніе.

Священникъ **Ѳ. Титовъ.**

---

2) *Новохлысты Кубанской области. Новая секта. Херсонскаго Епарх. миссіонера Михаила* **Кальнева.** Кіевъ 1896 г.».

Означенная брошюра представляетъ собою исторію и изложеніе ученія секты *новохлыстовъ*, открытой и изученной авторомъ на мѣстѣ ея происхожденія и распространенія. Основателемъ секты былъ майкопскій мѣщанинъ Евдокимъ Козинъ, принадлежавшій первоначально къ сектѣ зассовскихъ (кубан. обл.) хлыстовъ; но недовольный сектою, онъ порвалъ съ нею сношеніе и сталъ проповѣдывать свое ученіе. Новая секта, особенно послѣ оправданія Козина на судѣ, быстро распространилась по многимъ, сосѣднимъ съ зассовскою, станицамъ и въ 1894 г. уже насчитывалось болѣе 50-ти семействъ уклонившихся въ новохлыстовство.

Въ религіозно-нравственномъ созерцаніи новой секты также мало христіанскаго, какъ и въ хлыстовствѣ. Здѣсь господствуетъ полный раціонализмъ и крайній антиномизмъ. За законъ принимается только то, что «нравится», какъ говорятъ сами сектанты. Пантеистическое ученіе о Богѣ, и лицахъ Божества, о твореніи міра и человѣка, своеобразные метампсихозъ и апокатастасисъ,—все это исполнено самыхъ дикихъ понятій и грубыхъ противорѣчій. Отъ хлыстовъ новые сектанты отличаются почти по всѣмъ пунктамъ ученія тѣмъ, что доводятъ его до крайнихъ предѣловъ. Перевоплощенія Христа въ хлыстовскомъ смыслѣ новохлысты рѣшительно отвергаютъ: «какіе тамъ христы? говорятъ они; христовъ теперь нигдѣ нѣтъ, да и можно-ли простого мужика считать за Христа видимаго»? Но отвергая главный догматъ хлыстовства, они не признаютъ Іисуса Христа и за Богочеловѣка: Христосъ, говорятъ они, былъ простой человѣкъ. Новохлысты совершенно отвергли существованіе и рая и ада, вѣря въ общее возстановленіе падшихъ людей и населяя ихъ душами небесныя свѣтила. Удержавъ религіозный культъ хлыстовъ, новохлысты измѣнили нѣсколько ихъ нравоученіе и нравственныя предписанія. Женщина не играетъ никакой роли въ ихъ религіозномъ быту. Здѣсь на нее смотрятъ какъ на существо среднее между животнымъ и человѣкомъ, какъ на рабочую силу и самку и положеніе семьи у новохлыстовъ еще безотраднѣе, чѣмъ у хлыстовъ, съ которыми они сходятся только въ одинаковомъ развратѣ. Предписанія относительно пищи у новохлыстовъ представляютъ самый строгій вегетаріанизмъ.

Таковы главныя черты новохлыстовства. Авторъ видитъ коренное различіе этой новой секты отъ хлыстовства еще въ томъ обстоятельствѣ, что въ то время какъ хлысты не прерываютъ хотя видимаго общенія съ Церковью, оставаясь тайными послѣдователями своего ученія, не смотря на то, что со времени появленія ихъ секты протекло около полуторастолѣтія,—новохлысты сразу же открыто оставили православіе, открыто пропагандируютъ свое лжеученіе и открыто безъ стѣсненій, и даже съ бо́льшей долей фанатизма, защищаютъ свою ересь во время публичныхъ съ ними бесѣдъ. Этотъ ихъ фанатизмъ и смѣлость пропаганды, безъ сомнѣнія, имѣютъ немаловажное значеніе въ будущемъ для успѣшнаго распространенія ихъ лжеученія въ особенности среди хлыстовъ.

Нельзя не быть благодарнымъ автору за его изслѣдованія и сообщенія и не пожелать, вмѣстѣ съ нимъ, чтобы эта атеистическая секта стала предметомъ болѣе тщательнаго изученія и рѣшительной борьбы.

С. Потѣхинъ.

---

3) *О противленіи и непротивленіи злу.* По поводу положеній гр. Л. Н. Толстого въ письмѣ къ №№. Замѣтка *П. Т. Дегтярева.* М. 1898 г., 15 стр., ц. 10 к.

Къ числу тяжкихъ грѣховъ гр. Л. Н. Толстого предъ русской литературой и читающей публикой должно отнести, между прочимъ, и появленіе посвященныхъ ему по возбужденнымъ имъ вопросамъ множества пустыхъ и вздорныхъ статей, замѣтокъ, брошюръ и даже книгъ, въ которыхъ пустота содержанія прикрыта только популярнымъ именемъ графа, выставленнымъ въ заголовкѣ. Литературный грѣхъ, заголовокъ котораго мы выписали, совершенъ авторомъ его, также благодаря гр. Толстому.

Чтобы судить о цѣнности замѣтки г. Дегтярева, достаточно прочитать первыя двѣ страницы ея. Авторъ пишетъ: «Графъ, предлагая вопросы, какъ добытыя осуществленія евангельскаго ученія и пр., даетъ неправильный отвѣтъ, что освобождать и заступаться за людей силою не должно, и не должно потому, что этого нельзя, и потому, что пытаться дѣлать добро насиліемъ, т. е. зломъ—глупо. Неправильность отвѣта заключается въ томъ, что будто бы заступаться за людей и освобождать ихъ силою не должно и что пытаться дѣлать добро насиліемъ, т. е. зломъ—глупо; напротивъ,

должно сказать, что очень глупо не заступаться и не освобождать людей отъ мучащихъ и убивающихъ, если ихъ несправедливо мучатъ и убиваютъ». Т. е. графъ говоритъ: «глупо заступаться», а г. Дегтяревъ возражаетъ: «напротивъ, очень глупо не заступаться»! Еще два, три такихъ же возраженія и немного болтовни, долженствующей прикрыть младенческую голословность послѣднихъ,—этимъ и исчерпывается все содержаніе замѣтки г. Дегтерева.

Прочитавъ эту замѣтку, едва ли кто почувствуетъ охоту познакомиться и съ другой замѣткой того же автора «По поводу положеній гр. Л. Н. Толстого въ его сочиненіяхъ»: «Въ чемъ моя вѣра» и «Къ вопросу о свободѣ воли»,— объявленіе о которой помѣщено на обложкѣ настоящей замѣтки. **Н. В.**

---

4) *Два слова* по поводу книги прот. *І. Петропавловскаго:* «Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія». (Письмо въ редакцію)

М. Г. Досточтимый Г. Редакторъ!

Позвольте надѣяться, что, Вы, Милостивѣйшій Государь, не откажетесь дать въ Вашемъ почтенномъ изданіи мѣсто для поправки неточности, вкравшейся въ сообщенія почтеннаго библіографа книги о. Петропавловскаго *Въ защиту христіанской вѣры* о моей рецензіи на эту же книгу въ *Странникѣ* за май—іюнь сего года. Снисходительные рецензенты сочиненія московскаго богослова въ своихъ похвальныхъ рецензіяхъ считаютъ нужнымъ упомянуть и о моей рецензіи, но при этомъ впадаютъ въ общую ошибку, когда высказываютъ окончательный приговоръ о моей статьѣ въ *Страннике*, не смотря на ея незаконченность, явствующую изъ конца первой половины статьи и редакціонной помѣтки: «окончаніе слѣдуетъ». Въ эту же ошибку впадаетъ и г. С. М. Потѣхинъ; но этого рода ошибка, неудобная сама по себѣ, влечетъ за собою ошибки, или неточность въ сообщеніяхъ его о моей критической статьѣ. Я «подвергъ сильному осужденію» и «строгой (чтобы не сказать рѣзкой) критикѣ» сочиненіе о. Петропавловскаго только потому, что въ своей критикѣ «сталъ на точку зрѣнія чистой науки» и «идеальныхъ требованій науки». Кромѣ того, я будто бы «лишилъ трудъ о. Петропавловскаго всякаго значенія». То и другое невѣрно и высказано преждевременно. Въ окончаніи статьи, посланномъ мною въ Редак-

цію *Странника* 2 мая сего года и пока не напечатанномъ, между прочимъ можно найти опровержение того и другого. 1) «Можно было-бы», пишу я тамъ, «предъявить въ оцѣнкѣ труда нашего автора какія-либо положительныя научныя требованія, но здѣсь берется трудъ такимъ, каковъ онъ есть: такой пріемъ пока неприложимъ къ оцѣнкѣ русскихъ богословскихъ произведеній вообще» (далѣе указываются причины этого). «Кромѣ того этимъ списокъ недостатковъ книги о. Петропавловскаго, и безъ того большой, значительно увеличился-бы»!..[1]) 2) Даже въ первой половинѣ статьи я не лишалъ труда о. Петропавловскаго «всякаго значенія»: самая статья моя вызвана тѣмъ, что трудъ этотъ въ глазахъ моихъ имѣетъ нѣкоторое значеніе (какое—видно изъ статьи); но окончаніе статьи своей я завершаю указаніемъ на важное положительное значеніе книги о. Петропавловскаго и похвалою ей, и при томъ, что важно, не голословною похвалою, ибо голословной похвалѣ, какъ и всякой голословной брани, нельзя придавать никакого научно-объективнаго значенія. Наконецъ, почитателямъ сочиненія о. Петропавловскаго не излишне, можетъ быть, отмѣтить, что въ окончаніи своей статьи, посвященномъ разбору 2-й ч. книги («Конспективнаго очерка апологетической системы»), я предсказываю появленіе въ русской духовной печати похвальныхъ отзывовъ о сочиненіи о. Петропавловскаго. Теперь, какъ видимъ, предсказаніе это блестящимъ образомъ подтвердилось, между прочимъ—и рецензіею г. С. М. Потѣхина. Я писалъ:... «что можно было сказать, мною сказано и о достоинствахъ (книги)... Съ другой стороны, о достоинствахъ я предоставляю сказать болѣе опытное и искусное слово другимъ и увѣренъ, что оно

---

[1]) И изъ напечатаннаго видно, и тамъ прямо сказано, что я руководился въ оцѣнкѣ книги о. П—го не идеально-научною, а общелитературною мѣркою, и не могъ руководиться иною. „Чистой наукѣ" нечего дѣлать съ авторомъ, который сплошь и рядомъ пишетъ о совершенно незнакомыхъ ему предметахъ, не обнаруживаетъ яснаго и правильнаго пониманія главнаго предмета своей рѣчи и противорѣчитъ себѣ. Если „правдивый обличитель" и „ученый критикъ", какъ называетъ о. П—го г. С. Потѣхинъ (стр. 1223), въ обличеніи гр. Л. Толстого сообщаетъ, что Л. Толстой „хочетъ каждаго изъ насъ обратить въ протестантство", то тутъ нарушается элементарное литературное правило: знать опровергаемыя мнѣнія противника. Но нарушеніе этого правила проходитъ чрезъ всю книгу о. П—го, и потому думать о примѣненіи къ ней научныхъ и притомъ „идеальныхъ" требованій мнѣ не приходилось.

будетъ сказано, и что желанное «мѣстечко» дано будетъ о. П—му въ отечественной апологетической литературѣ, и книга его можетъ получить успѣхъ, ибо и на книжномъ рынкѣ дѣйствуетъ законъ спроса и предложенія и имъ устанавливается, текучая и относительная, цѣнность вещей... Ничто не мѣшаетъ имѣть книгѣ о. П—го нѣсколько изданій, когда гораздо худшія выходятъ десятками изданій»...

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть покорнѣйшимъ слугою Вашимъ Профессоръ Богословія въ Университетѣ Св. Владиміра

Свящ. **П. Свѣтловъ**.

16 сентября 1898 г.

Извѣстія и замѣтки.

Отрадныя для миссіонерства новости.

Изъ Кишиневской и Курской епархій сообщаютъ намъ отрадныя для миссіонерскаго дѣла свѣдѣнія. Въ той и другой епархіи доселѣ не было организованной епархіальной миссіи, хотя расколъ и сектантство издавна обуреваютъ ихъ. Въ новоприсоединенной части Бессарабской области, по Берлинскому трактату всесильные раскольники сумѣли себѣ выхлопотать полную свободу оказательства раскола; ихъ лжеепископы и лжепопы оффиціально титулуются ихъ преосвященствами» и «благословеніями». Измаильскіе раскольники—извѣстны своимъ «дерзающимъ» образомъ дѣйствій и своеволіемъ. Сектантство также имѣетъ не мало своихъ послѣдователей, не исключая и штундизма. Въ Курской епархіи послѣдователей раскола оффиціально числятся тысячи, проникаетъ и штунда и толстовство изъ сосѣднихъ епархій—Харьковской, Кіевской, и Черниговской. Все это побудило новыхъ архипастырей сихъ областей къ учрежденію вакансій епархіальныхъ миссіонеровъ. Въ Кишиневѣ уже учреждены двѣ должности и одна изъ нихъ уже замѣщена, другая вакантна. Жалованія 2000 р., кромѣ квартиры и разъѣздовъ; по усмотрѣнію преосвященнаго Іакова требуется миссіонеръ въ священномъ санѣ, съ академическимъ образованіемъ, опытный въ противосектантской миссіи и знающій расколъ.

Въ Курской епархіи преосвященнымъ Лаврентіемъ предрѣшено, кромѣ того, учрежденіе двухгодичныхъ *миссіонерскихъ курсовъ*

главнымъ образомъ для окончившихъ семинарію. Курсы имѣютъ въ виду образовать контингентъ священниковъ—миссіонеровъ для замѣщенія вакансій въ приходахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ.

Счастливая мысль, много обѣщающій починъ!

Сектантскій процессъ.

24 и 25 сентября въ г. Васильсурскѣ Нижегородской губерніи, въ сессіи Окружнаго суда разбиралось интересное сектантское дѣло по обвиненію въ распространеніи штундизма и совращеніи нѣскольких десятковъ (полдеревни) православныхъ жителей сельца Г—къ—бывшаго кучера Пашкова, крестьянина Ш—ва, штундоваго лжепресвитера Новоузенскаго уѣзда Самарской губ. Н—ва и баптиста нѣмца Вебера, пресвитера Саратовскихъ колоній. Предсѣдательствовалъ на судѣ товарищъ предсѣдателя Нижегородскаго Окружнаго суда с. с. Гудимъ-Левковичъ, обвинялъ товарищъ прокурора г. Никифоровъ, защищалъ подсудимыхъ прис. повѣр. Жемчужниковъ. Экспертами вызваны были судомъ Редакторъ нашего журнала Ст. с. В. М. Скворцовъ и мѣстный миссіонеръ свящ. Фіалковскій. Присяжными засѣдателями были исключительно крестьяне. Всѣмъ подсудимымъ вынесенъ обвинительный вердиктъ. Подробности этого характернаго дѣла и экспертизу В. М. Скворцова, которая заняла цѣлыхъ 4 часа, сообщимъ въ свое время.

Толстовская колонія въ Англіи.

Le Journal des Debats въ № отъ 14 августа 1898 г. сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о толстовской колоніи въ Англіи. Приводимъ ихъ въ дословномъ переводѣ. Секта духоборцевъ доставляетъ русскому правительству много заботъ. Извѣстно, что члены ея проповѣдуютъ несопротивленіе злу, главный принципъ, установленный Толстымъ. Вслѣдствіе этого они упорно отказываются исполнять военныя обязанности. Авторъ «Войны и Мира» часто вступается за духоборцевъ передъ правительствомъ, которое неодобрительно смотритъ на дѣйствія этихъ вольнодумцевъ.

Извѣстный среди духоборцевъ толстовцевъ Чертковъ, сильно пропагандируетъ новое ученіе и хорошо извѣстенъ въ Европѣ. Рус-

ское правительство долго его терпѣло. Наконецъ, терпѣніе лопнуло. Въ одно прекрасное утро русская полиція потребовала Черткова и предложила ему одно изъ двухъ: либо жить въ одномъ изъ балтійскихъ провинціальныхъ городовъ, либо оставить Россію навсегда. Чертковъ предпочелъ послѣднюю альтернативу. Онъ переселился въ Англію, въ Эссексъ, и купилъ близъ деревни Пурлейчъ скромное имѣніе. Здѣсь онъ живетъ во всей простотѣ, въ строгомъ соблюденіи толстовскихъ принциповъ. Чертковъ надѣялся изъ Пурлейча образовать колонію для осуществленія идеала своего учителя. И вотъ его мечта уже на пути къ осуществленію. Многіе изъ духоборцевъ, изъ вліятельныхъ особъ, вняли его призыву. Колонія въ Пурлейче теперь насчитываетъ 20 членовъ и надѣется на быстрое увеличеніе въ будущемъ. Извѣстно, что русское правительство рѣшило не препятствовать толстовцамъ и духоборцамъ переселяться въ Англію. Такимъ образомъ, Эссексъ надѣется скоро увидѣть у себя многочисленное русское населеніе.

Это обстоятельство заинтересовало Англію и обратило вниманіе на Пурлейчъ. Редакторъ Daily News былъ здѣсь и бесѣдовалъ съ представителями братства.

Alter ego Чертковъ и Бирюковъ, послѣдній старый офицеръ, пострадавшій за славу оружія. Тутъ же князь Хилковъ, обрабатывающій землю съ женою сыномъ и дочерью (3 же малютка). Онъ обратился въ духоборство послѣ того, какъ убилъ на дуэли(?) противника. Терзаемый угрызеніемъ, полный ненависти къ своему убійственному проступку онъ навсегда бросилъ оружіе. Онъ роздалъ свое имущество крестьянамъ. Со всей своей семьей онъ переселился на Кавказъ. Затѣмъ, по приглашенію Черткова, переѣхалъ въ Англію, гдѣ чувствуетъ себя безконечно счастливымъ.

Упомянутый редакторъ обратился къ одному изъ поселенцевъ. Этотъ мудрецъ обрабатывалъ землю въ своемъ саду. Онъ съ удовольствіемъ отвѣчалъ на вопросы визитера.

«На какихъ принципахъ зиждется ваша колонія?».—На идеѣ Толстого, что употребленіе силы безнравственно. Такъ какъ власть основана на силѣ, то мы не желаемъ ни священниковъ, ни солдатъ, ни начальниковъ. «Однако вы же имѣете особыхъ лицъ, которые провели вамъ въ колонію воду и приставлены оберегать помѣщенія для воды, чтобъ они не попортились. Слѣдовательно, вы имѣете особыхъ выборныхъ»?—Нѣтъ сказалъ съ кроткой улыбкой М.: это пред-

полагаетъ избраніе и предпочтеніе, т. е. силу, а этого мы не желаемъ. У насъ все вообще дѣлается безъ принужденія, мы всегда живемъ въ согласіи. Мы дѣйствуемъ только единодушно. «Платите вы подати, если потребуютъ»?—Что касается меня, то я отрицаю дань, но если конфискуютъ мое имущество, я ничего не имѣю».

Удивленный журналистъ пробылъ среди этого страшнаго общества еще нѣсколько времени и замѣтилъ, что эти люди чувствуютъ страхъ передъ алькоголемъ и мясомъ, замѣтилъ также, что эти Робинзоны не носятъ обуви. Нѣкоторые изъ нихъ спятъ голыми, ложась на влажную траву. Все это мечта. Такъ все не согласуется ни съ нашимъ временемъ, ни съ тамошнимъ климатомъ. Не напоминаетъ ли все это фантазій Руссо, о которыхъ Вольтеръ сказалъ: «чувствуешь желаніе, читая ихъ, ходить на четырехъ ногахъ».

Maurice Muret.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Примѣчаніе къ Апостолу и Апокалипсису въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ.

С. Кохомскаго.

192 стр. Цѣна 1 рубль.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Примѣчанія къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ.

Цѣна **35** коп.

Адресоваться въ магазины Оглоблина и Тузова и къ автору, преподавателю Кіевской дух. Семинаріи *С. В. Кохомскому.*

ПРОДАЕТСЯ БРОШЮРА:

Опытъ противосектантскаго объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія.

Свящ. І. Капралова.

Цѣна **50** коп. съ пересылкою.

Выписывать можно наложнымъ платежомъ.

Адресъ: Малоросъ-Архангельское Почт. Отдѣл. Кубанск. обл., священнику *Іоанну Капралову.*

ЗАКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ И ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки",

издаваемой на весьма ЛЬГОТНЫХЪ условіяхъ для подписчиковъ духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ."

Въ этомъ выпускѣ (болѣе 500 стр.) содержится второй томъ «СОБЕСѢДОВАТЕЛЬНАГО БОГОСЛОВІЯ» прот. Толмачева съ планами и образцами словъ, поученій и бесѣдъ на недѣли по Пятидесятницѣ.

Оба выпуска (около 1000 стр.) подписчики «Странника» получаютъ за одинъ рубль; не-подписчики платятъ по два рубля за каждый томъ безъ перес., съ перес. по 2 р. 40 коп.

Открыта подписка на 2-е полугодіе. Цѣна за 6 книж. журнала съ прилож. двухъ выпусковъ «Библіотеки» пять (5) р. съ перес.

Подписка на все годичное изданіе продолжается. Цѣна за жур. «Странникъ» 6 р. съ приложеніемъ двухъ томовъ «Библіотеки» 7 р.

Адресъ: С-Петербургъ, Невск. Просп. 173.

Желающіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ прилагаютъ по 50 коп. за томъ.

Допускается разсрочка платежа.

Редакторъ-Издатель проф. *А. Пономаревъ.*

Къ свѣдѣнію миссіонеровъ приходскаго духовенства и церковныхъ братствъ.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

журн. „Миссіонерское Обозрѣніе"

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и внѣкласнаго-чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. библіотечки, въ количествѣ 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно $2^1/_2$ коп., при выпискѣ сотнями по 2 руб. за каждую сотню.

«Народно-миссіонерская Библіотечка» имѣетъ своею задачею— вѣрныхъ чадъ Церкви *ограждать* отъ прираженія къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія *вразумлять*—книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ православной вѣры. Нар.-Мис. Библіотечка издается въ формѣ «Мис. листковъ» in 8°., книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ «Народно-миссіонерской Библіотечки» входятъ: а) **«Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ** объ основныхъ истинахъ вѣры». б) **Святоотеческіе уроки и наставленія,** въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеученій и **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.* в) **Церковно-беллетристическій** отдѣлъ, заключающій въ себѣ священно-историческіе *разсказы и очерки* изъ жизни и быта расколосектантскаго міра.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 13 октября 1898 года.

Цензоръ, Доцентъ Академіи, Священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

„Миссіонерское Обозрѣніе" посвящено всестороннему изслѣдованію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также **раскола старообрядчества.**

Въ истекшемъ году журналъ **„Миссіонерское Обозрѣніе"** одобренъ *Миссіонерскимъ всероссійскимъ Съѣздомъ* въ Казани для выписки во всѣ приходы имперіи, зараженные заблужденіями расколо-сектантства; *Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ* журналъ рекомендованъ для выписки въ библіотеки духовныхъ семинарій; *Училищнымъ Совѣтомъ* при Св. Сунодѣ—для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ.

Являясь органомъ *внутренней,* по преимуществу *противосектантской миссіи,* **«Миссіонерское Обозрѣніе»** имѣетъ своею задачею способствовать многотрудному дѣлу борьбы отечественной Церкви съ пагубными заблужденіями многочисленнаго русскаго расколосектантства: а) *путемъ раскрытія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ апологетическимъ и полемическимъ уясненіемъ и утвержденіемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности,* в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ* и *современнаго состоянія раскола,* со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на послѣдователей своихъ,—отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества, а равно и со стороны отношеній русскаго сектантства къ заграничнымъ протестантскимъ сектамъ и г) *обозрѣніемъ и руководственнымъ обсужденіемъ дѣйствующихъ по епархіямъ и предпринимаемыхъ церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ мѣръ, способовъ и средствъ* борьбы съ лжеученіями расколосектантства.

«Миссіонерское Обозрѣніе» выходитъ ежемѣсячными книжками, въ объемѣ 6—12 печатныхъ листовъ. Полное годовое изданіе журнала составятъ **12** *ежемѣсячныхъ выпусковъ и* **4** *книжки приложеній* съ миссіонерскими при нихъ листками.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1898 году за подписную плату въ **пять** рублей «Миссіонерск. Обозрѣн.» высылаетъ въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ (первые выпуски)**; желающіе же получить **4 книги приложеній** «Миссіон. Обозр.» или всѣ **16** книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листковъ и стѣнныхъ таблицъ* прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб. т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями вносятъ* **шесть** руб., заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* подписывающіеся на *Приложенія* «Миссіон. Обозрѣн.» вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ Редакціи «**Миссіонер. Обозрѣнія**» и въ книжн. магазинахъ — Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербургѣ*—въ книжн. магаз. *Тузова;* въ *Харьковѣ*—въ Редакціи *Южнаго Края*.

Оставшіеся въ Редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляры изданія «Мисс. Обозр.» за 1896 и 1897 годы продаются по 5 руб. за годовое изданіе, а за два года вмѣстѣ—*девять* руб.

Къ свѣдѣнію гг. сотрудниковъ и подписчиковъ.

Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью авторовъ, съ обозначеніемъ ихъ адресовъ и условій. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, печатаются на существующихъ въ Редакціи „Мис. Обозр.“ правилахъ.

Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ исправленіямъ и измѣненіямъ, по усмотрѣнію Редакціи.

Жалоба на неполученіе какой либо книжки журнала препровождается въ Редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала Редакція проситъ заявлять не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

Требованія на подписку, а также посылки, письма, деньги и вообще всякую корресподенцію Редакція проситъ высылать исключительно по слѣдующему адресу: **въ г. Кіевъ**, въ Редакцію журнала „Миссіонер. Обозр.“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за слѣдующіе 2 раза 40 к.; большія объявленія помѣщаются по соглашенію.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Кадетскій переул. № 15.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**